КАТЕРИНА БЕЛИК
Истинная где-то рядом

Катерина Белик

Истинная где-то рядом

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70201180
SelfPub; 2024

Аннотация

Даже если вас украл дракон и собирается на вас жениться, это ещё не значит, что нужно сдаваться без боя и принимать судьбу такой, какая она есть. Всегда можно взять её в свои руки и попробовать всё изменить. А если не получается, то можно помочь дракону изменить весь мир.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	10
Глава 3	15
Глава 4	19
Глава 5	24
Глава 6	28
Глава 7	32
Глава 8	38
Глава 9	42
Глава 10	46
Глава 11	51
Глава 12	55
Глава 13	63
Глава 14	70
Глава 15	79
Глава 16	84
Глава 17	89
Глава 18	95
Глава 19	99
Глава 20	104
Глава 21	109
Глава 22	113
Глава 23	120

Глава 24 125
Глава 25 132
Глава 26 140
Глава 27 148
Глава 28 156
Глава 29 165
Глава 30 172
Глава 31 176
Глава 32 181
Глава 33 186
Глава 34 191
Конец ознакомительного фрагмента. 194

Катерина Белик
Истинная где-то рядом

Глава 1

Раяра

В аудитории стояла тишина, только изредка слышалось позвякивание колб и пробирок, и временами шуршание переворачиваемых тетрадных листов. Я любила, когда мои студенты были сосредоточены и воодушевлены производимыми опытами.

Мой взгляд упал на пустовавший дальний лабораторный стол. Дейнар снова опаздывал, либо решил вовсе не приходить. Вообще, я обычно спокойно относилась к прогуливанию моих занятий, если студент потом способен выполнить все задания и ответить на мои вопросы. Но это не относилось к эрру Дейнару Исберту. Он был одним из моих самых сложных учеников. И вовсе не потому, что был глуп. Напротив, его живому уму и изобретательности можно было только позавидовать. И в моём предмете он явно был заинтересован. Но только не в той программе, которую следовало изучать первому курсу.

Первый вопрос, который он мне задал в начале учебного года, звучал как: “Эрра Верлинн, а какие компоненты необходимо смешать, чтобы получить взрыв?”. Не знаю, может быть, если бы я перечислила ему все известные мне взрывчатые вещества и продиктовала дозировку, то впоследствии наши занятия не превратились бы в непрекращающийся фестиваль вспышек, взрывов и локальных пожаров.

Я честно старалась наблюдать за каждым его действием, чтобы предотвратить очередную подрывную деятельность, но стоило отвернуться хоть на мгновение, его эксперименты с трансформацией света заканчивались возгоранием, эссенция светового перехода начинала дымиться, а сферы энергии взрывались.

Словно в ответ на мои мысли в дверь аудитории постучали и внутрь заглянула растрёпанная голова Дейнара.

– Эрра Верлинн, прошу прощения. Могу я войти?

Подавив желание выгнать студента, чтобы хотя бы сегодня занятие с его группой прошло спокойно, я приглашающе махнула рукой.

– Присоединяйтесь, эрр Исберт. Задание на доске. Постарайтесь, чтобы сегодня ваша работа не нанесла урон академической собственности.

– Приложу все усилия, – парень ухмыльнулся уголком губ, проходя мимо моего стола, и я сразу поняла, что нас ждёт очередной взрыв.

Будь Дейнар Исберт студентом какой-нибудь другой груп-

пы, а не той, где я была куратором, я бы, скорее всего, попыталась воздействовать на него через декана или даже ректора. Но увы, я знала, что даже подними я этот вопрос перед руководством, мне скажут разбираться с ним самостоятельно. Или даже предложат его отчислить, потому что, насколько мне известно, Дейнар часто прогуливал занятия и посещал лишь те предметы, которые по какой-то причине были ему интересны – история, магическая химия, боевая магия.

Но почему-то при всех его недостатках, я не могла просто махнуть на него рукой. Было в нём что-то, что интриговало и заставляло уделять ему особое внимание.

От пристального наблюдения за действиями Дейнара меня отвлёк голос другого студента.

– Эрра Верлинн, а какое заклинание нагрева стоит применить для получения светоносного вещества в этом эксперименте?

– Зависит от активатора, который вы использовали. Они все перечислены у вас в учебнике в параграфе двадцать шесть. Или можете воспользоваться универсальным заклинанием Неликая Нелля, только не забудьте отрегулировать температуру при его создании, если не хотите уподобиться своему одногруппнику и что-нибудь взорвать, – я вернула взгляд к Дейнару, но он никак не отреагировал на мой выпад и тихие смешки других студентов. И вроде пока всё делал верно.

Я начала медленно обходить лабораторные столы, прове-

ряя, как у всех идут дела. Эрра Глена, как всегда, выполнила задание быстрее и точнее всех. В плоскодонной колбе на её столе уже был готов люминесцирующий раствор.

– Прекрасно, теперь можете проверить, усиливается ли свечение после пребывания на солнце. А после примените заклинание абсолютной тьмы в заданных пространственных пределах. Посмотрите, насколько сильна люминесценция и можно ли ваш раствор применять в качестве освещения в комнате. Это касается всех, – я чуть повысила голос, – Отчёты по лабораторной работе сдадите после окончания времени Ледяных Драконов.

– Если никто из нас не станет жертвой, – тихо пробормотал эрр Вередал, и тут же получил тычок в бок от своей соседки.

– Не накликай.

Конечно, все боялись наступления времени Ледяных Драконов. Один-единственный день в году, когда среди лета внезапно налетали холодные ветра, мог пойти снег и наступить лютый холод. Но не это было самым страшным. Ужас в людей вселяли драконы, возникающие словно ниоткуда. Огромные пугающие создания прилетали со стороны непроходимых гор и кружили над поселениями в поисках добычи. И их добычей были люди. Нельзя было предсказать ни сколько драконов прилетит, ни кто станет жертвой на этот раз. Поэтому во время Ледяных Драконов улицы Марнау пустели, а занятия в Академии отменялись. И всё равно каж-

дый год драконы получали свою добычу, словно могли выманивать людей из своих убежищ.

Я постаралась выкинуть из головы картины виденных мной ящеров и вернула своё внимание студентам. Один за другим они получали нужный состав в своих колбах, и постепенно к окну выстроилась очередь, всем не терпелось убедиться, что им действительно удалось справиться с заданием. То и дело с их пальцев срывались заклинания абсолютной тьмы, накрывая их работу.

Занятие подходило к концу, и я уже хотела спокойно выдохнуть, как вдруг кто-то из студентов ошибся в заклинании и всю аудиторию накрыла тьма. И в этот же момент со стороны стола, где сидел Дейнар, раздался взрыв.

Глава 2

Раяра

– Эрр Дейнар Исберт, вы это специально? – я тяжело вздохнула, глядя на студента сквозь полуопущенные ресницы.

Парень возвышался над моим столом, словно скала. Я в очередной раз подумала, что для первокурсника он выглядит слишком взросло. И сейчас, когда он стоял, выпрямившись во весь рост, и не сутулился, как обычно, словно стараясь казаться меньше и незаметнее, обратила внимание на то, какие у него широкие плечи.

Поняла, что слишком засмотрелась на фигуру собственного студента, отмечая его атлетическое телосложение и крепкие предплечья, видневшиеся в закатанных рукавах белой рубашки. И мысли мои об этих сильных на вид руках вовсе не были достойными преподавателя Академии. Их следовало срочно выкинуть из головы. Перевела взгляд на лицо Дейнара и заметила лукавую ухмылку на его губах.

– Ммм, нет?

Складывалось впечатление, что он надо мной издевается. Но я понятия не имела, что с этим делать. Аудитория дав-

но опустела, студентам не терпелось вернуться домой, в безопасность, ведь время Ледяных Драконов почти пришло. Я же, вместо того, чтобы отправиться на запланированное свидание, оставалась в Академии вместе с нерадивым студентом и разрушенной лабораторией. Опять.

– Покажите свои записи.

– Что?

– Покажите тетрадь со своими записями. Я знаю, что каждый ваш разрушительный эксперимент тщательно документируется.

Дейнар медлил. Ему явно не хотелось отдавать мне свой журнал наблюдений. Но после непродолжительной внутренней борьбы он всё же протянул мне увесистую тетрадь в кожаной обложке, больше похожую на какой-нибудь древний гримуар ведьмы. И откуда у студентов только берутся деньги на такие добротные вещи?

– Благодарю, вы можете пока приступать к уборке устроенного вами бардака. И поторопитесь, пожалуйста.

– Хотите успеть на приём драконов? – Дейнар ухмыльнулся.

Вот засранец! Предположить, что я из тех городских сумасшедших, что мечтают стать жертвой? Да, все здравомыслящие люди старались переждать время Ледяных Драконов под крышей собственного дома, академии или другого здания, ведь к счастью драконы не занимались уничтожением строений и хватали только тех, кто находился на откры-

том пространстве. Но существовали также те, кто с радостью ждал прилёта драконов. Например, восторженные барышни, начитавшиеся любовных историй, романтизирующих драконов (“Ах, ну что вы? Это вовсе не монстры!”). Или парни, которым хотелось подвигов (“Я набью этим крылатым их чешуйчатые морды! Будут знать, как соваться к нам!”). Ну или такие, как старая Марла – главная городская сумасшедшая, каждый год ждущая, что дракон заберёт именно её. Её крики “забери меня!”, кажется, можно услышать даже на другом конце страны.

И все эти люди во время Ледяных Драконов приходили на центральную городскую площадь, называя своё сборище “приём драконов”. Каждый год стража пыталась их разогнать, но это было трудно сделать, учитывая, что стражники были как раз из здравомыслящих и выходить на улицу в это время опасались.

– Хочу успеть на встречу до наступления времени Ледяных Драконов, – холодно ответила я, открывая тетрадь.

У Дейнара был ужасный почерк. Больше походило на шифровку, чем конспекты.

– О-о-о, свидание?

– Это не ваше дело, эрр Исберт.

– Значит, точно свидание.

Я оторвалась от попытки разобрать записи в тетради.

– Эрр Исберт, неважно куда я тороплюсь, важно то, что и вам, и мне нужно успеть оказаться в безопасном месте до

появления драконов. А если вы так и продолжите уборку без применения магии, мы застрянем здесь как минимум на сутки.

– По крайней мере, здесь безопасно, разве не так?

– Рядом с вами?

Дейнар пристально посмотрел на меня, и на его лице расплылась такая пошлая улыбка, что я решила уточнить:

– В химической лаборатории, где полно веществ, которые вы можете смешать и взорвать? Совершенно *не* безопасно.

Стоило мне вновь опустить взгляд в тетрадь, как Дейнар спросил:

– Вы боитесь их? Драконов?

– Скорее разумно опасаюсь.

И снова, стоило мне вернуть внимание записям, прозвучал ещё один вопрос. Словно Дейнару очень не хотелось, чтобы я поняла, что хранится в его тетради.

– Говорят, драконы не забирают замужних и женатых. Вы бы могли выйти замуж.

– А ещё говорят, что они забирают только девственников. Так что я в безопасности, – с раздражением ответила, и только потом поняла, что сказала. Нет, в том, чтобы в тридцать лет не страдать таким недугом, как девственность, не было ничего странного или постыдного. Просто всегда надо знать, кому что-то можно говорить, а кому нельзя. И твой студент – это последний человек, с которым вообще следует обсуждать свою недевственность.

– Ну тогда нам обоим нечего бояться.

Глава 3

Раяра

Кутаясь в тёплый плащ, я спешила по тропинке, ведущей от преподавательского общежития к воротам Академии. Конечно же, Дейнар Исберт затянул с уборкой лаборатории почти до самого наступления времени Ледяных Драконов. Будто сделал это специально. Неужели ему так надоел преподаватель, позволяющий ему устраивать взрывы на занятиях, что он решил избавиться от меня? Или это была месть за те несколько случаев, когда я ловила его на том, что он пытался стащить из лаборатории потенциально взрывчатые вещества и заставляла вернуть их на место?

В накрывшей кампус тишине было слышно, что старая Марла уже на посту и ждёт драконов. Несмотря на то что центральная площадь находилась от Академии довольно далеко, крики Марлы слышались вполне отчётливо. Откуда у этой древней старухи только брались силы каждый год устраивать такие представления? Ведь она была настолько стара, что даже наш восьмидесятилетний охранник уверял, что когда он был маленьким мальчиком, Марла уже была сумасшедшей старухой, жаждущей быть украденной драконом. В

прошлом году она даже нарядилась драконицей, убеждённая в том, что это обязательно приманит к ней кого-нибудь из ящеров.

Холодный порыв ветра заставил меня поёжиться и поглубже зарыться носом в огромный шарф. Всё же не зря я забегала в свою комнату, чтобы откопать в дальнем углу шкафа тёплое шерстяное платье, ботинки и осенний плащ. Ещё сегодня с утра на улице стояло жаркое лето, но чем ближе время Ледяных Драконов, тем холоднее. Ровно на сутки лето превращалось в зиму. К счастью, люди давно приноровились к такому событию и посевы больше не страдали от внезапных морозов. Все поля, огороды, сады и всё прочее, что могло погибнуть из-за резкого похолодания, накрывалось магической защитой.

– Забери меня! Меня! Я жду тебя, мой дракон! – особенно громко раздался выкрик старой Марлы, словно она была где-то рядом.

Говорят, что раньше, много лет назад, жертва была всего одна, и люди пытались сами выбрать того, кто ею станет. И конечно же, выбор пал на беззащитную девушку, за которой не стояла семья и её некому было защитить. Она сопротивлялась, кричала и отбивалась, не согласная на такую участь. Тогда её убили. Кому-то из её палачей надоели крики и брыкания и он ударил девушку камнем по голове. Её мёртвое тело привязали к столбу. Прилетевший дракон не был рад такому подношению. Неизвестно как, но он узнал, кто повинен

в смерти девушки. Никто из них не выжил в драконьем пламени. На следующий год дракону вновь приготовили жертву, на этот раз живую и даже согласившуюся на эту участь добровольно. Но дракон вновь не был рад. Никто не был сожжён, но свою добычу он выбрал сам, а добровольная жертва так и осталась стоять на площади, когда дракон улетал. Я не знала, насколько эти истории правдивы, ведь всегда на моей памяти прилетал совсем не один дракон, а несколько.

Никто не знал, откуда они, что делают с похищенными людьми, и почему приносят с собой зимний холод (за что их и прозвали Ледяными Драконами). За сотни лет люди поняли лишь одно – драконы всегда выбирают свою жертву сами. Никто не в безопасности. Это могут быть мужчины или женщины, молодые или старые. Никто не знал чёткого критерия, по которому дракон забирает того или иного человека. Да, ходили слухи, что они выбирают только девственниц или только людей, не состоящих в браке, но стопроцентных подтверждений этому не было.

Сильный порыв ледяного ветра, чуть не сбил меня с ног. Я устояла, но остановилась, потому что вместе с пронизывающим ветром город внезапно накрыла темнота. Обернувшись, я взглянула на небо и обомлела. Закатное солнце скрылось не за очередной снежной тучей. Нет. Это был дракон. Огромный. Прекрасный. И ужасающий одновременно. Сапфировые чешуйки на его коже переливались всеми оттенками синего и голубого и казались произведением искусства, на ко-

торое хотелось смотреть вечно.

Вот только горящие красным глаза, и острые на вид шипы вдоль позвоночника, не давали забыть о том, что в небе летит опаснейший хищник. И летел он в мою сторону, постепенно снижаясь. Нет. Не может быть! Он не может быть здесь! Оторвав взгляд от дракона, я взглянула на наручные часы, чтобы убедиться, что время Ледяных Драконов ещё не наступило. Они всегда – всегда! – появлялись в одно и то же время. Но этому дракону было совершенно плевать на то, что он явился слишком рано. Подняв голову, я успела лишь тоненько взвизгнуть, когда драконьи когтистые лапы обхватили меня вокруг талии и вздёрнули в небо. Земля быстро отдалялась. Меня похитил дракон. Меня. Похитил. Дракон!

Глава 4

Раяра

Я не орала. Кажется. Я очень надеюсь, что не орала. По крайней мере, пока мы летели над Академией. Даже если мои студенты меня больше никогда не увидят, не хотелось бы, чтобы они запомнили эрру Раяру Верлинн как кричащую истеричку в лапах дракона. Хватит и того, что теперь по Академии будут ходить слухи, что эрра Верлинн была старой девой и именно поэтому её похитил дракон.

Несколько взмахов сильных драконьих крыльев и мы уже летели над лесом, предшествующим непроходимым горам. И только тогда первый шок меня отпустил, вспомнила, что я не только потенциальная орущая истеричка, но и магичка. Правда, пытаться воздействовать магией на дракона, который держит тебя в лапах, летя высоко над землёй, было бы плохой идеей. А вот накинуть на себя пару согревающих заклинаний было нелишним. И успокаивающее за компанию. Хотя оно кажется всё равно не сработало. Потому что когда мы приблизились к горам, и перед нами прямо в воздухе начала разрастаться огромная чернильно-тёмная туча, из которой начали появляться другие драконы, я зажмурилась и

всё же заорала. Возможно, даже матом. Потому что нервы. Потому что драконы. Большие, много и близко. И потому что мы, в отличие от них, летели прямо в эту неизвестную искрящуюся темноту, из которой веяло настоящей зимней стужей.

– А-а-а! А-а-ам…

Не знаю, как дракону это удалось, но он умудрился закрыть мне рот лапой. Когтистой лапой, которой, вообще-то, должен был меня держать, чтобы я не упала! От возмущения такой безалаберности я открыла глаза.

– Мммфиеть… – тихо пробормотала в лапу дракона, увидев сменившийся пейзаж.

Я даже забыла, что, вообще-то, боюсь высоты. Мы попали в зиму. И словно в другой мир. Потому что никаких скалистых гор поблизости не наблюдалось. А ещё мы приближались к огромному полуразвалившимуся замку, во дворе которого была огромная плоская заснеженная площадка, на которую мы опустились, разметав хлопья снега по округе. Дракон осторожно разжал лапы, выпуская меня из захвата. И я тут же, на подгибающихся от страха ногах, отскочила от него подальше.

И тут меня поджидала ещё одна неожиданность. Дракон подёрнулся дымкой и превратился в…

– Дейнар?!

Я не могла поверить своим глазам. Передо мной стоял мой студент. Но это же невозможно! Как? Я честно хотела при-

дать своему голосу преподавательской строгости и спокойно и холодно потребовать: “Эрр Дейнар Исберт, потрудитесь объясниться!”, но вышло только истеричное:

– Какого… какого драконьего хвоста?! Ты дракон?

Парень, закусив нижнюю губу, ухмыльнулся, развёл руками и сказал:

– Как видишь. Сюрприз!

Сюр вижу. Приза – нет.

Так. Стоп. Хорошо. Это у меня стресс, истерика, и вообще меня дракон похитил. И поэтому я ему тыкаю, а у него что? От холода наглость проснулась, которая греет? В отличие от меня, одетой не по-зимнему, но хотя бы тепло, Дейнар стоял в брюках и тонкой белой рубашке, с закатанными по локоть рукавами. В общем, был одет точно так же, как был во время нашей последней встречи. Даже ученическая сумка перекинута через плечо. На мгновение мне даже стало его жаль (замёрзнет же!), но только лишь на мгновение. Потому что он продолжил говорить:

– Слушай, что ты там кричала? Я не совсем расслышал. Что-то по поводу того, что ты уже давно не девственница и вообще стара для дракона.

Я почувствовала, как заливаюсь краской стыда и мне это совсем не понравилось. Взгляд зацепился за ряд свисающих сосулек над входной дверью, и я ощутила жгучее желание воспользоваться одной такой, чтобы проткнуть этого наглого сопляка, оказавшегося драконом. А пока орудие убийства бы

таяло, я постаралась бы осознать произошедшее. Как Дейнар мог быть драконом? Сколько ещё таких скрывается в Академии, в городе или вообще стране? Драконий хвост! И где мы вообще находимся? Это что вправду другой мир? Мир драконов?

Ответа на мои мысленные крики, конечно же, не последовало. Разве что за ответ можно принять парочку драконов, летящих к нам. Дейнар их тоже заметил и, схватив меня за руку, потащил за собой, прочь со двора, в ту самую дверь, над которой я приметила сосульки. Но перед тем как её открыть, сделал пару пассов свободной ладонью. Это было нечто похожее на заклинание снятия стазиса, но я не была уверена.

– Прости, пока ты выглядишь так, словно можешь разгромить всю столицу, пожалуй, не стоит знакомить тебя с будущими родственниками.

– Какими родственниками? – обернувшись через плечо, я ещё успела заметить сквозь закрывающуюся створку, как на площадке перед замком приземляются драконы.

– Хм… – Дейнар даже приостановился, задумавшись, – брат, отец…

– Чего?

Округлив глаза, я посмотрела на своего студента, уж не начался ли у него жар и бред от переохлаждения?

– Да не твои, – отмахнулся он, – мои. А значит, твои – деверь и свёкор.

– Чего?!

Глава 5

Дейнар

Дразнить Раяру было забавно, и я бы продолжил это занятие, если бы по всему замку не раздался громогласный рык отца:

– Дейнарриан!

Конечно, непутёвый сын вернулся, и ему срочно нужно вправить мозги. Хотя скорее – выесть чайной ложечкой. Проклятье. Порой я думаю, что лучше бы вообще не возвращался домой. По крайней мере, пока не завершил все свои дела, важность которых отец так и не захотел или не сумел понять. Но, к сожалению, не всё можно сделать так, как хочется. И вот я здесь. Причём, на радость отца, с невестой. Я поморщился. Даже мысленно называть Раяру своей невестой было неприятно. И дело было не в ней, а в том, что я вообще не хотел жениться. По крайней мере, не в ближайшее время. У меня не было времени на такие глупости.

– Дейнарриан! – рык отца повторился с такой громкостью, что даже каменные стены задрожали.

От страха (или ярости, с ней было не разобрать), Раяра сжала мою ладонь так, что я бы не удивился, услышь хруст

собственных костей.

– Не бойся, это всего лишь твой будущий свёкор очень рад меня видеть, – вот теперь мою руку сжали точно в порыве злости, но я продолжил как ни в чём не бывало: – Точнее, был бы рад, если бы мы не сбежали. Нам сюда.

Мы наконец-то добрались до нужной двери. Это были единственные покои в замке, которые я зачаровывал собственноручно на протяжении долгих месяцев. Даже если здание разрушится до основания – они устоят, а находящиеся в них люди даже ничего не почувствуют. Крепость внутри крепости. А самое главное, без меня сюда никто не сможет проникнуть. Отличное место, чтобы переждать тёплый приём отца.

Наконец-то отпустив руку Раяры и, плотно закрыв за нами дверь, я взглянул девушке в глаза. М-да, даже не знаю, что для меня сейчас было бы безопаснее – остаться здесь с ней или идти на встречу с родственниками.

– Что. Здесь. Происходит? – похоже, первый шок прошёл и теперь Раяра источала ледяную ярость. – Эрр Дейнар Исберт, я требую объяснений!

Проклятье. Ненавижу, когда она превращается в преподавателя. Эта маска ей совершенно не идёт. Но похоже, чтобы содрать её с Раяры, нужно снова сменить ипостась, а эта комната хоть и зачарована на совесть, не сможет вместить в себя огромного дракона. Что ж, я тоже умею менять маски, но, пожалуй, для этого ещё не пришло время.

– А на что это похоже? – я ухмыльнулся, – Раяра, ты же взрослая, умная девочка. Неужто не можешь догадаться сама?

– Во-первых, я не позволяла обращаться к себе на “ты”, эрр Исберт. Во-вторых, не смейте называть меня девочкой.

– Да-да, я помню. Уже давно не девственница и вообще слишком стара…

Я мог ожидать пощёчины за свои слова и насмешливый тон, но чего я не ждал, так того, что Раяра схватит меня за ворот рубашки и, сдавив его у горла, с силой впечатает меня в дверь.

– Ты, мелкий засранец, верни меня туда, где взял! – она даже не говорила, шипела, как рассерженная змея.

И это было бы даже забавно, учитывая нашу разницу в росте (Раяра смотрела на меня снизу вверх), если бы в её левой руке не клубилось атакующее взрывное заклинание. Мощное. Я и подумать не мог, что преподаватель химии может обладать такими знаниями и силой. Всё-таки я правильно сделал, забрав её с собой.

– Если бы я тебя уже не похитил, то сделал бы это снова, – честно признался, глядя прямо ей в глаза. В закрывающиеся глаза. Проклятье! Заклинание на её ладони развеялось само, когда Раяра начала заваливаться в обморок. Не дав ей упасть, подхватил на руки.

– Дурная бесстрашная женщина. Кто же кастует энергоёмкие заклинания сразу после перехода сквозь разрыв защит-

ного барьера?

Глава 6

Раяра

Открыв глаза, я сразу поняла, что нахожусь не в своей комнате преподавательского общежития. Запахи были совершенно другими – пахло ветивером, камнем и зимней свежестью… С каких пор я так чувствительна к запахам? И откуда я вообще знаю, как пахнет камень? Не двигаясь, просканировала взглядом комнату, в которой оказалась. Осознание того, что похищение драконом мне не приснилось, пришло сразу же, стоило заметить Дейнара, сидевшего в кресле напротив кровати, на которой я лежала.

Он ещё не обратил внимания на то, что я очнулась, так сильно был погружен в свои мысли. Впервые я видела его настолько мрачным и сосредоточенным. Дейнар никогда внешне не походил на других своих одногруппников, выглядел старше, чем большинство первокурсников. Но теперь я впервые задумалась о том, сколько же ему лет. Потому что именно сейчас он выглядел взрослым мужчиной, а не раздолбаем студентом, с вечно растрёпанными русыми чуть вьющимися волосами, постоянно падающими ему на лоб, слегка прикрывая хитрые серые глаза.

Нынешний же Дейнар хмурился, отчего между его бровями образовалась глубокая складка, и в задумчивости покусывал согнутый указательный палец. Он был непривычно серьёзен. Никогда бы не подумала, что серьёзность и эрр Исберт могут встретиться в одном предложении.

Возможно, у драконов была какая-то способность чувствовать испепеляющий их взгляд, или Дейнар просто пришёл к какому-то решению и вынырнул из своих дум. Он наконец-то поднял голову и встретился со мной взглядом. И мгновенно превратился в знакомого мне студента – глаза засияли озорством, а губы чуть расплылись в нагловатой ухмылке.

– Наконец-то ты очнулась.

Я села на постели, предварительно убедившись, что никто меня не раздевал, и поджала губы.

– Не припомню, чтобы разрешала вам, эрр Дейнар Исберт, обращаться ко мне неформально.

– Брось. О каком официозе может идти речь, после того, через что мы с тобой прошли…

– Ты меня похитил!

– Именно. И ты обслюнявила мне весь коготь, когда я пытался защитить себя и окружающих от твоих криков. Во время похищения я узнал мно-о-ого нового. Хотя, думаю об этом услышал весь город, ты так громко кричала. *"Отпусти меня гадкий дракон! Я практически замужняя женщина!"*, – в попытке изобразить мой голос, Дейнар запищал, и мне ещё

сильнее захотелось придушить его. Неужели я действительно это кричала, пока он нёс меня над городом?

– В одном ты действительно была права. Можешь уже считать себя замужней женщиной.

Я встала с кровати, потому что злиться и кричать всегда удобнее, когда ты твёрдо стоишь на ногах, а не сидишь на мягкой постели.

– Что ты имеешь в виду? – медленно наступая на Дейнара, прошипела я.

– Всё просто. Ты моя невеста, а через месяц станешь моей женой, – он легкомысленно пожал плечами.

– Ты! Мелкий, наглый малолетний мальчишка! Верни меня туда, где взял! – я вновь схватила Дейнара за воротник рубашки и попыталась слегка тряхнуть его в кресле. Вот только на этот раз он даже не шелохнулся. Похоже, в прошлый раз, когда я припёрла его к стенке, он всего лишь не ожидал моего нападения. Сейчас он лишь мягко улыбался, глядя мне в глаза. И смотрел так, как смотрят на капризничающих детей.

– Ложь. Возможно. Ложь. Ложь. И нет.

Я замерла на мгновение, пытаясь сопоставить свои слова с его ответом, и заметив моё замешательство, Дейнар уточнил:

– Я не мелкий. Ни в какой ипостаси. И ни в каком месте, – он пошло поиграл бровями, – Я не малолетний. И давно не мальчишка. Пожалуй, я старше тебя на пару другую десятков лет. Не могу сказать точно. Если честно, то так и не узнал твой возраст. Но это не столь важно. И да, возможно, я наг-

лый, но со временем ты привыкнешь и тебе даже понравится. И нет, я не верну тебя назад. Потому что не хочу, и потому что не могу.

– Что значит не можешь?

– Ты ещё не поняла? Драконы не спускаются с гор. Драконы живут в… ну пусть будет в другом мире. И проход открывается лишь раз в году. Ровно на сутки. И эти сутки ты провалялась в отключке.

Глава 7

Раяра

– Ты меня разыгрываешь? – я поняла, что мои попытки удушения Дейнара и его устрашения бесполезны, и отпустив ворот рубашки, отступила на шаг от кресла, в котором он сидел.

– Нисколько.

Дейнар поднялся, с наслаждением потянулся, словно находился в кресле всё то время, что я была без сознания. Кстати…

– Почему я упала в обморок? Ты что-то со мной сделал?

– Ты сама с этим справилась, Раяра. Нельзя сразу после прохода через разрыв использовать магию, тем более так много, сколько ушло у тебя на атакующее заклинание. Даже драконы после возвращения из вашего мира чувствуют слабость.

– Наш мир? Ты на полном серьёзе заявляешь мне, что существует несколько миров? И та чёрная клубящаяся хреновина в небе была чем? Порталом? – я начала нервно мерить комнату шагами.

– Это не портал. Насколько мне известно, порталы суще-

ствуют только в человеческих фантазиях. Это… разрыв.

– Разрыв чего? Пространства? Не это ли и есть портал?

– О, небеса! Дайте мне сил, – Дейнар с силой провёл ладонью по лицу, – Просто разрыв. Больше тебе знать не обязательно, – и схватив меня за руку, останавливая от вытаптывания дорожки на каменных плитах пола, внезапно спросил: – Ты умеешь готовить?

– Э-э-э, – от смены темы я слегка растерялась.

– Если нет, то придётся есть то, что приготовлю я. Честно признаюсь, это одно из немногих дел, в котором я не слишком хорош. Но отравиться мы не должны. Если, конечно, продукты пережили годовой стазис.

Дейнар

Я был уверен, что у меня будет больше времени. Что у меня в запасе ещё хотя бы год. Но отец поставил меня перед фактом – свадьба состоится через месяц, в первую ночь Нового года, когда сила Сердца Прародителя Драконов находится на пике. И теперь я боялся не успеть всё подготовить. Да, я шёл к этому не один год, собирал информацию по крупинкам, чтобы быть полностью уверенным, что я не совершу фатальную ошибку и не уничтожу всё, что создавали драконы долгое время. И я уже пришёл к выводу, что мой наставник, старый Акмар не такой уж и сумасшедший, каким принято его считать, и его словам можно верить. Но

месяц. Месяц, за который мне нужно приготовить всё. Казалось, что передо мной стоит невыполнимая задача.

Наблюдая за тем, как Раяра кружит по кухне моего замка и всё время бубнит что-то бранное себе под нос, я усмехнулся. Возможно, месяц – это не так уж и плохо. За год она могла бы свести меня с ума, или убить. Или того хуже, я бы мог окончательно в неё влюбиться и захотеть действительно жениться на ней. Этого позволять никак нельзя было.

– Ты меня похитил для того, чтобы я стала твоей кухаркой? – голос Раяры выдернул меня из очередного витка размышлений.

Я покосился на подгорающую яичницу на сковороде и угольки, некогда бывшие беконом, в мусорном ведре.

– Нет. Если ты решила испортить наш завтрак только поэтому, то зря старалась. И да, я понял, что в следующий раз готовка на мне. Пожалуй, у меня получится лучше, чем у тебя.

– У тебя просто незнакомая мне плита! На самом деле я нормально готовлю! – не оборачиваясь, Раяра возмущённо потрясла лопаточкой и, открыв дверцы шкафа, начала выбирать специи, которыми собиралась то ли спасать почти сожжённую яичницу, то ли доказывать мне свои кулинарные способности.

Я поздно сообразил, что слишком долго жил один и привык к лёгкому хаосу на полках, ведь никогда никого не пускал на кухню.

– Это не соль!

Рука Раяры дёрнулась от моего крика, и для меня время словно замедлилось. Я видел, как мелкие белые крупинки летят прямиком в огонь. Ещё мгновение и должна была произойти катастрофа. Никогда я ещё не был так быстр. Опасные частицы ещё продолжали своё падение, а я уже был возле девушки, отталкивая её подальше от плиты и закрывая своим телом. Частички вещества, принятые Раярой за соль, достигли огня плиты и раздался взрыв. К счастью, не сильный, но мою спину всё же опалило жаром.

– Ты… ты… – я чувствовал, как сердце Раяры бешено колотилось в груди. Сама она хватала ртом воздух, но уже была готова обрушить на меня свой гнев. – Драконий хвост! Ты долбанный пироман одержимый взрывами!

Разжимать объятия не хотелось. И потому что было страшно, что в этот раз словами Раяра не обойдётся и приложит меня или заклинанием, или лопаточкой, которую всё ещё сжимала в руках, и потому что её просто было приятно прижимать к себе. Поймав себя на этой мысли, я всё же отпустил девушку и отступил на шаг. Не стоило позволять развиваться этой привязанности.

– На этот раз не я устроил взрыв, а ты, – я усмехнулся, но тут же поморщился, спина болела. Драконья регенерация быстро всё заживит, но всё равно ощущения были неприятными. Хорошо хоть в огонь попало всего пара крупиц порошка, иначе последствия могли быть куда как хуже.

– Но это у тебя на кухонной полке в банке с надписью “соль” хранится взрывоопасное вещество! Драконий хвост! У тебя действительно какая-то мания!

– Ты так часто упоминаешь драконий хвост, Раяра. Неужто понравился? Или ты намекаешь на что-то другое? Показать?

Я всё-таки получил лопаточкой. К счастью, только по плечу.

Новую порцию завтрака пришлось готовить самостоятельно. Ели молча, чему я был рад. Не думаю, что вынес бы очередные вопросы, упрёки и требования. Я в принципе не слишком хорош в переговорах и в целом в общении с людьми. Именно поэтому я уже давно не жил во дворце, а перебрался как можно дальше от города, в один из старых замков. Хотя замком я звал его скорее по привычке. Небольшая разваливающаяся крепость, с одной-единственной уцелевшей башней, которая была никому не интересна очень долгое время. Поэтому я выбрал её своим новым домом. Иногда не так уж и плохо быть членом влиятельной семьи. Крепость и без того была заброшена, а когда я запретил всем появляться возле неё на расстоянии пятидесяти взмахов крыльев – здесь вообще наступила благодать. Жаль, что запрет не мог распространяться на ближайших родственников. Иначе бы брат с отцом не прилетели сюда вчера, стоило мне только вернуться.

– Мне нужно будет улететь сегодня. Где находится посу-

да, ты уже видела. Так что если захочешь выпустить пар и разбить пару тарелок… – я бросил взгляд на Раяру и исправился, – пару десятков тарелок, они в твоём полном распоряжении.

– Ты оставляешь меня в замке? Я в плену?

– Я оставляю тебя в замке. И нет ты не в плену. Но ты же понимаешь, что находишься в другом мире и тебе просто некуда идти? Ты здесь никого не знаешь, у тебя нет денег. И вообще, если ты не заметила, то там, снаружи зима. А у тебя не такая уж и тёплая одежда.

Раяра сверлила меня ненавидящим взглядом.

– Кстати, я уже запустил отопление замка, через время тут станет теплее. И я покажу тебе свой гардероб, чтобы пока ты могла во что-нибудь переодеться. Завтра решим вопрос с одеждой. Сегодня на это нет времени.

– У тебя дела, а я буду изображать замковое приведение? Почему здесь никого нет? Ты всех сожрал? Взорвал? Заморил голодом? И где твой отец с братом? Они же прилетали вчера. Почему их нигде не видно?

Я точно украл преподавательницу Академии, а не маленькую пятилетнюю почемучку?

– Отец с братом вернулись домой. Никого нет, потому что я живу один. И да, можешь изображать хоть приведение, хоть несчастную похищенную принцессу, заточённую в башне. Главное, не убейся, пока меня не будет. Ты мне нужна живой.

Глава 8

Раяра

Сбегать из замка, конечно, было глупо. Особенно сейчас, на пике эмоций, не до конца разобравшись в ситуации. Дейнар был прав. Без знаний об окружающем мире, без денег и нормальной одежды, побег был дурацкой затеей. А я никогда не считала себя глупой. И около часа я пыталась исследовать замок, чтобы получить хоть какие-то ответы на терзающие меня вопросы. Но от замка тут уцелела только одна опустевшая башня, где, судя по всему, жил лишь Дейнар и пользовался только кухней и покоями, в которые и привёл меня в первый день.

В покоях было несколько комнат, и две из них остались для меня недоступными, как бы я ни пыталась в них проникнуть. Их защищала какая-то неизвестная мне магия. Сам вход в покои тоже был зачарован и открывался лишь Дейнару, но он дал мне временный доступ, для чего пришлось смешать нашу кровь. Я совершенно не хотела это делать (мало ли какую заразу можно подхватить от дракона), но Дейнар был убедителен – устав со мной спорить, он просто обездвижил меня и насильно произвёл коротенький ритуал. Жаль,

что это не позволило мне попасть за эти загадочные две двери. Возможно, будь у меня больше времени, я бы разобралась с защитой и удовлетворила своё любопытство.

Но времени не было, потому что я всё же решила сбежать. Ведь кто знает, когда ещё выдастся шанс? Вдруг только сегодня дракон улетел, а всё последующее время будет сидеть рядом и охранять, охмурять или угрожать. Ну или как там он собирается меня вынудить выйти за него замуж?

Вообще, есть в этом какая-то ирония. Я всегда считала всех этих восторженных барышень, начитавшихся романов о драконах, мягко говоря, дурочками. На полном серьёзе верить в то, что драконы похищают людей, чтобы жениться, одарить богатствами и всё такое прочее? Бред и мечты малолетних девчонок. И вот меня похитил дракон и собирается жениться. По крайней мере, по его словам. Никогда нельзя исключать возможность того, что Дейнар врёт и заговаривает зубы, а на самом деле бережёт меня для какого-нибудь их драконьего жертвоприношения. То, что действительно бережёт, я сегодня убедилась.

Его обожжённая спина до сих пор стояла перед глазами. Как он только успел меня закрыть собой? Невероятная скорость реакции! Интересно, все драконы ей обладают или это только мой такой особенный? Я зажмурилась от этой мысли и попыталась вытравить из сознания понятие “мой дракон”. Никакой он не мой. Не надо мне никаких драконов. Даже таких быстрых, сильных… с такими мускулами, которые мне

удалось ощутить, пока он держал меня в своих объятиях… А-а-а! Драконий хвост! Прочь из моих мыслей, гадский драконище!

На полу спальни я обнаружила брошенную Дейнаром сумку, знакомую мне по Академии. Я видела его с ней не раз. Заглянув внутрь, ожидала увидеть его тетрадь-гримуар, которую мне толком так и не удалось изучить, но обнаружила лишь несколько книг. И, к моему удивлению, это были не научные работы, не "Как взорвать мир за три щелчка пальцев" и даже не книги по истории, которой он интересовался. Почти все они были старыми сборниками сказок. Никогда бы не подумала, что ему это настолько интересно, что он украл их из Академической библиотеки. Ещё больше меня удивил находящийся тут же какой-то любовный роман про драконов, которому судя по состоянию листов было под сотню лет, а то и больше. Какие специфические вкусы у похитившего меня дракона.

Роясь в гардеробе Дейнара, я пришла к ужасному выводу – здесь (где бы это "здесь" ни было) всё время была зима. Тёплые штаны, кофты, пальто, зимние ботинки. И ничего, совсем ничего, что можно носить летом. По крайней мере, никакой летней обуви. Если рубашки и брюки ещё можно рассматривать как всесезонную одежду, то ботинки с мехом внутри никак не походили на летнюю или хотя бы весеннюю обувь. И всё это, конечно же, было совсем не моего размера. Бежать в той одежде, в какой меня сюда принесли, было бы

глупостью в квадрате, так что я взяла валенки и влезла в них прямо в своих ботинках. Они всё равно болтались на ноге и были мне выше колена. Понятие “бежать” плавно превращалось в “несуразно ковылять”. Но уж лучше так, чем замёрзнуть. Мёрзнуть я ненавидела. Сверху своего пальто я попыталась надеть найденную шубу, но поняла, что она слишком тяжёлая для меня, поэтому выбор пал на более лёгкое шерстяное пальто. К моменту, когда я оделась, стала напоминать себе городскую сумасшедшую. Возможно, я ею и была.

Я не верила словам Дейнара о том, что мы сейчас находимся в другом мире. И поэтому решила отправиться в ту сторону, где по моим прикидкам должен был находиться Марнау. Оставалось надеяться, что я не прогадала с направлением, потому что по всей логике, которой я обладала, драконы должны были жить либо в горах, либо за ними, но выйдя из крепости и обойдя её по кругу, ни в одной из сторон не заметила ни намёка на те самые непроходимые горы, со стороны которых всегда прилетали драконы.

Глава 9

Дейнар

К пещере старого Акмара я летел кружным путём. Не хотелось пролетать над городом и лишний раз попадаться на глаза отцу. К родителям всё равно придётся наведаться, но хотелось бы отложить этот момент как можно дальше.

На выходе из пещеры не было видно следов – то ли их успел скрыть снегопад, то ли Акмар снова не покидает своего убежища. Лишь бы он не впал в спячку. Вообще-то, драконы впадали в спячку лишь для лечения очень тяжёлых ранений, но мой наставник был очень стар, к тому же потерял свою истинную, даже не успев с ней соединиться. А это очень плохо. Пожалуй, даже хуже самой серьёзной физической травмы. Каждый раз, прилетая сюда, я безумно боялся, что найду его в состоянии анабиоза, из которого он больше никогда не выйдет.

Сменив ипостась, шагнул в пещеру. Защитное заклинание знакомо пробежалось по телу и узнав, пропустило меня дальше. На некоторое время я потерял способность что-либо видеть. После яркого белого снега темнота пещеры казалась непроглядной. Но я так часто бывал здесь, что мог, не

дожидаясь перестроения зрения, пройти в ту часть пещеры, что давным-давно стала домом для наставника. Он не спал и ждал меня, словно знал, что я появлюсь именно сегодня.

– Дейнарриан, – Акмар приветственно кивнул и указал на стул напротив себя.

К счастью, несмотря на то, что наставник жил отшельником вдалеке от города в пещере, внутри всё было обставлено немногим хуже, чем в моей крепости. Иначе, пожалуй, я бы не выдержал многочасовые занятия с ним, приходись мне сидеть на твёрдом, холодном камне.

– Здравствуй, Акмарлаус, – я коротко поклонился, отдавая должное наставнику, и сел на предложенное место.

– Вернулся. Сохранил драконью магию, – пододвигая ко мне кружку с горячим отваром, утвердительно проговорил наставник.

– Да, – я кивнул и отпил предложенный напиток.

После тех отваров, что мне довелось попробовать в Марнау, этот казался почти безвкусным. Всё-таки у нас было гракустово мало трав. Хотя вообще удивительно, как мы умудряемся выращивать хоть что-то, учитывая вечную зиму.

– Пришлось целый год не использовать магию вовсе. Всё-таки было бы не слишком приятно, просить кого-то из наших, вернуть меня домой. Какое пятно на репутации семьи! – я невесело усмехнулся.

Все драконы знали, что разрыв, через который мы раз в год можем попасть к людям, раскрывается всего на сутки и

если остаться на той стороне после его закрытия, то через какое-то время ты не сможешь удерживать драконью ипостась и останешься в человеческой форме без возможности снова обернуться. Но через год разрыв снова появится и ты можешь надеяться на то, что кто-нибудь из сородичей возвратит тебя домой, где спустя время способность к обороту вернётся.

– А кинжал?

– После того как я с помощью него создал разрыв и перешёл на ту сторону, кинжал рассыпался. Я даже не успел испытать его второй раз. А разрыв закрылся сразу же, как я в него прошёл.

– Интересно. Но ожидаемо.

За много лет, что я знал Акмара, давно пора было привыкнуть к его немногословности. Но порой это всё же раздражало. Наставник много говорил лишь в двух случаях – когда что-то объяснял и когда вспоминал свою истинную. Последнее я предпочитал не слушать, потому что это казалось слишком личным. И в эти моменты Акмар более всего походил на выжившего из ума старика, каким его все считали.

– Да, как мы и предполагали, по ту сторону кинжалу неоткуда было брать силу.

Наставник утвердительно кивнул.

– Ты вернулся с женщиной.

– Как ты узнал?

– Оварриан. Весь город знает.

Можно было бы догадаться, что отец не даст мне шанса отвертеться от этой свадьбы. Прошли лишь сутки с моего возвращения, а он уже оповестил весь город, так что даже отшельник, живущий в пещере, в курсе.

– Она твоя истинная?

– Да. Это отличный шанс, чтобы попасть в Храм. Мы обдумали с тобой десятки вариантов, и все они были провальными. Разве свадьба не самый простой способ осуществить задуманное? Только я думал, что у нас будет больше времени. Что отец даст мне хотя бы год. Но истинная – это не единственное, что я принёс с собой, с той стороны, – указал на сумку, что взял в пещеру, – Компоненты, с помощью которых можно будет создать взрывчатое вещество. Гораздо сильнее тех, что мы пытались сделать. Это должно будет сработать. Во время обряда я успею разложить всё так, чтобы…

– Глупец. Глупец и безумец, – Акмар перебил мою восторженную болтовню, и с силой поставил кружку на стол.

Я с удивлением взглянул на медленно закипающего наставника.

– Ты мог под видом истинной привести кого угодно, – он неверяще покачал головой, – любую жертвенную овцу. Но ты выбрал пожертвовать именно ею. Ты хочешь убить свою истинную.

Глава 10

Раяра

Сначала я даже радовалась тому, что солнце скрылось за тучами и мир перестал быть настолько ярким – белый снег под солнечными лучами сиял так, словно поставил своей целью выжечь мне глаза до самого черепа. Но уже спустя несколько минут с неба повалил снег. И это был не лёгкий милый снегопад, которому я бы, вероятно, радовалась зимой в Марнау. Нет. Это было какое-то стихийное бедствие. Поднявшийся ветер бросал комья снега мне в лицо, залепляя глаза, нос и рот, набивался в слишком широкие для меня валенки, и делал всё, чтобы затруднить мне путь, который и без того был непрост

Казалось, что погода была против моего побега. Или не погода? Я попыталась понять, не вызвана ли вьюга магией, но не почувствовала чьего-либо вмешательства. Хотя это не означало ровным счётом ничего. Я понятия не имела, какой магией обладают драконы. За всё время обучения Дейнара в Академии, я ни разу не видела, чтобы он применял какие-то заклинания. И можно было бы подумать, что магии у них вовсе нет, кроме способности обращаться в крылатых ящеров,

но в замке Дейнар магичил. Могла ли метель быть делом его рук? Какое-нибудь специальное заклинание, которое не позволит мне сбежать?

И вот что ещё было странным – по ощущению я шла уже несколько часов, но ничего кроме заснеженных полей и деревьев не встретила. Ни других зданий, ни людей, ни драконов, ни даже животных. Пожалуй, стоило не орать как сумасшедшая и закрывать глаза, когда дракон нёс меня в свою крепость, а внимательно запоминать дорогу.

Поворачивать обратно или хотя бы сменить направление было, на мой взгляд, поздно. К тому же, кажется, я совершенно потерялась. Мои следы, которые раньше хорошо были видны на снегу, быстро уничтожила непогода.

– Драконий хвост! – я выругалась и тут же пожалела о том, что открыла рот, в который ветер бросил очередную пригоршню снега.

В какой-то момент снегопад стал таким густым, что я вообще потеряла способность видеть. Пришлось остановиться. Не хотелось сослепу наткнуться на какой-нибудь капкан, яму или незамёрзшее озеро. Было бы глупо в попытке сбежать от дракона, утонуть в ледяной воде. *"Глупо вообще было сбегать в неизвестность"*, – подсказал мне внутренний голос, но я мгновенно его заткнула. Сидеть и ждать своей участи – не мой вариант.

И почему я преподавала магическую химию, а не какую-нибудь географию? Может быть, тогда получилось бы

лучше ориентироваться на местности. Или я могла бы быть преподавателем по дисциплине "выживание в условиях драконьей зимы". Эти знания очень бы пригодились мне сейчас. И неважно, что такого предмета в Академии вовсе нет. Вот вернусь и буду убеждать ректора, что его обязательно нужно ввести.

Где-то среди моих бредовых мыслей, на краю сознания мелькнуло воспоминание о курсах погодной магии. Нет, метель я остановить не смогу, но смогу создать заклинание зонта. И буду надеяться, что оно поможет мне не превратиться в сугроб.

– Этот вектор сюда… а этот куда? – звук собственного голоса слегка успокаивал расшалившиеся нервы, а попытка воспроизвести заклинание, которое я использовала всего пару раз в жизни, не давала шанса упаднических мыслям захватить моё сознание полностью.

После десятка неудачных попыток я всё же создала магический зонт, который больше напоминал купол. Оставалось надеяться, что снегопад скоро закончится, а не превратит меня в огромный сугроб под куполом, в итоге лишив меня и света, и воздуха.

Время шло, я уже успела очистить свою одежду от снега, просушить валенки и съесть пару приготовленных мною бутербродов, а стихия никак не успокаивалась. И я вновь начала нервничать и представлять, как через много тысяч лет какой-нибудь дракон откопает моё заледеневшее тело… и

будет ухахатываться, увидев, во что я одета. Нет, нет, нет! Умирать в валенках и пальто на пять размеров больше – отвратительно. Умирать надо, будучи счастливой прапрабабкой огромного, богатого и счастливого семейства, в окружении любящих тебя людей, с бокалом игристого в руках. На меньшее я не согласна.

То ли непогода сошлась со мной во мнении в этом вопросе, то ли ещё по какой-то причине, но снегопад пошёл на убыль. Теперь я хотя бы могла рассмотреть что-то дальше расстояния вытянутой руки. И где-то впереди я заметила какие-то непонятные вспышки у самой земли. Вряд ли это были сигнальные огоньки, выстилающие дорогу в Марнау, но это было хоть что-то новое среди однообразного снежного пейзажа. Поэтому я двинулась в ту сторону.

Чем ближе я подходила к вспыхивающим огонькам, тем меньше верила глазам. Даже хотела ущипнуть себя, чтобы убедиться в том, что не сплю и не брежу, но сделать это сквозь два пальто было затруднительно.

– Драконий хвост… – обалдело пробормотала себе под нос, наблюдая, как на заснеженной поляне два зайца добывают себе пропитание.

Два огнедышащих магических зайца! Внешне они были похожи на обычных ушастых зайцев, которых я видела не раз. Разве что на мордочках у них не было меха, а вместо него было что-то отдалённо похожее на драконьи чешуйки. И эти зайцы дышали огнём. Точнее, один выдыхал огонь прямо

на землю, растапливая снег, после чего другой отбивал какой-то непонятный ритм лапами и из земли появлялась зелёная трава. После чего оба зайца принимались активно её жевать.

Всё ещё не веря своим глазам, я сделала шаг ближе и тогда животные меня заметили. И ощерившись зашипели. Нет, это определённо не были зайцы. Даже огнедышащие зайцы с чешуёй на морде не могут так устрашающе шипеть и так плотоядно смотреть. Зайчики же травоядные!

– Хоро-о-ошие зайки, ми-и-илые зайки, – попятившись попыталась я убедить этих монстров. Но они почему-то не вняли и кинулись на меня.

Глава 11

Раяра

Взрывное заклинание сорвалось с моих рук ещё до того, как я осознала, что делаю. Будь у меня больше времени на осмысление происходящего, то я бы использовала что-то другое из своего арсенала, прицелилась получше, и точнее рассчитала вложенную силу. Но времени не было вовсе. Я промахнулась. Магия ударила в землю передо мной, откинув нас со зверями в разные стороны. Вот только они пришли в себя раньше меня. Конечно, им же не прилетело ещё и откатом от использования сильного боевого заклятия.

Тот заяц, что был больше, в два огромных прыжка оказался рядом и вгрызся мне в ладонь. Я заорала и попыталась его стряхнуть. Если он сейчас ещё и огнём дыхнёт, я останусь без руки! К счастью, в плане магии я была амбидекстром и вполне могла использовать левую руку для создания очередного заклинания. Вот только на ум лезли только взрывоопасные (пагубное влияние Дейнара, не иначе!), а направлять такое на относительно небольшое животное, висящее у тебя на руке – плохое решение. Не знаю, почему медлил второй заяц и не нападал, но была этому только рада. Я и без того

безбожно тормозила и явно проигрывала схватку.

Меня спас случай. А ещё снежная лисица и чувство общности у зайцев. Пока я пыталась стряхнуть с себя кровожадного зайца и судорожно вспоминала заклинание, которое поможет мне освободиться и при этом остаться с обеими руками, к нам подобрался песец. И пришёл он не конкретно к нам двоим, а к третьему участнику побоища – потерявшемуся второму зайцу. Заячий визг заставил животного на моей руке разжать челюсти и ринуться на подмогу своему товарищу.

Не став дожидаться исхода этой схватки и проверять, позарится ли потом победитель ещё и на меня, я рванула прочь, не разбирая дороги. Прокушенная ладонь пульсировала болью, но я не остановилась, пока не почувствовала себя в относительной безопасности.

Растопив магией снег, я кое-как промыла рану и перевязала платком, который нашёлся в кармане моего пальто. Не самый лучший вариант, но других у меня не было. Заживляющих заклинаний я не знала. Могла бы приготовить мазь, но не в условиях заснеженного нигде. Единственное, чем я смогла ещё себе помочь – выудила из дальних уголков памяти обезболивающий заговор. И после этого наконец-то боль отступила. Оставалось надеяться, что заяц не был ничем болен и моя рука не отвалится уже завтра.

Оглянувшись, поняла, что вот теперь окончательно заблудилась. Меня окружали заснеженные ели. Это ещё не был

лес в полном смысле, но уже и не пустынные поля, через которые я так долго шла. Прикрыв глаза, попыталась не разрыдаться от своей глупости и беспомощности. Пытаясь подавить надвигающуюся истерику, глубоко задышала. И через пару минут, когда уже почти успокоилась, меня вдруг озарило. Лес! Перед непроходимыми горами, с которых спускались драконы в Марнау, был лес. Что, если я сейчас как раз на пути к нему? Да, на горы эта местность не очень похожа, но я же никогда не была в горах, возможно когда ты на вершине, всё именно так и выглядит. А пройди я гораздо дальше – начнётся спуск.

Успокоив себя окончательно такими выводами, двинулась вперёд, туда, где по моим прикидкам должен был начаться настоящий лес, а не только пара десятков ёлок.

Вот только спустя примерно полчаса пути упёрлась в преграду. Даже не так, по сути, я ни во что не упёрлась, потому что никакого сопротивления моё тело не ощутило. Просто я перестала продвигаться вперёд. И я даже не была уверена, как долго это продолжалось, поскольку глубоко задумалась и не слишком обращала внимание на окружающий мир. Судя по хорошо утоптанному снегу под ногами, топталась на месте я как минимум пару минут. Вытянув вперёд руку, проверила, что никакой преграды нет. Попыталась сделать шаг – осталась на месте. Вытянула вперёд ногу – снова никакой преграды не ощутила. Ещё одна попытка пройти дальше не увенчалась успехом. Я всё так же топталась на месте.

– Драконий хвост! Что ещё за очередные выверты магии?

Неужели Дейнар всё же установил защиту, чтобы я не сбежала? И сделал это настолько цинично, в нескольких часах пути от собственной крепости, чтобы я почувствовала надежду и снова её потеряла?

Я отошла на несколько шагов в сторону и вновь попыталась пройти в том направлении, куда меня не пускала загадочная магия. И снова провал. И снова, и снова! Развернувшись к невидимому барьеру спиной, попробовала идти задом наперёд, но результат не изменился.

Сдаваться не хотелось. Почему-то во мне поселилась странная уверенность, что там, за этим дурацким барьером, находится Марнау. Мой дом, Академия, друзья. Я пыталась найти лазейку. Бегала из стороны в сторону, надеясь, что вот тут или вон там заклинание даст сбой и я смогу пройти дальше. Но все мои попытки были тщетны. Я проделала большой путь по ненавистной мне земле ледяных драконов, попала в снежную бурю, была атакована огнедышащими зайцами. И всё зря. Я по-прежнему оставалась пленницей.

Глава 12

Дейнар

Сегодня был омерзительно долгий и сложный день. Никогда я ещё не чувствовал себя таким самоуверенным идиотом. Новое и совершенно неприятное чувство. Слова наставника выбили у меня почву из-под ног. А ведь казалось, что всё складывалось как нельзя удачно. Но я просчитался. Отвратительно сильно и глупо. Смертельно. Я не хотел, чтобы Раяра умерла. Этого не было в моих планах. Никогда. Нет, я не был согласен с наставником в том, что нужно было на улицах Марнау схватить любую другую девушку. Потому что я вообще никого не собирался убивать. Никем не хотел жертвовать. Тем более, Раярой. В конце концов, я был драконом. Истинная – это сердце, это жизнь, это причина дышать. Лишиться истинной – хуже смерти. А стать причиной её гибели? Даже думать о таком было немыслимо. Все внутренности скручивались в тугой ноющий комок. Но почему я не подумал об этом раньше? Самонадеянный идиот!

Пока мы с Акмаром пытались вычислить состав подходящего взрывчатого вещества, пока проводили испытания, снова и снова, я пытался придумать, как осуществить весь

план, не подвергая Раяру опасности. Но точно так же, как созданные нами составы не производили нужного эффекта, все задумки по сохранению жизни моей истинной, тоже проваливались ещё на этапе планирования.

Возвращался домой вымотанный до предела, как морально, так и физически. В носу до сих пор стоял запах гари и дыма, а в ушах звенело от десятков взрывов. Войдя в крепость, я не сразу понял, в чём дело и почему драконья ипостась снова рвётся наружу, заставляя меня взрыкивать в человеческой форме. Заглянув на кухню, а затем в свои покои, я осознал, что Раяры здесь нет. На всякий случай потянул за одну из ниточек защитных заклинаний, опутывающих всю крепость, убедился, что она не прячется в одной из дальних комнат.

– Дурная женщина, – устало пробормотал в ладони, растирая лицо, – И где тебя теперь искать?

В душе поселился страх. Если она направилась в город, то её бы давно вернули или сообщили мне, где она находится. А если она ушла в сторону границы? В снежной метели могло произойти всё что угодно. А что, если она повстречалась с какими-то хищниками? Мало того, она же может даже не распознать опасность. Местные животные давным-давно преобразились из-за постоянной жизни под куполом и влиянием Сердца Прародителя Драконов.

Я выбежал из крепости и завертелся на месте. Куда бежать? Куда лететь? Драконы могут чувствовать свою истин-

ную, именно это заставляет их каждый год отправляться в мир людей. Они ощущают, что их истинная где-то рядом с разрывом. Но здесь, под куполом, когда разрыв закрыт и Сердце вновь набирают силу для очередного удара, это чувство притупляется. Если бы мы уже провели обряд, то всё это бы не помешало мне чувствовать Раяру даже за тысячу взмахов крыльев. Или если бы мы хоть как-то подпитывали нашу связь. Но нет. *Зачем тебе это, Дейнар. Не стоит привязываться к Раяре. И вообще, куда она от тебя денется? Она же умная женщина, которая не отправится в неизвестность.* Ха! Какой же я идиот!

Я всё же обратился в дракона и сделал несколько широких кругов вокруг крепости, надеясь, что каким-то образом почувствую направление, в котором стоит искать беглянку. Найду – выпорю! Как маленькую непослушную девчонку!

После получаса тщетных поисков я уже был согласен на что угодно, лишь бы отыскать её в целости и сохранности. И гракусты с ней, с поркой. Хоть бы с Раярой ничего не случилось. Я попытался мыслить здраво, хотя усталость и непривычный страх за другого человека, очень этому мешали. Решил начать поиск от ближайшей границы купола, лететь вдоль него несколько взмахов крыльев, а потом медленно сужать дугу полёта, и так пока не найду свою истинную пару. И пусть это займёт всю ночь и даже больше, но я просто не могу не искать её.

Раяру я заметил только благодаря тому, что на её шее был

повязан ярко-алый шарф, который было видно издалека. Хотел было броситься на неё прямо с неба и схватить точно так же, как сделал это два дня назад в Марнау, но передумал и вместо этого неслышно спустился поодаль. Продолжил следить за её действиями. Вся злость на беглянку испарилась, стоило только понаблюдать, как Раяра безуспешно топчется на месте, пытаясь преодолеть невидимый купол. Со стороны это выглядело забавно – она махала руками, зачем-то приседала и подпрыгивала и снова шагала на месте.

В какой-то момент я не выдержал и расхохотался, заодно выпуская из себя страх и переживания. Раяра подпрыгнула от звука моего смеха. Наверное, стоило сначала принять человеческую форму, прежде чем подкрадываться к ней. Драконий смех порой пугает даже самих драконов. Но, похоже, не мою истинную, она скорее дёрнулась от неожиданности, потому что, стоило ей заметить, откуда исходит звук, она тут же скорчила злобную гримасу и пошагала в моём направлении. Наверное, в её воображении это должно было выглядеть угрожающе. Но вряд ли можно выглядеть грозно, когда на тебе валенки на несколько размеров больше и огромное пальто с чужого плеча.

– Ты! Наглый мерзкий драконище!

Узнала, значит. Почему-то это заставило меня расплыться в улыбке. Что на драконьей морде наверняка выглядело жутковато. И неважно, что истинные просто чувствуют друг друга, находясь так близко, и она просто не могла меня не

узнать. Но всё равно это было невероятно приятно.

– Как ты мог! Как ты мог так со мной поступить?! – Раяра была так искренне возмущена, что я попытался припомнить, что такое успел натворить, кроме её похищения.

– Ты специально поставил защиту так далеко от замка?

Я не собирался превращаться в человека, не хотел сейчас с ней спорить. Но когда она подошла ко мне почти вплотную, почувствовал то, что в нормальном состоянии понял бы сразу. Оборот прошёл мгновенно, я никогда ещё так быстро не менял ипостаси.

– Какого гракуста?! Ты ранена? – прерывая поток её возмущений, спросил и шагнул ближе, чтобы понять, откуда исходит запах крови.

Раяра спрятала правую руку за спину.

– Не меняй тему! – и, противореча сама себе, поинтересовалась: – А кто такие гракусты?

У меня не было никакого желания сейчас рассказывать о расе, с которой драконы некогда воевали, и в чьём геноциде был виновен мой наставник.

– Ррраярррра, – какое же удобное имя, чтобы рычать, – не буди во мне дракона, дай руку!

Она явно хотела поспорить в очередной раз, но прочитала по моему лицу, что сейчас не время. Размотав платок, которым кое-как была перевязана рана, я поморщился.

– Ты умудрилась наткнуться на зайконов? О, небеса, женщина!

– Зайконы? – девушка прыснула, – Это действительно помесь зайцев и драконов? Боюсь спрашивать, кто из драконов умудрился скреститься с зайцем, чтобы вывести такую породу кровожадных монстров.

Я сжал зубы от её предположения.

– Теперь моё лицо тоже покроется чёрными чешуйками и я начну изрыгать огонь? Раз он меня укусил.

– Нет, теперь ты неделю не сможешь нормально пользоваться рукой. И ещё парочку дней не сможешь сидеть.

– А сидеть-то почему?

– Потому что я надаю тебе по заднице за твою глупость! – и вопреки своим словам, я прижал девушку к себе, крепко обнял и какое-то время держал, окончательно успокаиваясь.

Удивительно, но Раяра позволила мне это сделать, хотя я видел, что ей совершенно не понравились мои слова и что она всё ещё за что-то на меня зла. Прокрутив в голове всё, что она мне предъявляла, вычислил главное:

– Я не ставил никакой защиты. Ты просто дошла до конца мира, – всё ещё обнимая её, пробормотал куда-то в висок.

И вот после этих слов она начала вырываться. Я отпустил, но только на расстояние вытянутой руки, всё ещё держа её за плечи.

– Конец мира? Ты думаешь, я поверю в эту сказочку?

– Добро пожаловать в мир драконов. Мир, ограниченный невидимым барьером, за который никому нет хода.

– Но вы прилетаете к нам!

– Поправка: нет хода, кроме одного дня в году, когда образуется разрыв.

Взгляд Раяры бегал по моему лицу, пытаясь выявить любые намёки на ложь. Возможно, в глубине души она уже поняла, что я не вру, но не могла так просто принять конечность мира. Ей непривычно такое понятие. Для неё мир всегда был бескрайним. И даже если этот край мира и существовал, то где-то очень далеко, а не в паре часов ходьбы от дома.

– Ты врёшь. Это неправда, – она покачала головой, – Ты меня обманываешь! Ты просто создал здесь барьер, чтобы я не могла от тебя сбежать!

Кажется, надвигалась истерика. И виноват, конечно же, буду я.

– Давай завтра я отнесу тебя в другое место, где есть такой же барьер, и ты убедишься, что я не вру.

– То есть ты к завтрашнему дню подготовишь подобную штуку, – Раяра махнула в сторону невидимого купола, – а я должна буду поверить, что чушь про закрытый мир правда?

Тяжело вздохнув и мысленно попрощавшись с мечтой о тёплой ванне и сне, сказал:

– Хорошо. Давай я *сейчас* отнесу тебя на другой конец мира, и ты убедишься в моей правоте.

Не дожидаясь ответа, обратился в дракона и подхватив Раяру, полетел к другой части купола, подальше от собственной башни. Но я был слишком наивен, думая, что мою истинную убедит демонстрация непроходимости барьера в

другой части мира.

– Ты специально выбрал это направление, чтобы показать. Откуда мне знать,что ты заранее не зачаровал и это место тоже?

– Раяра… – даже на рычание сил уже не было. Вообще, не знаю, как мои крылья до сих пор соглашались работать, – Мир драконов ограничен барьером со всех сторон. Это круг. Точнее, купол.

– Отнеси меня в ту сторону, – кажется, она ткнула пальцем просто наугад.

– У тебя рука прокушена, нужно её обработать, а не летать туда-сюда проверяя края мира на проницаемость!

– Я накинула обезболивающее заклинание, так что ничего страшного. Отнеси. Меня. Туда, – Раяра снова указала направление.

Но на моё счастье, барьер был не слишком далеко. Крылья были не сильно согласны с понятием “недалеко”, но чего не сделаешь ради истинной на пороге истерики.

– Давай я завтра отведу тебя во дворец, там в одном из залов на полу есть карта мира. Ты убедишься, что он круглый и за барьерами нет ничего, кроме иллюзии, – после очередного “отнеси меня туда!” устало предложил я.

– А нас пустят во дворец?

– Нас там давно ждут. Я разве не упоминал, что я кронпринц?

Глава 13

Раяра

Драконий хвост! Когда моя жизнь успела превратиться в сюжет романа, подобному тем, какими обычно зачитывались мои студентки? Меня украл наследный принц драконов, чтобы на мне жениться. Похоже, слюна зайкона была ядовита и я начала бредить. Ну не может Дейнар быть принцем. Принцы не устраивают взрывы на каждом занятии, не живут отшельниками в заброшенной крепости, и не готовят исцеляющие отвары для похищенных невест. А именно последним сейчас и занимался Дейнар. Причём до этого он приготовил для меня ванную. До водопроводов драконы либо не додумались, либо его не было именно здесь. Где вы видели принцев, бегающими по замку с вёдрами воды? Всё говорило в пользу того, что Дейнар врал о своём королевском происхождении.

Я любила долго понежиться в горячей пенной ванне, но в крепости дракона не обнаружилось ничего кроме куска мыла без запаха. Ни масел, ни притираний, ни соли. Какой аскетичный принц мне попался. А где несметные богатства? Сокровищница? Десять тысяч разных нарядов, которые я должна менять каждые полчаса и по три часа разглядывать себя в

зеркало, щупая каждую рюшечку, вглядываясь в каждое переплетение ниточек и восхищаться всей этой красотой, как писалось в каждом втором романе про украденных драконами дев. Где всё это, я вас спрашиваю?

Лежать в прозрачной воде было как-то скучно, к тому же прокушенная ладонь вернула себе чувствительность и начала пульсировать болью. В голове варился сумбур из мыслей о сегодняшнем неудачном побеге. Рождались тысячи вопросов, которые хотелось задать Дейнару и вытребовать ответы хотя бы на часть из них. Поэтому я как можно скорее справилась с гигиеническими процедурами, замоталась в выданный мне халат и вышла в покои.

Одна из двух дверей, заинтересовавших меня сегодня днём, была приоткрыта и я, не задумываясь, распахнула её и замерла на пороге. Это была лаборатория. Конечно, не такая большая и богатая как в Академии, но всё же. По периметру комнаты тянулись полки, уставленные контейнерами, флаконами с разноцветными жидкостями, колбами и пробирками разных размеров, реакционными чашами и много ещё чем, что обычно можно увидеть в лаборатории. В центре комнаты стоял стол, за которым сейчас работал Дейнар. Он отмерял какую-то зеленоватую жидкость и пипеткой капал её в пробирку, закреплённую над горелкой. Жидкость в пробирке начала медленно закипать и менять свой цвет с прозрачной до болотно-зелёной. Не дав ей выкипеть, Дейнар снял пробирку с огня и вылил её содержимое в чашу, стоявшую

рядом.

Поняв, что своим вмешательством на этом этапе я не должна ничего испортить, подала голос:

– Неужели я дожила до того момента, когда твой химический эксперимент не вызвал взрыва? Или я слишком рано радуюсь?

Не прекращая помешивать получившееся нечто в чаше, Дейнар поднял на меня глаза, и я обратила внимание на то, как устало он выглядит.

– Это мазь для твоей руки. Можешь думать обо мне что угодно, но я не хочу, чтобы она случайно оказалась отдельно от тебя. Мне больше нравится, когда все части твоего тела собраны воедино.

Тут я не могла с ним поспорить, мне как-то я в целости тоже нравилась больше, чем по частям. Последнего я никогда не видела, но почему-то и не хотелось.

Я подошла ближе и заглянула в чашу, в которой Дейнар готовил мазь. Выглядело это, мягко говоря, отвратительно. Словно зачерпнули болотной жижи.

– Это точно можно будет мазать на кожу? – я сморщилась, почувствовав исходящий от мази запах.

– Даже нужно. Иначе ты вообще рискуешь остаться без возможности магичить правой рукой.

Мои глаза расширились от ужаса. Я привыкла к тому, что обе мои руки способны творить магию и лишиться половины своих возможностей была не готова.

– Почему ты сразу об этом не сказал? А вдруг уже поздно?! Какая я после этого магичка?!

– Но это же тебе не терпелось покататься на драконе. Отвези меня туда, отнеси меня сюда…

– Во-первых, я не каталась на драконе! Ты держал меня в лапах! А во-вторых, я же не знала, что слюна этих ваших бешеных зайцев смертельна!

– Никто ещё не умирал от укуса зайкона.

– Если я лишусь способности магичить правой рукой, то будет зарегистрирован первый в мире случай.

– Ты от этого не умрёшь, – Дейнар покачал головой.

– Я – нет, зато я убью тебя!

– Ты, вместо того, чтобы сидеть в безопасном замке, отправилась подставляться под укусы неизвестных тебе животных, по собственной дурости. Потом по этой же причине отказалась сразу же направиться лечить свою рану, и захотела исследовать магический купол. А виноват во всём этом я? Небеса, женщина, ты вообще что-то знаешь о логике и здравом смысле?

– Ты не предупредил меня о том, что я могу стать калекой! – мой голос задрожал от совершенно не радужных перспектив. Лишиться способности магичить из-за какого-то психованного зайца!

Внезапно Дейнар схватил меня за запястье правой руки и притянул её к себе.

– С момента укуса ещё не прошло суток, успокойся, всё

будет нормально, – с этими словами он шлёпнул мне мазь на раненую ладонь и аккуратно начал втирать кончиками пальцев, всё ещё держа меня за запястье другой рукой.

– Драконий хвост! Почему она так воняет?

Не останавливая движение пальцев, Дейнар пожал плечами:

– У нас ограниченный запас трав. Многие известные тебе компоненты зелий и химических элементов вообще отсутствуют. Поэтому мы сосредотачиваемся на производимом эффекте, а не на сопутствующих вкусовых или обонятельных ощущениях.

Это объясняло отсутствие множества косметических средств в ванной.

– Я бы мог тебе предложить другой способ восстановить твою руку. Он бы не пах столь неприятно. Вообще, я подумал о нём сразу же, как увидел, что тебя укусил зайкон…

– И почему ты этого не сделал? – сипло поинтересовалась я, заворожённо наблюдая за тем, как отвратительная на вид мазь, уже впиталась в мою ладонь, а пальцы Дейнара продолжали нежно поглаживать мою кожу, медленно продвигаясь выше.

– Решил, что ты не согласишься, чтобы я дышал на тебя драконьим огнём.

Я оторвала взгляд от наших рук и взглянула в лицо Дейнару.

– Что?

– Драконий огонь выжег бы из твоей крови всю заразу, занесённую зайконом.

– Отличный способ. Нет руки – нет заразы.

Дейнар коротко хохотнул.

– Мой огонь бы тебе не навредил.

– Почему это?

Но на этом Дейнар решил закончить и лечебные процедуры, и разговор. Отпустив мои руки, он начал убирать разложенные на столе инструменты, а мне устало сказал:

– Отправляйся спать, Раяра. Сегодня был слишком долгий день.

Лёжа в постели, я пыталась проанализировать свою реакцию на прикосновения Дейнара. Он всего лишь дотрагивался до моей ладони и запястья, а мне казалось, что он наглым образом пытался меня соблазнить. Что это? Попытка принять желаемое за действительное? И с каких это пор я желаю быть соблазнённой драконом? Эти мысли крутились в голове до тех пор, пока я не почувствовала, что матрас за моей спиной прогнулся под весом Дейнара. Я резко развернулась и уставилась на наглого дракона, устраивающегося на второй половине кровати.

– Ты что собираешься спать со мной?!

– А где ты предлагаешь мне ещё спать? Ты же проверила все комнаты замка. Видела ещё где-то кровать?

Я начала хватать ртом воздух от возмущения.

– Нет, но… но… спи на кресле! – ткнула пальцем в нуж-

ном направлении.

– Раяра, сегодня был ужасно долгий и сложный день. Если тебе так сильно хочется спать одной, кресло тебя ждёт. А я буду спать в своей постели.

– Ты… ты!

– Наглый дракон, я помню. Кстати, завтра день тоже будет не из самых простых. Нас ждёт дворец. А тебя, скорее всего, ещё и зайкон.

– Какой ещё зайкон?

– Тот, что прокусил твою руку. Ты же пока ещё человек, – Дейнар широко зевнул, – а-а-а, у зайконов говорят есть способность создавать привязку с магами. Что-то типа фамильяров. Так что можешь переползти на кресло и морально готовиться к обретению нового питомца.

Глава 14

Раяра

Конечно же, я не стала перебираться на кресло. Вот ещё. Во-первых, в кровати было значительно удобнее, во-вторых, я уже не в том возрасте, чтобы бояться спать на одной кровати с – буду честна сама с собой – симпатичным мне мужчиной, и в-третьих, подразумевался только сон и ничего больше. Дыхание Дейнара практически сразу же выровнялось, давая понять, что никаких поползновений с его стороны не предвидится.

А вот ко мне сон не шёл, несмотря на насыщенный событиями и эмоциями день. С одной стороны, я получила много новой информации, с другой – у меня появилось ещё больше вопросов. И почти ни одного ответа. Наглый дракон отказывался отвечать, что будило во мне ещё больший интерес. И всё это совершенно не способствовало здоровому сну.

Я несколько раз меняла позу, надеясь, что в каком-нибудь из положений на меня снизойдёт здоровый и крепкий сон. Не снизошёл. Перевернувшись набок, уставилась на Дейнара. Штор на окнах не было, поэтому лунный свет прекрасно освещал спящего. Я внимательно рассматривала его ли-

цо и пыталась понять, как целый год не замечала за его маской разгильдяя, серьёзного мужчину? Здесь в мире драконов он как будто даже выглядел иначе. Пальцы закололо от желания притронуться к его лицу, провести ими вдоль скулы, спуститься до чуть шершавого от пробивающейся щетины квадратного подбородка, коснуться подушечками пальцев его губ… Я зажмурилась и попыталась выбросить из головы подобные фантазии с желаниями.

Что это со мной? Ещё несколько дней назад я считала его обычным студентом, одним из многих, а тут за два дня начала сходить с ума? Что это? Симпатия жертвы к похитителю? Какой кошмар! Внутренний голос, молчавший всё это время снова, прорезался: *"А если бы эрр Вередал, точно так же как Дейнар, постоянно опаздывал, а потом ещё и на каждом занятии устраивал взрывы, ты бы тоже ему всё прощала?"*. Я прикусила внутреннюю сторону щеки в задумчивости. Неужели я с самого начала выделяла этого дракона из всех студентов?

Мне не нравилось то, куда меня завели ночные рассуждения. Поэтому постаралась проанализировать действительно важные вещи. Например, барьер, вероятность привязки у зайкона и в вообще в целом моё похищение.

– Нет, так дело не пойдёт, – пробормотала вслух и села на постели, скинув с себя одеяло.

Если я сейчас не получу ответы хотя бы на часть своих вопросов, то просто лопну от мыслей. Толкнув в бок ничего

не подозревающего о моих планах Дейнара, громко сказала:

– Эрр Исберт, у меня накопилось к вам множество вопросов!

Если честно, то была уверена, что он даже не проснётся или сделает вид, что продолжает спать. Но мужчина сонно пробормотал:

– Эрра Верлинн, продолжайте копить, пусть они станут вашими сокровищами. Каждому дракону нужны сокровища. Могу даже в качестве свадебного подарка выделить вам для них отдельную комнату.

Что у Дейнара отлично получалось, так это приводить меня в бешенство. Он даже в полуспящем состоянии с этой задачей справлялся отлично. А когда я в бешенстве, то творю… всякое.

Внезапно даже для самой себя, я уселась на Дейнара поверх одеяла, и по привычке потянулась к вороту его рубашки, которой на нём, конечно же, не оказалось. Тогда я попыталась обхватить его шею пальцами и слегка сдавила.

– Эррр Исссберрт, если вы не ответите мне на вопросы, то я вас придушу.

Мужчина приоткрыл глаза и криво усмехнулся:

– Впервые женщина в моей постели обращается ко мне на вы.

Я чуть тряхнула мужчину и сжала пальцы сильнее.

– Откуда ты узнал, что меня укусил зайкон?

– Ты не дашь мне поспать, да? – устало спросил Дей-

нар, потирая глаза ладонью. Похоже, мои руки на его шее не возымели вообще никакого эффекта. Разве что мешали ему спать. Что ж, мне без разницы, что заставит его говорить – угрозы или желание поскорее от меня отделаться и вернуться ко сну.

– Откуда? – я перестала пытаться его придушить, но правую руку всё равно на всякий случай оставила на месте.

– Знакомая форма укуса. Они меня цапали пару тройку раз, пока я был ещё настолько глуп, чтобы подходить к ним близко во время их трапезы.

– Что-то я не заметила у тебя выводка фамильяров.

– Потому что я дракон. Они могут привязаться только к людям. Точнее, к магам.

– Разрыв, который ты упоминал, который раскрывается раз в году, это разрыв в невидимом барьере, который не пропускал меня сегодня?

– Да.

– Почему ты сегодня сказал, что я *пока* человек?

– Потому что ты станешь драконом. После нашей свадьбы. Точнее, после обряда в храме.

– Что? – я подавилась воздухом от такого заявления, – Мало того, что ты меня похитил, насильно собираешься на мне жениться, так ты ещё хочешь превратить меня в огнедышащего чешуйчатого монстра?!

– Ммм… я подарю тебе небо и возможность полёта. Как ты думаешь, сколько похищенных драконами людей верну-

лись в ваш мир?

– Ни одного.

– А почему?

– Потому что вы наглые ящеры, держащие людей в плену?

– Нет. Все они обрели возможность обращаться в драконов. Но если они вернутся в ваш мир, то после того, как разрыв закроется, способность к обороту исчезнет. Все они снова станут людьми и потеряют небо. Никто этого не хочет. Поэтому все остаются здесь. Добровольно.

– Но я не хочу крылья! Я хочу домой!

Дейнар ничего не ответил на мой крик и продолжил молча смотреть на меня, то ли ожидая, когда я успокоюсь и задам следующий вопрос, то ли когда наконец-то с него слезу и дам выспаться.

У меня был миллион вопросов, когда я его разбудила, но новость о том, что я могу стать драконом, ошарашила.

– Кто такие гракусты? – спросила первое, что пришло в голову.

Дракон тяжело вздохнул.

– Раньше была такая раса. Драконы с ней воевали. Сейчас "гракуст" – это просто ругательство. Никто уже не помнит, откуда появилось это слово.

– Но ты помнишь?

– Я не настолько стар, Раяра. Просто у меня есть хороший учитель, а я интересуюсь историей.

– Что за второй закрытой дверью?

– Моя сокровищница, – Дейнар как-то странно усмехнулся, но я не поняла чему именно.

– Ты сказал, что после закрытия разрыва, драконы по ту сторону теряют возможность обратиться. Но ты пробыл в нашем мире целый год и смог превратиться в дракона.

– Я целый год не использовал магию.

– И этого хватило? – скептически приподняла бровь, чувствовала, что он что-то не договаривает.

Дейнар поморщился и нехотя признался:

– Я попал в ваш мир не через тот разрыв, что открывается каждый год. Я смог сделать ещё один, небольшой, в который можно было пройти, только будучи человеком. Это помогло мне сохранить возможность обратиться ещё один раз.

– То есть, есть способ уйти отсюда, не дожидаясь очередного разрыва? – я аж подпрыгнула от восторга, на что Дейнар глухо ухнул.

– Был. Кинжал, с помощью которого я проделал проход, рассыпался.

Я испытующе глядела на дракона, но ничего не говорило о том, что он мне соврал. Проклятье.

– Что ты вообще целый год делал в нашем мире?

– Изучал ваш мир, сравнивал возможности, искал ответы…

Было понятно, что он ни за что не скажет, на какие вопросы он искал ответы, что-то в его тоне указывало на это.

– Зачем ты украл из Академии химические реагенты?

– Они мне нужны, а здесь их не существует.

Я не заметила, когда Дейнар положил свою руку мне на бедро и начал поглаживать. Это не было похоже на осознанное действие, словно он и сам не до конца понимал, что делал. И я решила не заострять на этом внимание, иначе дракон отвлечётся, сменит тему и перестанет отвечать.

– А книги?

– Та же причина.

– Почему ты похитил именно меня?

– Не мог иначе.

Его рука скользнула под полу моего халата и дотронулась до голой кожи бедра, заставив меня на мгновение задержать дыхание и прикрыть глаза.

– Это не ответ.

– Другого у меня нет, – Дейнар пожал плечами, продолжая нежно касаться моей кожи пальцами.

– Что ты собираешься взорвать? – несложно было догадаться, что он не просто так весь год экспериментировал со взрывчатыми веществами, после чего утащил в свой мир несколько их компонентов. Он собирался что-то взорвать. Или разработать оружие массового поражения.

Зря я надеялась, что получу ответы на все свои вопросы. На этот Дейнар отвечать не собирался. А мне было до драконьего хвоста важно услышать ответ именно на этот вопрос. Потому что Дейнар мне нравился. Без особых причин, просто что-то в душе тянулось к нему. Несмотря на похищение,

и вечное доведение меня до грани истерики. Нравился. Но я хотела быть уверена хотя бы в том, что он не сумасшедший маньяк, планирующий взорвать весь город. Или устроить войну. Или заложить взрывчатку под королевский трон и стать правителем драконов раньше времени.

Я хотела знать правду, зачем Дейнару эти долбанные взрывчатые вещества, ради которых он выбрался в наш мир. Сейчас я была даже согласна на откровенную ложь, что ему просто захотелось порадовать драконов фейерверком и праздничным салютом. Но он молчал.

Вскинув левую руку, я хотела сформировать небольшую атакующую сферу (как назло, снова взрывную), но что-то пошло не так. Подобные заклинания всегда получались у меня без расчётов, я просто знала, какое усилие с моей стороны требуется, чтобы получить тот или иной размер сферы. Но сейчас она почему-то получилась слишком большой.

Я вскрикнула от неожиданности и чуть не уронила её на себя. В очередной раз меня спасла нечеловеческая скорость реакции Дейнара – он схватил меня за запястье и резко дёрнул, направляя моё атакующее заклинание в сторону от нас. Сфера взорвалась в десятке шагов от кровати с оглушительным звуком и яркой вспышкой. Кресло, в которое она угодила, разлетелось на мелкие куски. И если бы Дейнар не успел перекатиться и подмять меня под себя, часть из них обязательно бы попала и в меня.

Лёжа под абсолютно спокойным драконом, я смотрела на

него, широко распахнув глаза. Почему-то его ледяное спокойствие пугало гораздо больше, чем если бы он сейчас на меня орал.

– А… – он не дал мне сказать ни слова, накинувшись на мой рот с жадным, жарким поцелуем.

Дейнар словно наказывал меня за мою глупость и несдержанность, и заодно дарил умопомрачительное наслаждение. Не помню, когда ещё поцелуй рождал во мне настолько всепоглощающее желание. Хотелось зарыться руками Дейнару в волосы, притянуть его ближе, но он удерживал мои запястья прижатыми к кровати над моей головой. Я застонала от невозможности прикоснуться к целующему меня мужчине. И тогда он оторвался от моих губ и усмехнувшись щёлкнул пальцами. Слишком поздно я осознала, что это было сонное заклинание.

– Добрых снов, Раяра, – хрипло пожелал этот гад, перед тем, как чары окончательно на меня подействовали и мои глаза закрылись.

Глава 15

Дейнар

Я перекатился на свою часть кровати и глухо застонал. Надо было сразу усыплять эту неугомонную женщину. Да, я не выдал ей никаких тайн, что удивительно, ведь весьма трудно соображать, когда ты неимоверно устал, хочешь спать, а на тебе верхом сидит самая желанная женщина в мире, одетая лишь в халат, задравшийся до самых бёдер, но я был гракустово близок к тому, чтобы рассказать ей вообще всё. Весь наш многолетний план с Акмаром. А это было бы несусветной глупостью. В такое нужно посвящать только тех, кому безоговорочно веришь. К сожалению, Раяре я не доверял. Она была непредсказуемой. Хватало того, что однажды я уже совершил ошибку и доверился не тому.

Раяра

Утром о вчерашнем происшествии в спальне не напоминало ничего. Даже разрушенное моим заклинанием кресло куда-то исчезло. Как и Дейнар из постели. Интересно он всегда так рано встаёт или только когда чувствует за собой ви-

ну? Впрочем, я тут же отбросила эту мысль, вряд ли Дейнару вообще известно что-то такое про вину, стыд и совесть. Что это вообще такое было? Он меня поцеловал только для того, чтобы отвлечь и усыпить или что-то большее? Внутренний голос хмыкнул: *"Конечно, большее. Хотел соблазнить, чтобы ты согласилась на брак."*

Я шлёпнула себя ладонью по лбу. Вот что нужно было спрашивать. Зачем ему на мне жениться? Ещё и так срочно.

Мой соблазнитель-усыпитель обнаружился на кухне, готовящим завтрак. Желудок этому факту громко обрадовался, напомнив, что, вообще-то, его нужно кормить чаще, чем раз в сутки. Но почему-то вчера, вернувшись в крепость, никто из нас не вспомнил о том, что неплохо было бы и поужинать.

– Доброе утро, – решила быть вежливой и вообще не вспоминать события прошлой ночи.

– Доброе, – даже не оборачиваясь ко мне, буркнул Дейнар. Похоже, его утро не было таким уж добрым.

– Тебе помочь?

– Не стоит. Хочется съесть что-то не горелое и не взорванное.

Я поджала губы, но не стала никак отвечать на его выпад.

Весь завтрак мы молчали. Дейнар о чём-то сосредоточенно размышлял и то и дело хмурился. Убирали со стола тоже в тишине, а после чего не сговариваясь вместе направились в жилые покои.

– Сейчас мы отправимся во дворец, познакомлю тебя с родителями, – раскрывая дверь в гардеробную, сообщил дракон.

– Я могу отказаться?

– Нет. И если ты не забыла, я обещал показать тебе карту мира. Самая подробная, которая у нас есть, находится во дворце.

С родителями Дейнара знакомиться совершенно не хотелось, тем более, если он не врал, они были королём и королевой. Мне ещё не доводилось встречаться с такими высокопоставленными людьми. Или в данном случае, драконами.

– У меня нет одежды для подобного визита, – я указала ладонью, на платье, в котором была. То самое, в котором он меня похитил. И вообще единственное, что у меня было.

– Об этом не беспокойся. Ты не сильно будешь выделяться, – протягивая мне моё пальто и помогая его надеть, заверил Дейнар.

Я удивлённо вздёрнула бровь.

– Жизнь в ограниченном мире накладывает свои отпечатки. Даже королевская семья здесь не ходит в шелках, пышных бальных платьях и не обвешена драгоценностями. Этому всему попросту здесь неоткуда браться.

Мы направились к выходу из замка, по пути продолжая разговор.

– А почему вы не отправляетесь за этими богатствами в наш мир? Вы уносите людей, когда могли бы воровать одеж-

ду, золото. Или чего тут ещё не хватает.

– Ммм… как насчёт: драконы слишком благородны, чтобы опускаться до краж вещей?

– Чушь. Тебе ничто не помешало украсть из Академии книги и обворовать лабораторию.

– Я особенный? – шутливо предположил он.

– Сомневаюсь… Так почему?

– Обворовывать Марнау? Не самый богатый городок. А лететь до столицы, чтобы грабить королевскую сокровищницу или что-то ещё – далеко, долго. Разрыв закроется, и драконы лишатся возможности обращаться. И не смогут вернуться.

– Они могут затаиться на год со всем награбленным. Добраться до Марнау. А через год их бы забрали другие драконы, вместе с обретёнными сокровищами.

Пришло время Дейнара удивлённо на меня смотреть.

– Я начинаю думать, что было опасно приводить тебя в наш мир. Ещё немного и ты оснуёшь преступную организацию, специализирующуюся на поставке награбленного в мире людей. Не жалко будет обворовывать родной мир?

– Поверить не могу, что никому из драконов никогда не приходила в голову такая схема.

– Как я и сказал, мы слишком благородны, – усмехнулся дракон.

Я первой оказалась у входной двери и, распахнув её, вскрикнула и отскочила назад, упираясь спиной в грудь сто-

явшего позади меня Дейнара.

– Что такое? – он не успел заметить то, что меня испугало, дверь захлопнулась раньше.

– Песец…

Глава 16

Раяра

– В каком смысле? – всё ещё придерживая меня за плечи, спиной к себе, поинтересовался Дейнар, даже не пытаясь заглянуть за закрытую дверь.

– В прямом. Ты предупреждал, что утром меня на пороге замка может ждать зайкон, а меня ждёт песец!

– Почему ты так уверена, что он ждёт именно тебя?

Хм, действительно. Почему я решила, что он ждёт меня? Внезапно решила, что мир вертится вокруг меня и песец у дверей замка, явился по мою душу?

Песец всё ещё был там. В нескольких шагах от дверей. А перед ним всё ещё лежало окровавленное нечто. Что именно, с моего места видно не было.– И вправду. Ты хозяин в замке. Значит, он пришёл к тебе. Какое облегчение. – Почему ты вообще испугалась песца? – А почему мы разговариваем в таком странном положении и ты не выходишь встречать гостя? Дейнар хмыкнул, отпустил меня и шагнул к двери, распахивая её и впуская морозный воздух.

– Жнец! – обрадованно позвал Дейнар животное.

Решив, что в случае чего хищник будет жрать дракона, а

не меня (всё-таки в драконе мяса больше, чем в маленькой мне), я тоже шагнула на улицу. Но тут же замерла, потому что поднятый хвост, вздыбленная шерсть и ворчание, начавшее исходить из пасти песца, говорило о том, что радости от встречи, он с Дейнаром не разделял. А значит, сегодня здесь действительно могут кого-то сожрать. И если сожрут Дейнара, то потом могут приняться и за меня. Конечно, песец – это небольшое животное, и ему вполне может хватить одного дракона, но кто знает этих странных местных зверей. Вдруг помимо огнедышащих зайцев у них ещё и песцы могут сожрать дракона целиком, а потом ещё и попросить добавки.

– Жнец, ну чего же ты, – возможный обед совершенно бесстрашно присел на корточки в нескольких шагах от песца и вытянул перед собой руку, – Это же я. Ты что забыл?

Животное напряглось, чуть пригнувшись к земле, и заворчало громче.

– Дейна-а-ар, он сейчас бросится, – жалобно пробормотала я.

И песец действительно бросился, только не на дракона. Схватив окровавленное нечто, полярная лисица, резко дёрнулась в сторону, мимо Дейнара, и в несколько прыжков оказалась возле меня. Я вскрикнула и прижалась спиной к стене. А подбежавший ко мне песец, бросил к моим ногам своё кровавое подношение, поставил передние лапы мне на пальто и издал звук чем-то напоминающий мурчание. Больше никакого агрессивного ворчания или шипения, никакой вздыб-

ленной шерсти и напряжения в теле. Словно он был рад меня видеть.

– Вот так всегда. Я подкармливал его в течение нескольких лет, но стоило на горизонте появиться симпатичной женщине, как вся его любовь и подарки достались ей.

Я покосилась на подарок от песца, боясь пошевелиться.

– Это что заячья лапка?

– Похоже на то.

– Скажи Раяра, а как тебе вчера удалось отцепить от себя зайкона?

– Он сам отцепился. Их было двое, и на одного из них напал песец.

– Судя по всему, именно этот?

– Не знаю…

Дейнар попытался подойти ближе, но песец, убрав с меня лапы, повернул голову в сторону и снова угрожающе зашипел.

– Эй, Жнец, вообще-то, это *моя* невеста.

Песец заворчал что-то неодобрительное. Похоже, он, как и я, не был рад наличию у меня жениха.

– Мне кажется, он привязался к тебе вместо зайкона, которого сожрал.

– А такое вообще возможно?

Про фамильяров я читала только в старых исторических книгах, и ничего конкретного в них написано не было, кроме того, что такая практика уже давно прекращена и что для

обряда ведьме нужно было какое-то особенное животное.

– Я же даже не ведьма!

– Ведьма, магичка. Разницы особой нет. Магическая сила есть, особенное животное… сожрано Жнецом. Видимо, зайкон находился в стадии привязки, когда Жнец им поужинал.

– Звучит антинаучно.

– У тебя есть другие объяснения?

– Я просто понравилась песцу? – робко предположила.

Дейнар пожал плечами и согласился:

– Ну или так. Хорошо, что у него нет крыльев и он не сможет утащить тебя в своё логово.

– Как это сделал ты?

– Как это сделал я.

Песец весь наш диалог внимательно следил за Дейнаром и взрыкивал каждый раз, когда тот пытался подойти ближе. А ещё я обратила внимание, на то, что моему пушистому поклоннику совершенно не нравится, когда дракон зовёт его Жнецом.

Набравшись храбрости, я присела на корточки рядом с песцом и протянула руку, чтобы его погладить. Он не был против и явно получал наслаждение от поглаживаний и почёсываний.

– Я буду звать тебя Кусь, – доверительно сообщила я и не почувствовала отторжения.

– О, небеса! Женщина! Ты собралась переименовать Жнеца в непонятное “Кусь”?! – Дейнар схватился за волосы.

Посмотрев в хитрые жёлтые глаза лиса, я почувствовала одобрение и желание пошалить. Кажется, между нами действительно установилась связь, хоть и мало похожая на то, что было описано в книгах.

– Кусь!

Песец резко развернулся, подпрыгнул и клацнул челюстью в дюйме от пояса Дейнара, заставив его отшатнуться, потерять равновесие и шлёпнуться в снег.

Мы с Кусем громко захохотали. Похоже, у меня появился союзник в этом незнакомом мире.

Глава 17

Раяра

Неимоверными усилиями мне удалось уговорить Дейнара взять Куся с нами во дворец. Немало этому поспособствовал сам песец, отказываясь подпускать ко мне дракона, пока тот не согласится. Я была уверена, что последнему не составило бы большого труда избавиться от животного, усыпить его или просто прогнать, но по какой-то причине он не хотел это делать. То ли понимал, что тогда я вовсе откажусь с ним сотрудничать и устрою очередной скандал со взрыванием мебели, то ли ему самому нравился Кусь. Не зря же он говорил, что подкармливал его долгое время. И теперь непрестанно жаловался на неблагодарность животного.

Я очень нервничала перед встречей с королевской четой, но увидев, что дворец не слишком отличался внешне от крепости Дейнара (разве что вид был менее заброшенный), немного расслабилась. А потом вспомнив, что я уже не один год преподавала в Академии, и что семья Дейнара не может быть страшнее толпы галдящих первокурсников и десятков зазнавшихся выпускников, успокоилась окончательно. Вряд ли я смогу пригрозить королю незачётом или отчислением,

но это уже детали.

Но я зря переживала. Оварриан и Ианеллия оказались очень приятными людьми (или точнее сказать драконами), выглядящими лет на пятьдесят. Они тепло нас встретили, хотя Оварриан и бросал недовольные взгляды на сына, а Ианеллия сначала с опаской смотрела на Куся, но когда она убедилась, что песец совершенно неопасен и не собирается нападать, успокоилась.

Единственное, что не могло мне понравиться во дворце, так это разговоры о нашей скорой свадьбе.

– Мы так рады, что наш Дейнарриан женится! Раяра, мы с нетерпением ждём, когда ты станешь членом нашей семьи! – восторженно ворковала Ианеллия, обнимая меня и отводя чуть в сторону от, о чём-то начавших разговаривать, сына с отцом.

Она была так воодушевлена, что мне было даже как-то неловко сообщать, что я, в общем-то, не собираюсь выходить замуж. Но я всё же робко попыталась возразить.

– Я всё же не планировала это делать…

– Ох, конечно. Мы понимаем, что это всё так неожиданно. Да и мы уже думали, что никогда не дождёмся этого момента, – чуть понизив голос, продолжила драконица, – Когда Оварриан узнал, *что* Дейн копит в своей сокровищнице, был ужасный скандал.

Я настолько заинтересовалась сказанным (ведь сокровищницу Дейнар держал закрытой и мне так и не удалось загля-

нуть внутрь), что даже не стала уточнять, что совсем не это имела в виду.

– А что там?

– Книги! Представляешь? Все нормальные драконы копят золото, драгоценности, оружие на худой конец, хоть этого всего и ничтожно мало в нашем мире… Говорят, тысячелетия назад у каждого уважающего себя дракона была целая гора сокровищ, – Ианеллия мечтательно закатила глаза, – Но что-то я отвлеклась. Так вот. Дейнарриан всегда увлекался чтением, наукой, какими-то исследованиями. Мы никогда ему не запрещали, но кто же знал, что он и сокровищницу превратит в библиотеку! А когда все драконы в подростковом возрасте начали кружить каждый год в районе портала, в надежде, что их истинная где-то рядом и они почувствуют зов, Дейнар оставался сидеть в библиотеке или летал к своему наставнику, этому сумасшедшему Акмарлаусу, – она неодобрительно покачала головой, – Мы начали бояться, что наш старший сын тоже начнёт сходить с ума.

Драконий хвост! Почему Дейнар сразу не привёл меня во дворец? Вот кому надо было задавать вопросы! Ианеллия – просто находка для меня.

– Простите, вы сказали – истинная?

Женщина посмотрела на меня удивлённо, словно я уточнила какую-то глупость.

– Конечно. Драконы отправляются через портал в ваш мир за своими истинными парами. Они чувствуют зов, ко-

торому сложно сопротивляться. Да и зачем?

Про истинных я только несколько раз читала в тех самых романах о драконах, которые пачками скупали мои студентки. А это был не самый достоверный в мире источник информации.

– А что это означает?

– Неужели Дейнарриан ничего тебе не объяснил?

Я отрицательно помотала головой, а Ианеллия всплеснула руками и стрельнула осуждающим взглядом в сына:

– Безалаберный мальчишка никогда не изменится. Истинная пара – это два человека, созданных друг для друга. Это гарантия любви и понимания. Это мечта каждого дракона – обрести свою истинную пару. Пока дракон не найдёт свою истинную, он не женится, не заведёт детей, не обретёт внутренний покой, не полюбит никогда и никого по-настоящему. Если дракон долгое время живёт без истинной, он начинает сходить с ума. Поэтому мы боялись за своего старшего сына. Его наставник, Акмарлаус, уже сотни лет живёт без истинной пары.

– Если это так опасно, почему он не отправится на её поиски?

– Его пара умерла ещё до того как он успел привести её в наш мир. На самом деле Акмар и до этого не слишком дружил с головой, а после этого случая и вовсе заперся в своей пещере и не показывается в городе годами.

– И вы разрешили своему сыну учиться у сумасшедше-

го? – я поражённо взглянула на драконицу.

– Ему сложно что-то запретить. Но Акмар действительно хороший учитель. По крайней мере, раньше был. До случая с его истинной.

Ианеллия замолчала, а я попыталась переварить услышанное. Я – истинная пара Дейнара?

– Это работает в обе стороны? – спросила, но не увидев понимания на лице собеседницы, уточнила: – Истинность. Если я – истинная Дейнара, то и он мой истинный?

– Конечно. Сердце Прародителя Драконов не стало бы так жестоко шутить над потомками.

– Но если он мой истинный, то разве я не должна, ну не знаю… – спрашивать это у матери Дейнара об этом было както неловко, но я себя пересилила: – сразу испытать сексуальное влечение к нему, желать поскорее стать его женой, нарожать кучу детишек?

Ианеллия расхохоталась:

– Истинность – не гарантия любви с первого взгляда, тем более, если ты не дракон, но гарантия вечной любви в будущем. Однажды, давным-давно, дальний предок Оварриана похитил свою истинную, которая совершенно была этому не рада. Она разнесла половину дворца, а потом ещё вывела новую породу животных, с которыми связала себя через ведьминский обряд и натравила этих тварей на похитившего её дракона. От противостояния этой пары весь город стоял на ушах. Но, в конце концов, они поняли, что любить друг

друга намного приятнее, чем пытаться убить.

– И сколько времени у них ушло на это?

– Несколько десятков ударов Сердца Прародителя.

Поняв, что мне это ничего не говорит, драконица пояснила:

– Каждый новый год совпадает с ударом сердца прародителя. Так как у нас нет смен сезонов – это самый простой способ отсчитывать циклы. И все обряды бракосочетания всегда проводятся в ночь нового года, когда сердце прародителя полно сил и может поделиться ею. Чтобы человек мог обрести ипостась дракона.

– Вы хотите сказать, что любой человек после свадьбы с драконом, становится драконом? – недоверчиво переспросила. На мой взгляд, это звучало слишком сказочно.

– Не любой. Истинная пара дракона – всегда дракон, просто в вашем мире не бьётся Сердце Прародителя, вот вы и остаётесь с единственной ипостасью – человеческой. На самом деле ты тоже дракон.

Глава 18

Раяра

Значит, Дейнар не врал, говоря, что я стану драконом. И что все похищенные люди стали драконами. В глубине души я надеялась, что это неправда. Ну не хотелось мне становиться парящей в небесах ящерицей. Кусь рядом со мной тоже тихонечко заворчал, словно и ему такая перспектива не нравилась.

Я хотела задать ещё миллион вопросов разговорчивой королеве, но нас прервал подошедший Дейнар:

– Раяра, я могу оставить тебя во дворце? У меня появились срочные дела, а тебе всё равно ещё нужно подобрать новую одежду. Мама тебе с этим поможет.

– Конечно, конечно! – согласно закивала Ианеллия. Складывалось впечатление, что ей не хватало общения. А я-то думала, что королеве положена свита из болтливых фрейлин. Но во дворце драконов всё было совсем не так, как я себе представляла.

– Но ты обещал показать мне карту мира! – вовремя опомнилась я, не давая Дейнару сбежать.

– Да, но… – он явно хотел побыстрее уйти и не хотел те-

рять время на рассматривание карты, которую сам видел не раз.

Я скрестила руки на груди и хмуро взглянула на Дейнара.Если он думает, что можно так просто нарушить данное мне слово, он слишком ошибается.

– Кресло…, – я пошевелила пальцами руки, напоминая о том, что когда я злюсь, порой страдает мебель, а в следующий раз может пострадать не только она.

Ианеллия недоумённо перевела взгляд с меня на сына и обратно, и предложила:

– Вы про ту карту, что в библиотечном зале на полу?

Дейнар кивнул.

– Я могу показать. Пока мы будем ждать прибытия портных.

Мне было не принципиально, кто проведёт меня по дворцу и покажет карту. Но было необъяснимо обидно, что Дейнар в который раз бросает меня и уходит по каким-то своим таинственным делам.

– Не успели пожениться, а он мне уже изменяет…, – я хотела пошутить, но вышло как-то слишком уязвлённо.

Шагающая чуть впереди меня королева, остановилась и покачала головой:

– Дракон не способен изменить своей истинной с момента, как её повстречал. Не стоит беспокоиться об этом Раяра. Для Дейнарриана теперь существует только одна женщина – и это ты.

А вот это уже было интересно. Я попыталась вспомнить, видела ли хоть раз, чтобы в Академии Дейнар встречался с другими девушками, но не смогла. Впрочем, с его стороны было бы глупо тратить время на свидания, когда у него был всего год на поиск своих “ответов”. И отсутствие в этот период у него женщин, никак не говорило о драконьей верности истинной паре. Впрочем, какая мне вообще разница? Я в любом случае не собираюсь выходить за него замуж! Пусть встречается хоть со всеми драконицами мира.

В ответ на заявление Ианеллии я лишь пожала плечами, и мы продолжили путь. Кусь то забегал вперёд, то возвращался к нам, пугая попадавшихся нам по дороге драконов. Не думаю, что их действительно можно было напугать небольшим пушистым песцом, просто, видимо, до меня, никому в голову не приходило брать хищных животных во дворец.

Наконец-то мы дошли до нужной нам двери. Дворцовая библиотека не оправдала моих ожиданий. Я думала, что увижу что-то величественное, с сотней рядов книжных полок, достигающих потолка. Но это была всего лишь небольшая комната, по периметру которой стояли книжные шкафы. Увидев на моём лице разочарование, Ианеллия хмыкнула:

– Сердце Прародителя никогда не ошибается. Вы с Дейнаром похожи. Большая часть книг находится в городской библиотеке, куда у каждого жителя есть доступ. А это небольшая семейная коллекция.

Я кивнула и обратила наконец-то внимание на то зачем

сюда пришла. В центре комнаты на каменном полу действительно находилась карта.

Пройдясь по её периметру, попыталась сориентироваться, но я слишком мало где была и что видела в этом мире, чтобы понять, где что находится.

– А где на этой карте крепость Дейнара?

Королева сразу же указала носком ботинка нужное место.

Крепость действительно находилась недалеко от границы круга, в который была заключена карта. И весь драконий мир.

Глава 19

Раяра

Я была готова изучить каждый дюйм этой карты, провести в этой комнате столько времени, чтобы каждая чёрточка отложилась в памяти. Меня мало интересовали изображённые поселения, поля, крепости, храм, в котором, по словам Ианеллии, находилось Сердце Прародителя Драконов и заключались браки. Меня волновала граница. Я всё ещё не могла поверить, что за тысячелетия существования, драконы не нашли выхода из своего заточения. Мой мозг отказывался воспринимать это иначе.

Не может просто существовать такой маленький мир, ограниченный невидимым барьером. К тому же Дейнар называл это куполом. И упоминал, что смог однажды пройти сквозь него не через ежегодный разрыв в небе. Какая-то ещё толком не оформившаяся мысль не давала мне покоя, заставляя исследовать карту снова и снова. Королева уже несколько раз пыталась отвлечь меня, напоминала о визите портных и необходимости готовиться к предстоящей свадьбе. Это раздражало.

– А это что? – я указала на точку на карте у границы, по-

меченную пиктограммой черепа со скрещёнными костями.

– Заброшенная шахта. Опасное место. Моя дорогая, зачем тебе это всё? У тебя будет ещё вся жизнь для того, чтобы изучить мир. А сейчас нам нужно успеть подготовить всё к новогодним празднествам и вашей свадьбе.

Меня пробрал холодный пот при мысли, что я на всю жизнь останусь в этом маленьком мире, словно запертая в мышеловке, без шанса на побег или спасение.

– Нет!

– Что нет? – не поняла меня королева.

– Я не собираюсь выходить замуж за вашего сына.

Ианеллия взглянула на меня как на глупого ребёнка, отказывающегося есть кашу. Но вместо того, чтобы отчитать или начать уговаривать, спросила:

– Разве он тебе не нравится?

Было желание соврать и сказать, что ни капельки, но я ответила честно.

– Нравится. Но это не повод для женитьбы. Тем более, такой поспешной. Если бы я выходила замуж каждый раз, когда мне понравился мужчина, у меня давно появился бы гарем из трёх сотен наложников.

– Глупости, моя дорогая. Ты бы не смогла выйти замуж за кого-то кроме истинного. Именно поэтому ты до сих пор не замужем.

Действительно? Я вот считала, что просто не встретила ещё того самого, с которым не страшно связать свою жизнь.

Мужчину, который будет любить меня и уважать и к которому я буду испытывать те же чувства. Порой люди до конца жизни не находят такого человека.

– А где вообще доказательства того, что Дейнар – мой истинный?

Почему-то этот вопрос возник у меня только сейчас. Слишком много из всего сказанного мне нужно было принять на веру. Совершенно антинаучный подход. Наука в отношении брака и любви – это, конечно, самое последнее, к чему я бы стала прислушиваться. Но не тогда, когда в драконьем понимании единственное, что важно для женитьбы – эта их эфемерная истинность.

– Он выбрал тебя. Разве это не доказательство?

Я покачала головой.

– Разве дракон не может забрать из нашего мира что угодно и кого угодно? Разве он может вернуться сюда, только когда у него в лапах будет истинная? Нет, Ианеллия, это не доказательство. И даже если бы было им, для меня это всё равно не повод выходить замуж.

– Но Раяра…

– Вы говорили о дальнем предке Оваррианa. Что ему пришлось ждать десяток лет, чтобы его истинная согласилась на брак. Почему вы не даёте время своему сыну? Не даёте его мне? Почему мы должны жениться через месяц?

– Я понимаю, что это слишком внезапно и скоро. Но мы с Оваррианом слишком обеспокоены. Мы боимся, что Дей-

нара ждёт безумие, если он не соединится со своей истинной в храме. К тому же это его исчезновение на целый год… мы уже боялись, что потеряли нашего сына. Мы не можем позволить ему и дальше наплевательски относиться к своей судьбе. И, Раяра, вы всё равно будете вместе, рано или поздно. Так зачем же это откладывать? Ваша истинность не позволит вам долго бегать друг от друга.

По мере того как королева говорила, злость во мне закипала всё сильнее. Нет, я пыталась понять и принять то, что она мать и беспокоится за своего ребёнка. Но по мне, так Дейнар не походил на сумасшедшего (разве что его страсть к взрывам несколько смущала, но и я, как оказалась, несколько склонна к этому). И даже если бы у него были признаки безумия, я здесь при чём? Почему они хотят решать свои проблемы за счёт меня? Только потому, что я никому не нужный в этом мире человек? Без родных и близких, которые могли бы за меня заступиться? Кусь заворчал, напоминая, что у меня есть он.

– Знаете что, ваше королевское величество? – если бы могла, то уже бы извергала пламя из ноздрей, – Спасибо за разговор и карту. Счастливо оставаться. На свадьбу не ждите!

Я резко развернулась на каблуках и направилась к выходу из комнаты. Ианеллия было бросилась за мной, пытаясь что-то мне втолковать, но Кусь угрожающе тявкнул в её сторону, и она остановилась. В дверях я столкнулась с незнакомым

мне мужчиной, которого Кусь тоже обрычал.

– О, простите… – мужчина попытался меня придержать, но я дёрнулась и пошла прочь по коридору, не желая оставаться во дворце ни на минуту. И успела услышать за своей спиной:

– Ианеллия, всё в порядке?

– Ох, Завириан, кажется, я всё испортила.

Глава 20

Раяра

Библиотека в Эйсфилде (именно так называлась столица драконьего мира) действительно была открыта всем, даже Куся пропустили без проблем. Это было первое место, о котором я подумала, сбежав из дворца. Уточнила её местонахождение у первого попавшегося прохожего и вот я здесь. Но вместо того, чтобы изучать книги, выданные библиотекарем, я уже некоторое время бессмысленно смотрела в пространство и пыталась понять, что меня ждёт за неподобающее поведение с королевой.

С одной стороны, я ей даже не нахамила, а просто сообщила, что её план о нашей с Дейнаром свадьбой не осуществится. С другой – королевским особам не отказывают, тем более в таком тоне, какой я себе позволила. Что за такое положено? Наказание? Штраф? Тюрьма? Казнь? Нет, казнить меня точно не будут, я же истинная их сына. А это очень важно для драконов. К тому же Ианеллия с Оваррианом не показались мня суровыми правителями. Уж точно не такими, как обычно рисуют монархов в нашем мире. Не то чтобы я их встречала, но слухи ходили.

Кусь тихонечко ворчал, лёжа под моим стулом. Было непонятно, то ли ему надоело постоянно находиться в помещении, то ли не нравилось, что я занимаюсь усиленным самокопанием и самобичеванием.

Встряхнувшись и решив, что последствия моего поведения всё равно неизбежны, независимо от того, что я сейчас надумаю, обратила своё внимание на стопку книг на столе. Я просила дать мне карту мира, книги по истории, свод законов и правил драконьего королевства, религиозные верования, легенды о создании мира. До того, как заняться саморефлексией, я уже успела пролистать некоторые из книг и запуталась ещё больше. Картина мира не складывалась. Точнее, мои знания и крохи информации, полученные от Дейнара, противоречили тому, что говорила Ианеллия и тому, что я вычитала в библиотеке.

Королева упоминала портал в наш мир, а Дейнар ещё в первый день моего пребывания здесь сказал, что порталов не существует. И в целом говорил о мире драконов не так, словно это какой-то параллельный или другой мир. Нет. При разговоре с ним, казалось будто драконье государство – часть нашего мира, только закрытая барьером. Тем самым невидимым куполом. Учебник по истории придерживался версии Ианеллии (или вернее было бы сказать наоборот – королева придерживалась официальной версии, изложенной в книгах) – каждый год над храмом открывался портал в мир людей. Кстати, портал этот начал открываться лишь после того, как

безумный Акмарлаус Айроторн попытался разрушить храм. Храм устоял, от него отвалился лишь небольшой кусок. А ровно через год открылся первый портал. И стал открываться каждый год.

Я потёрла виски. Неужели это тот самый сумасшедший наставник Дейнара, о котором говорила Ианеллия? Сколько же ему должно быть лет, если это из-за него начались открытия портала в наш мир, ведь я помнила по урокам истории, что ледяные драконы прилетали испокон веков. Возможно это какой-то другой Акмарлаус? И тоже сумасшедший. Мало ли, может у драконов традиция такая, всех сумасшедших звать Акмарлаусами.

Также я не нашла в книгах ни одного упоминания о куполе или барьере. Развернула карту и в очередной раз убедилась, что на ней, так же как и на карте во дворце, граница обозначена надписью “конец мира”. Было непонятно, то ли это Дейнар выбирал выражения, более понятные для меня, то ли я пыталась подстроить картину мира так, как мне было проще её воспринимать. Потому что маленький закрытый мир, ограниченный кругом, заставляет меня паниковать. И неважно, что в этот круг помещаются тысячи и тысячи драконов, несколько городов, шахты, поля, леса, реки. Важно то, что это всё конечно. И в теории можно обойти вдоль и поперёк за вполне реальный срок.

Книга по древней истории тоже не слишком порадовала. Разве пара тысяч лет для мира – это древность? Как будто

до этого драконов не существовало.

Легенды о сотворении мира? У нас их было несколько десятков. Здесь же, мне удалось отыскать только одну. В книге по драконьей вере. И сказано было лишь о том, что однажды драконы проснулись, потому что так повелело Сердце Прародителя. Негусто…

Закусив губу, я вернулась к изучению карты, надеясь, что смогу прийти хоть к какому-то выводу. Решу для себя, действительно ли я в другом мире или где-то там за границей круга есть наши непроходимые горы, лес, Марнау и всё остальное.

Внезапно Кусь грозно заворчал, вылезая из-под моего стула. Попытавшись понять, что его так взволновало, я подняла глаза и встретилась взглядом с мужчиной, оказавшимся в трёх шагах от меня. Тем самым Завирианом, с которым я ранее столкнулась во дворце.

– Добрый день, Раяра, вы позволите? – он кивнул на стул, напротив моего стола.

Захотелось уподобиться Кусю и тоже заворчать. У меня не было желания разговаривать с этим драконом. К тому же он был близко знаком с королевой, и мог оказаться гонцом с дурными вестями. Но именно из-за последнего пришлось согласно кивнуть, успокаивающе поглаживая Куся.

– Меня зовут Завириан, я дядя Дейнарриана.

На это заявление я чуть приподняла бровь. Он скорее походил на брата Дейнара, чем на дядю. Впрочем, порой род-

ственные связи настолько запутаны, что племянники оказываются намного старше своих дядьёв.

– Меня послала королева…

Я еле удержала хмык, когда внутренний голос шепнул: "*Мы послали королеву, а она послала Завира. Теперь он пошлёт нас?*".

– Ианеллия признаёт, что слишком давила на вас. И в качестве извинения приглашает вас на обед, где сегодня соберутся несколько десятков выходцев из вашего мира. Королева хочет, чтобы вы пообщались, задали им свои вопросы. Возможно это вас успокоит.

Я сжала кулаки под столом, так, чтобы Завириану не было видно. Извиняется королева, как же. Просто пытается подобраться ко мне с другой стороны. Ставлю коробку с химическими реактивами на то, что ни один "выходец из моего мира" не скажет о драконах ничего плохого. Но… королевам не отказывают, тем более два раза подряд.

Глава 21

Раяра

Кусю не нравился Завириан. Песец порыкивал, злобно тявкал и даже порывался укусить дракона. Уж не знаю, чем ему тот не угодил. Впрочем, он и на Дейнара пытался броситься сегодня утром. Возможно, Кусю в принципе не нравились драконы, или мужчины. Но тогда непонятно, почему он довольно спокойно вёл себя и во дворце, и в библиотеке, не пытался покусать королевскую чету или облаять библиотекаря. Я решила подумать о поведении песца позже. Сейчас важнее было другое. Несмотря на то что библиотека была открыта для всех желающих, взять книги с собой мне не удалось.

– Почему вы не сказали библиотекарю, что являетесь истинной кронпринца? Тогда он бы не посмел вам отказать, – поинтересовался Завириан, придерживая для меня дверь.

На самом деле мне даже не пришла в голову такая мысль. Для меня были непривычно драконье отношение к истинным, а то, что Дейнар – наследный принц, вообще не хотело укладываться в голове, хотя он и упоминал об этом ранее.

– Не хочется использовать королевское имя каждый раз,

когда мне что-то нужно, – отмахнулась я, выходя на заснеженную улицу города.

– Пора привыкать. Вскоре королевское имя станет и вашим.

– Я бы не была столь в этом уверена.

– Понимаю ваши опасения.

Это заявление заставило меня чуть замедлить шаг и внимательно посмотреть на Завириана, вопросительно приподняв бровь. Дракон в ответ покачал головой.

– Вас привели в незнакомый мир и настаивают на скорой свадьбе. Да, жених – кронпринц, но на этом его плюсы заканчиваются.

Стало обидно за Дейнара. Возможно, он и не предел моих мечтаний, но сказать, что единственный плюс в нём – королевская кровь? Чушь. Это скорее можно отнести к минусам.

– И чем же вам не угодил ваш племянник?

То ли Завириан заметил мой недовольный тон, которым был задан вопрос, то ли осознал свой промах.

– Простите, Раяра. Я не должен был плохо говорить о вашем истинном. Примите мои извинения.

Какое-то время наш путь прошёл в молчании. Я корила себя за несдержанность. Что мне стоило подыграть этому дракону и тем самым вытянуть из него информацию о Дейнаре? Повторно же спрашивать, что, по мнению Завириана, не так с моим женихом, было бессмысленно. По крайней мере, сейчас. Возможно, у меня ещё будет шанс узнать, что он

имел в виду. Но меня заинтересовал ещё один вопрос.

– Эрр Завириан, а вы женаты?

Дракон усмехнулся, словно решил, что я набиваюсь ему в жёны. Кусь на это недовольно тявкнул, видимо, тоже поражаясь мужской логике.

– Нет. Я совершенно свободен.

– И вы старше Дейнарриана?

– Не намного, но да.

– Так почему же это его так спешат женить, опасаясь сумасшествия, а не вас?

Внешне Завириан больше походил на Оварриана, чем на Ианеллию, и я решила, что он брат короля. Следовательно, тоже находится в очереди на трон. Не первый, как Дейнар, но явно где-то близко к нему.

– Во-первых, моя истинная не появлялась близко к порталу, поэтому я её не чувствовал, а значит, меня можно сколько угодно хотеть женить, но пока она не появится – это желание невыполнимо.

– Насколько близко истинная должна быть к порталу, чтобы дракон её почувствовал? – решила уточнить я, потому что начала подозревать ещё кое-что.

– Если истинная находится в Марнау (кажется так называется ваш город) и его окрестностях, то когда портал откроется, дракон почувствует, что истинная где-то рядом. Чем дальше истинная, тем слабее зов.

– А дракон должен быть в этот момент рядом с порталом?

– Нет. Насколько мне известно, то драконы чувствуют зов, находясь в любой точке нашего мира.

– И тут же срываются и летят в портал?

– Да. Я свой зов до сих пор не услышал.

Хм, а я в Марнау жила уже больше десяти лет. Похоже, Дейнар не торопился обрести истинную. Интересно, знали ли об этом его родители?

– А что "во-вторых"?

– А во-вторых, я не столь тесно общаюсь с безумным Акмарлаусом, как Дейнарриан.

– Вы считаете, что безумие заразно?

– Вполне. Не как болезнь. Но можно заразить человека своими идеями. А это порой куда опаснее.

– И какими же идеями, по-вашему, заразился Дейнар? И как женитьба сможет его от этих идей излечить?

– Знаете, Раяра, я не думаю, что мне стоило об этом говорить. Зря я упомянул Акмарлауса. Забудьте. Это всего лишь мои домыслы.

Я хотела было поспорить и попросить подробнее рассказать об этих загадочных заразных идеях, но мы уже дошли до дворца. Список моих вопросов продолжал расти.

Глава 22

Раяра

За тридцать лет моей жизни никого из моих знакомых ни разу не крал дракон. Я всегда считала, что это к счастью, но теперь, сидя за обеденным столом среди выходцев из моего мира, жалела, что никого из них не знала раньше. Так, мне было бы проще понять, врут ли мне или они действительно такие отупело счастливые в своей драконьей брачной жизни. Их было человек пятнадцать – мужчины и женщины, разных возрастов. Почему-то было принято думать, что драконы крали только юных дев. И несмотря на то что после прилёта ледяных драконов порой исчезали и парни, в разговорах всё равно всегда говорили о похищении девушек. Но сейчас передо мной находились живые доказательства того, что драконицы тоже уносили из нашего мира своих истинных.

– Истинные пары всегда разделены мирами? – хоть за столом не присутствовал никто из коренных драконов, я решила уточнить этот вопрос, ведь все здесь, кроме меня, уже давно жили в драконьем мире и должны были знать подобные вещи.

– Конечно, нет, – улыбнулась мне миловидная брюнетка, имени которой я не запомнила. – Например нашему королю повезло обрести истинную в этом мире.

Для меня "моим королём" был Байрелл четвёртый, который правил в Слакории на протяжении всей моей жизни, а никак не Оварриан. Я решила уточнить у девушки, как долго она живёт здесь.

– Второй год.

Я удивлённо приподняла бровь. Все здесь присутствующие уже имели ипостась дракона, а значит, уже женились или вышли замуж за дракона. Драконьи браки заключались в новогоднюю ночь. А значит…

– Вам не дали времени, чтобы освоиться в мире и почти сразу повели в храм?

– Ох, мой Морриус был так убедителен, что я не могла ему отказать, – девушка мечтательно закатила глаза.

– И вы не жалеете?

Все за столом посмотрели на меня так, словно я предположила, что кислород необязателен для горения.

– Как можно жалеть о единении со своей истинной парой? – выразил словами всеобщее недоумение Стеррин – худой парень в очках.

– И вы не скучаете по родному миру, не хотите вернуться? – спросила, откладывая вилку в сторону, поняв, что этот разговор странным образом отбил у меня аппетит.

– И потерять крылья?

– Лишиться возможности подниматься в небо?

– Снова стать обычным человеком?

– Лишиться ощущения силы и власти?

Сразу несколько голосов послышалось с разных сторон.

– А как же ваши родители, друзья, близкие люди? Не можете же вы все, быть сиротами…

– Иногда я думаю о них, но… Теперь у меня есть мой Морриус, – брюнетка подёргала себя за выбившийся локон, – Он моя жизнь, моё сердце. Я ни за что его не оставлю.

Я не представляла как можно просто так вычеркнуть из жизни людей, с которыми ты провёл большую часть своей жизни и променять их на одного дракона. Даже любимого. Я сама долгое время жила вдали от родителей и от родного города, но это не значило, что мы оборвали связь и не общаемся и никогда не видимся. А вот так, живя в другом мире, просто “иногда думать о них”. По мне это было что-то немыслимое и ненормальное.

– Но вы хотя бы сообщили им, что живы? Или, быть может, предложили им перебраться сюда к вам? – я искренне пыталась понять логику всех этих людей, ставших драконами.

– Что вы, Раяра! – всплеснула руками полноватая женщина, выглядевшая самой старшей, – Как вы уже могли заметить, наш мир не так велик. Сюда нельзя просто перенести все наши семьи! Обычные люди склонны к частому и беспрестанному размножению. Здесь просто не хватит места для

всех.

Я неверяще покачала головой. Как быстро мир драконов стал “их миром”, а не-драконы – “обычными людьми”, о которых можно отзываться с пренебрежением. Похоже, им всем плевать на родных, оставшихся по ту сторону портала. Каждый год одна или несколько семей лишались дочери, сына, брата, сестры, друга. Горевали и оплакивали потерю. А они… им было всё равно. Они получили крылья и истинную пару.

– Я вижу, что вы ещё не до конца осознаёте своё счастье, – улыбнулась женщина, – Но после обряда и полного воссоединения со своим истинным, вам станет понятно, что нет ничего прекраснее в жизни, чем абсолютная любовь драконов.

Если королева думала, что после этой встречи, я со всех ног побегу в храм, требовать, как можно скорее обручить нас с Дейнаром, то она крупно просчиталась. Теперь мне ещё меньше хотелось этого брака. У меня сложилось впечатление, что во время этого обряда, кто-то или что-то промывает людям мозги, не хуже, чем соляная кислота разлагает ржавчину. Только вместо чистого металла остаётся вот эти восторженные новорождённые драконы, с разумом не замутнённым привязанностями к родному миру и живущим там людям. Я не хотела такой судьбы для себя. Даже ради мифической безграничной истинной любви своей пары. В моём понимании настоящая любовь не означала обрыва всех свя-

зей с прошлым, если они приносили тебе радость и счастье. Настоящая любовь должна всё это приумножать, а не отсекать и ограничивать.

Словно в ответ на мои мысли о королеве, в обеденный зал вошла Ианеллия в сопровождении Завириана. Следом за ними в двери проскользнули несколько слуг, неся подносы, на которых было множество разных сладостей.

– Не возражаете, если мы присоединимся к вам во время десерта, – мягко улыбнувшись, поинтересовалась Ианеллия, словно кто-то мог отказать королеве.

Я в очередной раз порадовалась, что она позволила забыться произошедшему сегодня в библиотечном зале дворца, и никаких последствий для меня не было. Перед тем как я направилась на этот званый обед с обращёнными драконами, Ианеллия выполнила своё обещание по поводу портных, и теперь я была обладательницей нескольких готовых платьев, которые быстро подогнали по моей фигуре, и более тёплой верхней одежды, чем у меня была. То ли королева была незлопамятной, то ли ейчрезвычайно нужна была сноха, которая не замёрзнет насмерть в их зимнем государстве. В любом случае я была ей благодарна. Выйду я замуж за Дейнара или нет, но ходить в одном и том же осеннем платье изо дня в день или носить одежду на несколько размеров больше, мне совершенно не хотелось.

Завириан отодвинул стул во главе стола, ухаживая за невесткой, а сам сел по левую руку от меня. Чем вызвал оче-

редное недовольное ворчание Куся, который всё это время мирно спал под моим стулом.

– Как вам обед? – поинтересовался дракон.

– Очень… познавательно.

У меня и без того не было желания дальше расспрашивать обращённых драконов об их новой жизни, а в присутствии представителей королевской семьи и подавно. Поэтому я сделала вид, что очень занята десертом, пока Ианеллия вела светскую беседу с подданными.

Дверь в зал снова открылась, привлекая моё внимание. На пороге стоял Дейнар. Он не стал проходить внутрь, а привалившись к косяку громко произнёс:

– Прошу прощения за вторжение. Раяра, нам пора возвращаться в крепость.

Завириан, не вставая и не оглядываясь, ответил вместо меня:

– Дейнарриан, если ты так спешишь, можешь отправляться один. Раяра ещё не доела свой десерт. Позже я вызову экипаж и прослежу, чтобы она добралась в безопасности.

Дейнар бросил грозный взгляд на своего дядю, но не успел ничего ответить, потому что я уже поднялась со своего места.

– Не стоит, Завириан. С вашего позволения, Ианеллия, – я чуть поклонилась королеве и когда она благосклонно кивнула, направилась к двери, не забыв позвать Куся за собой.

Даже со своего места я заметила, что с Дейнаром не всё в

порядке. Он был в верхней одежде, на которой были видны следы снегопада. А значит, зашёл сюда сразу с улицы, но на лице не было ни следа морозного румянца. Напротив, он был смертельно бледен и то, как он держался, говорило о том, что с ним явно что-то не так. Подойдя ближе, заметила испарину у него на лбу. Сердце сжалось от нехорошего предчувствия. Что, драконий хвост его побери, произошло с моим драконом?!

Глава 23

Дейнар

Мне было бы гораздо спокойнее оставлять Раяру, если бы во дворце был Финнериан. Но мой младший брат находился в другом городе с проверкой теплиц. Занимался тем, чем, по мнению моего отца, должен был быть занят кронпринц. Я же считал, что важнее моих исследований и экспериментов с Акмаром, на данный момент быть ничего не может. Именно поэтому покинул Раяру и направился в пещеры к наставнику. Не то чтобы я беспокоился, что родители могут чем-то навредить моей истинной (это было за гранью разумного) или что она сделает что-то не так, но мне всё равно было тревожно. Возможно это начинала проявляться крепнущая связь между истинной парой. Что не сильно удивительно, после поцелуя и проведённой ночи в одной постели. Чем дольше дракон проводил время со своей истинной парой до ритуала, тем сильнее к ней привязывался. Если так дальше пойдёт, то я не смогу ни о чём думать, кроме как о Раяре. Гракустов инстинкт! Именно поэтому я так долго оттягивал момент с похищением. У меня не было времени на то, чтобы бороться с собственным я.

Вчера, после того как усыпил Раяру, вместо того, чтобы наконец-то поспать, я отправился изучать книги, привезённые из её мира. Для людей это были обычные сказки, выдумки буйной фантазии авторов, но я знал, что где-то там есть истина. Забытая совместная история драконов и людей. У меня был целый год, чтобы попытаться отделить правду от вымысла, метафоры и гиперболы от реальности прошлого. Было сложно, но всё же Акмарлаус дал мне хоть какие-то обрывочные знания, которые можно было брать за основу. И вчера ночью, когда мысли о безопасности Раяры не давали мне спать, даже после того, как она сама провалилась в магический сон, я вспомнил, что в одной из книг что-то было о драконьей защите. Поэтому я словно одержимый листал страницы, пытаясь найти спасение в грядущей катастрофе, причиной которой стану я сам.

Что удивительно, ответ на мой вопрос нашёлся в книге, которая в библиотеке стояла на полках с любовными романами. Не зря я её прихватил с собой, всё-таки интуиция у меня всё ещё работала. Это была история о судьбе истинной пары драконов. Но главным в ней для меня был финал, где дракон, ушёл на войну, оставив дома жену с новорождённым ребёнком. Когда он понял, что вряд ли сможет вернуться живым, все битвы проиграны, а война может оказаться на пороге его семьи, дракон обратился за помощью к сильной ведьме. Он попросил создать артефакт, который позволит его дочери выжить, если армии драконов не удастся победить. Конечно,

он переживал и за судьбу своей жены, но у женщины-дракона шансов на выживание было гораздо больше, чем у младенца. Ведь взрослые драконы обладали способностью при смертельном ранении впадать в подобие целительной спячки, что со стороны больше выглядело как полное окаменение. Дети же ипостась менять не могли (эта способность появлялась лишь в подростковом возрасте), а значит, были более уязвимы. Ведьма согласилась помочь дракону, вот только ценой стала его жизнь. Крохотный осколок сердца дракона стал спасительным артефактом и талисманом для его дочери. Финал "любовного романа" явно подкачал, никакого счастливого конца. Не удивительно, что эта книга не пользовалась спросом в библиотеке. Да и меня мало обрадовало то, что ради защитного артефакта нужно жертвовать жизнью. Но, возможно, эта часть истории была вымыслом, вписанным ради большей драматичности. Стоило узнать, что об этом знает Акмарлаус, и может ли это быть решением моей проблемы.

Наставник, как всегда, ждал меня в своей пещере. И прежде чем мы приступили к нашим очередным экспериментам, я рассказал ему о прочитанном в книге, в надежде, что план, сформировавшийся в моей голове, выполним.

– Нет, – разбил мои надежды Акмар.

Он встал со своего места и достал с полки тетрадь в кожаном переплёте – один из множества его дневников. Пролистав несколько страниц, он углубился в чтение, пока я тер-

пеливо ждал каких-то пояснений.

– Я не могу назвать Танерваус предателем, хотя по факту он им и является. Он предал свой народ, не явившись на поле боя, и предал свою истинную, уйдя из жизни раньше срока. Как полководец я должен его презирать. Как дракон тоже. Но как человек, который мечтает в будущем (если оно у нас будет) стать отцом, я его понимаю. Я надеюсь, что его смерть не была напрасной и ведьма действительно создала артефакт и передала его маленькой Даряне , – зачитал наставник строки из своего дневника.

– Ты его знал.

– По-видимому. Но в дневниках не сказано работал ли артефакт. И как ты знаешь, мы не позволили гракустам пройти дальше и появиться на порогах наших домов.

Я кивнул. Значит, это пустышка. Ни точной информации работал ли артефакт, ни способа его создания… Лишь подтверждение того, что ради него дракон согласился умереть. И мне нужно снова придумывать что-то, что сохранит жизнь моей истинной паре, когда придёт время.

Я всегда знал, что с того момента, как встречусь с истинной, всё изменится и пойдёт наперекосяк. Именно поэтому я столько лет игнорировал зов, каждый раз когда открывался разрыв. Потому что не имел права отвлекаться и ошибаться. И вот теперь всё происходит почти точно так, как я себе представлял. Моё внимание стало рассеянным. Правда, не потому, что меня тянуло к Раяре (хотя и это тоже), а потому,

что я усиленно пытался придумать план действий, при котором она бы осталась цела. Как оказалось, думать о нескольких вещах одновременно у меня выходило из рук вон плохо. Жаль только, что я понял это, когда было уже поздно.

Глава 24

Раяра

Если мне нужны были ещё какие-то доказательства, что с Дейнаром что-то не в порядке, то я получила их сразу же. Во-первых, даже Кусь подойдя к нему, вместо того чтобы в очередной раз злобно заворчать, жалобно заскулил и ткнулся лбом ему в ногу. Во-вторых, в крепость мы отправились не на его драконьих крыльях, а в санях, запряжённых парой оленей. Управлял ими молодой парнишка, лет на десять младше меня. Хотя с этими драконами никогда нельзя быть уверенным в их возрасте.

– В мою крепость, – скомандовал Дейнар.

– Ваше Высочество, но у нас же запрет на появление на вашей территории, – робко возразил парень.

– Дарую одноразовое разрешение, – махнул рукой дракон и прикрыл глаза. Но теперь наступила моя очередь возражать. Правда, я постаралась сделать это так, чтобы погонщик не услышал:

– Многоразовое.

– Что? – не открывая глаз поинтересовался Дейнар.

– Даруй ему многоразовое разрешение. Я хочу завтра сно-

ва попасть в город. Пусть он с утра приедет за мной.

То ли Дейнар был не против того, чтобы я посещала столицу, а не сидела пленницей в замке, то ли ему было так плохо, что он был не в состоянии со мной спорить, но он удовлетворил мою просьбу и договорился с мальчишкой о том, чтобы тот завтра меня отвёз в столицу.

Мне не терпелось выяснить, что произошло с Дейнаром, и почему я чувствую исходящий от него резкий запах химикатов, чего-то палёного и едва уловимый аромат крови. Но рассудив, что раз он сам не сказал ни о чём во дворце, то и при постороннем драконе расспрашивать его не стоит. Есть вещи, о которых лучше говорить за закрытыми дверями.

Дорога до крепости на санях заняла гораздо больше времени, чем при полёте в драконьих лапах и к концу пути я искусала все губы, переживая за состояние Дейнара. Он стал ещё бледнее, дыхание стало частым и поверхностным. А когда я протянула пальцы к его запястью, то ощутила, что пульс просто зашкаливает.

Когда упряжка остановилась во дворе замка, я уже была готова выть от отчаяния.

– А вещи куда? – поинтересовался возничий, после того как я, слегка поддерживая Дейнара, направилась ко входу в крепость.

Удивлённо посмотрела на пару сумок, которые сразу не заметила, потому что была слишком сосредоточена на состоянии Дейнара. Неужели там те из готовых вещей, что я

успела выбрать со швеёй, до того как направилась на званый ужин?

– Занеси в крепость, оставь у порога, – скомандовала я, не желая отпускать Дейнара, просто потому что боялась, что он упадёт.

Как только дверь за мальчишкой закрылась и я услышала, что он отъезжает со двора, тут же накинулась на невыносимого дракона.

– Какого драконьего хвоста?! Что с тобой? – прислоняя мужчину к стене и начиная расстёгивать его пальто, зашипела я.

– Если ты ищешь тот самый хвост, то расстёгивать надо кое что другое, – вяло уворачиваясь от моих рук, пробормотал Дейнар.

Может отшучиваться, значит, ещё не умирает. Правда, я быстро переменила своё мнение, сняв наконец-то с него верхнюю одежду.

– Драконий хвост тебе в… Дейнар! Ты… ты… – у меня просто не было слов. Почти так же, как не было живого места у него на груди и правом предплечье. Как не было там и рубашки, и кожи… Я почувствовала, как от увиденного моё сознание пытается меня покинуть. С силой, до крови прикусив внутреннюю сторону щеки и подавив всхлип, я попыталась думать здраво и вспомнить всё, чему меня учили на занятиях по первой помощи при ожогах. Промыть, охладить, удалить остатки одежды… Промыть холодной водой.

Лёд нельзя. Сделаю хуже. Так. Стоп.

– Химический или термический?

Дейнар посмотрел на меня мутными глазами, плохо соображая, словно устал держаться в сознании.

– Твою мать, дракон! Химический или термический ожог?!

Если этот самоубийца опрокинул на себя какую-нибудь кислоту, то промывая ожоги водой, я могу сделать только хуже.

– Термический… – сползая по стене, пробормотал Дейнар. К счастью, сознание он не потерял, просто осел на пол.

Я опрометью кинулась на кухню, понимая, что с места сдвинуть здорового мужика просто не смогу, а значит, помощь надо оказывать на месте. И драконова лаборатория, в которой, скорее всего, есть всё необходимое для лечения, для меня закрыта.

Вернувшись к Дейнару, с облегчением увидела, что его глаза все ещё открыты. Кусь сидел рядом, положив ему голову на колени. Этой картине можно было бы умилиться, если бы не ужасные раны на теле дракона.

Прежде чем приступить к промыванию, я пробормотала обезболивающее заклинание. И как и вчера ночью, магия сработала не так, как я привыкла, а словно усилившись в несколько раз. Дейнар облегчённо выдохнул. Конечно, это его не исцелило, но хотя бы уняло боль.

– Почему ты не сделала так сразу?

Потому что растерялась. Не каждый день я вижу такой ужас. Я вообще такое вижу в первый и надеюсь в последний раз.

Принимаясь за промывание ожогов, ответила:

– Подумала, что тебе стоит запомнить ощущения. Может быть, это научит тебя быть осторожнее. И перестать наконец-то играть с огнём, химическими веществами и взрывами.

– Это не игра…

– Так почему ты тогда так беспечен?! – мне снова пришлось прикусывать губу, подавляя всхлип. Было больно видеть Дейнара таким. И хотелось наконец-то понять для чего ему всё это. Ну не сумасшедший же он в самом деле.

Он нахмурился, но ничего не ответил.

Срезав остатки рубашки с Дейнара и удалив все её обугленные частички из ран, я порылась в сумках с вещами и обнаружив там своё новое хлопковое домашнее платье, без сожаления разодрала его на полоски для повязок. Проведя над ними рукой и проговорив заклинание стерилизации, приступила к перевязке.

– Мне нужно будет, чтобы ты пустил меня в лабораторию. Тогда я смогу сделать тебе мазь от ожогов.

– Не стоит. Мне просто надо обратиться в дракона. Чуть позже.

– Это поможет? Почему ты не сделал этого сразу? – вернула я ему его же вопрос.

– При сильных повреждениях драконы впадают во что-то вроде спячки, и тогда их организм восстанавливается. Но этот процесс нельзя прервать. Я не хотел оставлять тебя не предупредив. Вдруг это заняло бы не несколько часов, а пару дней?

Драконы, впадающие в восстановительный сон. Чего я ещё не знаю об этой расе?

Внезапно Кусь завозился и начал что-то вытаскивать из наваленных в кучу сумок.

– Что ты там нашёл? – отвлекаясь от накладывания очередной повязки, поинтересовалась я у песца.

– Похоже, он решил, что его дозор на сегодня закончен и пришло время сна.

– Это что? Собачья лежанка? – я перевела взгляд на Дейнара.

– Угу. Подумал, что этот песец теперь с нами надолго и ему нужно будет где-то спать. В кровать я его брать запрещаю.

Слёзы, которые я так усиленно сдерживала с тех пор, как увидела ожоги Дейнара, всё же прорвались наружу. Вот так глупо, из-за того, что этот невыносимый дракон подумал и заранее позаботился о моём почти-фамильяре.

– Эй, ну ты чего? – удивился Дейнар.

– Ничего, – всхлипывая и вытирая слёзы рукавом, помотала головой.

– Всё будет хорошо, – притягивая меня здоровой рукой к

себе на колени, пообещал дракон, целуя меня в висок.

Мне очень хотелось ему поверить, но не получалось. Я хотела, чтобы Дейнар поправился. Хотела обратно в свой мир. А ещё внезапно поняла что хочу, чтобы и Дейнар вернулся со мной. И также нежно меня обнимал уже там. В моём понятном и привычном мире.

– Всё будет… я обещаю.

Глава 25

Раяра

В ту ночь, когда я лечила Дейнара, мне показалось, что что-то изменилось. На мгновение почудилось, что тогда он услышал мою внутреннюю мольбу и именно на неё дал обещание, что всё это исполнится. Что мы найдём с ним взаимопонимание, он перестанет сутками пропадать неизвестно где, его родители перестанут подготавливать нашу скорую свадьбу. Что всё каким-то чудесным образом наладится, и я смогу вернуться в свой мир. Но ничего не изменилось. Наш совместный момент слабости прошёл, словно его никогда и не было.

Дейнар по-прежнему улетал куда-то на весь день, не отвечал на мои вопросы, и вообще как будто бы ещё сильнее закрылся от меня. Когда я, вспомнив слова его матери, о том, что его сокровищница – это библиотека, попросила впустить меня туда, он ответил категоричным отказом. Мне стало казаться, что все разговоры об истинной паре, а точнее, о том, что я его истинная – ложь. Ведь я видела, как к своим истинным относились все те, кто был тогда на званом ужине, слышала разговоры других драконов, в конце концов, читала

о них в библиотеке, куда теперь ходила как на работу, каждый день. Там я узнала, что в Марнау меня тянуло не только потому, что я хотела выучиться в Академии и начать преподавать, но и потому что все истинные пары драконов словно магнитом тянуло ближе к порталу. И то, что я, как и многие другие истинные, не вышла замуж и не нарожала кучу детей до того, как меня украл дракон, тоже объяснялось той самой истинностью. Природой (или как говорилось в книгах, Сердцем Прародителя Драконов) в нас было заложено ждать и искать своего единственного дракона.

Отношение Дейнара ко мне не походило ни на что из описанного в книгах. Казалось, что я ему лишь мешаю. И было непонятно, зачем в таком случае он притащил меня в их мир. Мы напоминали мне старую женатую пару, которых давным-давно объединяет только общий дом и постель, и та лишь для сна, а не чего-то большего. Не то, чтобы я хотела, чтобы Дейнар меня активно соблазнял, совращал и склонял к замужеству. Но всё происходящее, казалось, мне до ужаса неправильным и лишь сильнее заставляло меня искать пути побега из этой драконьей мышеловки.

Всё чаще я смотрела на карту мира в попытках понять, как отсюда выбраться. И всё больше склонялась к мысли, что это не может быть другой мир. Взять хотя бы язык. Драконы не говорили на незнакомом языке. Нет, это был мой родной слакорский. А ведь даже в мире людей в разных странах говорят на разных языках. Какова вероятность, что в па-

раллельном мире говорят на том же языке? По мне, так нулевая. Я отчаянно пыталась вспомнить карту окрестностей Марнау, чтобы мысленно втиснуть туда драконий мир за барьером. Получалось с трудом. Возле Марнау стояли непроходимые горы протяжённостью в сотни и сотни миль. И они не просто так звались непроходимыми. В истории не сохранилось ни одного имени человека, кто бы мог забраться на них. Случались обвалы, землетрясения (чудом не задевавшие город рядом), людям внезапно становилось страшно туда идти, они меняли своё решение и возвращались. Никто и никогда не поднимался на эти горы. Может ли страна драконов находиться в непроходимых горах? Может ли она быть этими горами? И если так, то почему до меня об этом никто не задумывался? *"Потому что, все попадающие сюда люди после обряда превращаются в драконов, которым нет дела до людского мира. Им незачем искать путь обратно,"* – резонно заметил внутренний голос.

Злобное рычание Куся подсказало мне, что мне снова составит компанию Завириан. Он довольно часто появлялся в библиотеке. И зная отношение королевской семьи к книгам, это было подозрительно. Хотя я быстро решила, что он приходит сюда по наставлению королевы, приглядывать за невестой сына, пока тот где-то шляется. Сначала меня это раздражало, но я быстро поняла, что это дополнительный источник информации о драконах. Из первых рук, так сказать.

Не знаю каким образом, но Дейнар узнал, что я провожу

довольно много времени в компании его дяди, и отреагировал так, словно мы с Завиром не разговариваем, а как минимум у всех на глазах занимаемся сексом. И это разозлило меня ещё больше. По сотне разных причин. Но главными из них были:

– Я свободная женщина и могу проводить время с кем угодно!

– Ты моя истинная и почти жена!

Мне было что на это сказать, включая то, что я здесь не по собственной воле и вообще не собираюсь замуж. Но первым вырвалось совсем другое:

– В таком случае, почему это не ты проводишь со мной всё свободное время, а Завириан?

– Потому что у меня *нет* свободного времени!

– Раз у тебя нет на меня времени, то я должна сидеть в замке и послушно тебя ждать? А при твоём возвращении радостно бежать тебя встречать, неся в зубах тапочки?

– Не надо переиначивать мои слова, Раяра!

– Не надо указывать мне, что мне делать! К тому же я не занимаюсь ничем предосудительным с Завирианом.

– Ты не знаешь его…

– Я и тебя не знаю, Дейнар, – ответила, грустно покачав головой.

– Я – твой истинный. Я не желаю тебе зла. Просто поверь мне, Завир – плохая компания для тебя.

– Ты выдернул меня из моего родного мира. Поставил пе-

ред фактом о скорой женитьбе. Целыми днями пропадаешь неизвестно где и с кем, непонятно чем занятый. Ты перевернул мою жизнь с ног на голову без моего на то согласия. Не отвечаешь мне ни на один важный вопрос. И хочешь, чтобы я просто так тебе поверила? Просто потому, что ты вроде как моя истинная пара? Это так не работает, Дейнар.

После этого разговора прошла уже неделя. Новый год, а с ним и запланированный обряд в храме, неумолимо приближались. И чем ближе становился этот день, тем больше я хотела вырваться из этой мышеловки, в которую загнал меня Дейнар. Я просто хотела домой.

– И снова вы в одиночестве, Раяра, – присаживаясь на стул напротив, выдернул меня из моих размышлений Завириан.

– Почему же? Я с Кусем.

Песец согласно рыкнул. А Завир на это заявление лишь хмыкнул.

– Чем сегодня я могу быть полезен? О чём читаете в этот раз?

Мне не хотелось задавать вопросы о жизни драконов, как я это делала много раз до этого. Начинало казаться, будто я смирилась со своей судьбой и готовлюсь к жизни среди драконов. Готовлюсь стать одной из них. Согласна навсегда забыть о родном мире и близких людях. И это ощущалось как предательство.

– Однажды вы упомянули, что плюсы Дейнара заканчиваются на том, что он кронпринц. Не расскажете, почему вы

так считаете?

Завириан подобрался, сел ровнее и уточнил:

– Вы действительно хотите это знать?

– Конечно. Хотелось бы знать, за кого меня так жаждут выдать замуж.

Завир огляделся и убедившись, что вокруг нет лишних ушей, сказал:

– Я практически уверен, что он безумен. Так же как и его наставник. Нет, не смотрите так на меня. Я знаю, что на первый взгляд всё выглядит так, словно я хочу очернить наследного принца и собственного племянника. Но послушайте. Вы уже две недели находитесь в нашем мире. Сколько времени из них вы находились в компании Дейнарриана? Где он пропадает всё это время? Любой дракон вам скажет, что, найдя истинную, для него нет ничего важнее, чем расположить её к себе, завоевать её доверие, доказать, что истинность – это не просто слова. Это на уровне инстинктов. Первое время истинных драконов практически невозможно разделить, их тянет друг другу как магнитом. Все их мысли и действия связаны с истинной парой. А по поведению Дейнарриана скорее можно сказать, что он к вам равнодушен. И это неправильно. Словно он… сломанный дракон.

– Но меня же тоже не тянет к Дейнару магнитом, – резонно возразила я.

– Потому что в вас ещё не проснулась вторая ипостась. Двуипостасные ощущают истинную связь совсем иначе.

– В любом случае нестандартное поведение по отношению ко мне ещё не говорит о его безумии.

Но слова Завириана подтверждали мои собственные наблюдения. Дейнарриан вёл себя со мной так, словно подобрал на улицах Марнау первую попавшуюся жертву, а не истинную пару. Нарушив тем самым драконий закон.

– Согласен. Но это лишь один из пунктов. Вы же читали историю безумного Акмарлауса?

– Того, что попытался разрушить храм?

– Да. Это наставник Дейнара. И я почти на сто процентов уверен, что мой племянник собирается повторить попытку Акмара уничтожить храм.

Я не смогла удержать удивлённый возглас. Неужели это правда?

– Почему вы так считаете?

– Когда-то Акмар был и моим наставником. Точнее, мы вдвоём с Дейнаром учились у него. И уже тогда Акмарлаус пытался внушить нам мысль о том, что храм должен быть уничтожен. Разрушен до основания. Я не разделял такого желания и вскоре после этого сменил учителя, а Дейнарриан остался. Не думаю, что с тех пор что-то изменилось.

– Но зачем разрушать храм?

– Лишить людей надежды? Привести всех к одному знаменателю? Акмар давным-давно потерял свою истинную. Её убили люди. И теперь он обречён на вечную несчастливую жизнь в одиночестве. У дракона может быть лишь одна ис-

тинная пара. Уничтожение храма лишит всех других драконов возможности соединиться с истинными. Нет храма – нет обрядов.

– Допустим, Акмарлаус настолько безумен в своём горе, но Дейнару это зачем?

Хотя и в истории с Акмаром что-то не сходилось, но я не могла уловить, что именно.

– Насколько мне известно, он тоже не слишком жаждет вашей свадьбы. Разве не так?

– Настолько не жаждет, что хочет весь род обречь на вымирание? Ведь не будет храма, не будет обрядов, не будет драконьего потомства. Так?

Завириан пожал плечами.

– Вряд ли можно ожидать какой-то логики от безумцев, не так ли?

Я покачала головой. Это стоило обдумать. Желание уничтожить храм хорошо сочеталось с постоянными взрывными экспериментами Дейнара. И это пока единственное, что говорило в пользу теории Завириана. Хотя я и сама порой думала, что пиромания Дейнара попахивает безумием. Но всерьёз считать его настолько сумасшедшим? Предположить, что он хочет, медленного, но верного уничтожения всей драконьей расы? В это я верила с трудом. Или не хотела верить.

Глава 26

Раяра

– Я не утверждаю с полной уверенностью, что мои подозрения верны. Это лишь догадки. Возможно, у Дейнарриана другая цель. К примеру, получение силы храма, ведь куда-то же она должна деться после разрушения. Но всё это лишь мои гипотезы. Не стоит придавать им слишком большое значение.

Да уж, действительно. Он считает, что мой жених потенциально является психопатом-диверсантом, но мне не стоит об этом думать. Гениальная логика!

– Вижу, этот разговор вас расстраивает, Раяра. Давайте сменим тему.

Я непроизвольно опустила взгляд на лист бумаги, на котором до этого пыталась набросать окрестности Марнау. Завириан сразу это заметил и протянул руку:

– Позволите?

И не дожидаясь моего ответа, подтянул импровизированную карту к себе. Проведя пальцем по листу, он остановил его на том месте, где я изобразила непроходимые горы и купол, над которым написала “Драконье государство?”.

– Хм… – Завир поднял на меня глаза. Я попыталась прочитать на его лице насмешку или что-то похожее, ведь все книги в библиотеке в один голос утверждали, что драконы живут в другом мире. Но Завириан не смеялся.

– Теперь вы и меня считаете безумной за подобное предположение?

Я бы с большей радостью спросила о куполе у Дейнара, но тот, к моему сожалению, не горел желанием что-то со мной обсуждать или отвечать на вопросы. И что-то останавливало меня от обсуждения этой темы с королевой или кем-то из других драконов, с которыми я успела познакомиться. Пожалуй, я бы и Завириану не стала высказывать свои соображения, если бы он не увидел мой рисунок.

– Знаете, Раяра, я считаю Акмарлауса безумным, это факт. Но некоторые из вещей, которые он нам с Дейнаррианом рассказывал, звучали очень логично и правдоподобно. И одно из них, это вот это, – он постучал по изображению купола, – Наставник утверждал, что драконы сами создали барьер, закрыв себя таким образом от остального мира.

Мой рот приоткрылся от удивления.

– Но зачем? Зачем было отделять себя от своих истинных?

– То, что я сейчас скажу, всего лишь слова старого безумного дракона. Так что верить в них или нет, решать вам. Акмар утверждал, что примерно тысячу лет назад люди и драконы жили бок о бок. Не было никаких двух разных миров. И помимо них существовала ещё одна раса (немногочислен-

ная, но сильная и агрессивная), с которой люди и драконы периодически воевали. И одна из таких войн стала фатальной для драконов. Сначала драконам удалось оттеснить врага подальше от городов, но после они начали проигрывать битву за битвой. И линия фронта становилась всё ближе и ближе к людским и драконьим поселениям, где остались те, кто не мог воевать. И тогда на военном совете было принято решение накрыть всю территорию боевых действий магическим куполом, за границы которого никто бы не смог пройти. Для этого нужно было очень много магии, поэтому они перенесли древний артефакт, дающий драконам силы, и установили его в центре будущего защитного барьера. Это было Сердце Прародителя Драконов.

Завириан замолчал, внимательно вглядываясь в моё лицо, словно ожидая реакции.

– Но если всё было именно так, то где тогда та раса, с которой они воевали и почему никто из ныне живущих драконов об этом не говорит и ни в одной книге в библиотеке об этом тоже ни слова? Да и в нашем мире тоже. Как мы могли внезапно забыть, что тысячу лет назад драконы жили среди нас?

– Мы тоже задали подобный вопрос наставнику…

– И что он ответил?

Завириан как будто специально тянул с ответом и мне приходилось вытягивать из него продолжение рассказа.

– На военном совете был поднят ещё один вопрос, но кро-

ме военачальника и пары других его подчинённых, никто не был согласен на столь радикальные вещи. Но будучи верховным главнокомандующим, дракон, предложивший это, взял всю ответственность на себя и совершил то, что навсегда изменило жизнь драконов и людей.

– Что "это"? Почему вы говорите загадками?

– Решив, что когда война будет проиграна драконами, купол падёт и врагам будет открыт путь в города, где остались беззащитные люди. Поэтому лучше уничтожить всех внутри купола, чем это допустить. Существовало взрывное заклинание чудовищной силы, уничтожающее всё живое, в чём есть магия. Военачальник драконов решил использовать его. Но при этом у драконов оставался шанс на выживание.

– Ваш защитный механизм, при опасных ранениях вы превращаетесь в камень… – пробормотала я, вспоминая, как лечился Дейнар.

– Именно. У противников не было шансов, у драконов был. По решению верховного главнокомандующего была уничтожена целая раса.

– Но это всё ещё не объясняет отсутствие драконов в нашей истории.

– По словам Акмарлауса, заклинание было новейшей разработкой и, естественно, его никогда не использовали раньше. Что-то пошло не так. Магическая сила каким-то образом прорвалась даже за пределы купола, но убила лишь память о драконах и их врагах. Все просто в одночасье забыли о том,

что была война, были драконы… Ведь купол отрезал всех за его пределами от Сердца Прародителя, лишив оставшихся драконов возможности менять ипостась.

– И окаменевшие в куполе драконы тоже забыли о мире людей?

– Именно так.

– Тогда почему об этом помнит Акмарлаус?

– Он не помнит. Но у него есть множество дневников. Он был тем самым военачальником. Думаю, его безумие началось уже тогда, когда он уничтожил всю расу гракустов.

Гракусты… а ведь Дейнар тоже упоминал эту расу и говорил, что драконы с ней воевали. Впрочем, не удивительно, источник информации у них с Завирианом был один.

– Но почему Акмарлаус не рассказал об этом всем? Почему этого нет в *ваших* учебниках истории?

– По его словам, не все драконы после взрыва проснулись одновременно. Он проснулся последним, то ли потому что был ближе всего к источнику взрыва, то ли потому что был самым пожилым из всех. Когда он проснулся, жизнь в драконьем мире уже пришла в относительный порядок. Все смирились с тем, что не помнят того, как появились на свет, что живут в ограниченном мире. Ведь если ты не помнишь, что мир огромен, то тебя вряд ли смутит его конечность. И после своего пробуждения Акмар не сразу нашёл дневники. А когда обнаружил их и изучил, было уже поздно что-то менять и что-то кому-то объяснять. Все его попытки воспринимались

как сказки и выдумки.

Я припомнила, что легенда о сотворении драконьего мира действительно начиналась с того, что “драконы проснулись”. Возможно, в словах безумного наставника есть крупицы истины. И не зря Завириан в это верит. А то, что он верил, было видно.

– И зная всё это, вы ни разу не попытались найти способ выйти за пределы купола?

Уже задавая этот вопрос, я поняла, что нет, не пытался. Ведь покинуть купол для драконов означало потерять способность к обороту. А быть драконом для них важнее, чем жить в безграничном мире. И лишь “сломанный” дракон, вроде Дейнара мог искать и найти способ проковырять себе выход наружу.

– Вы отчаянно ищете способ вернуться в свой мир, не так ли, Раяра? – грустно улыбнулся Завириан.

Отрицать было глупо. Моё нежелание выходить замуж, становиться драконом и оставаться здесь, было очевидным.

– Не подумайте, я вас не осуждаю. Мне кажется, что я даже могу вас понять. Холодность и безразличие со стороны истинного – это не то, что должна ощущать такая красивая и умная женщина, как вы.

Я поморщилась. Да, поведение Дейнара в последнее время было неприятным, но это не то, от чего я в первую очередь хотела сбежать. Я не хотела потерять часть себя, которая делает меня мной. А я была уверена, что обряд, проводи-

мый в храме, ведёт именно к этому. И не хотела на всю жизнь оставаться в клетке, пускай она и состояла из двух больших городов и нескольких поселений поменьше.

– Не буду врать, я не искал способов выйти за пределы купола, помимо ежегодного разрыва в небе. Но я много об этом думал. Мне не верилось в то, что созданный более тысячи лет назад барьер, по-прежнему остаётся таким же крепким и непроницаемым, как и прежде.

Завириан вытянул из стопки книг карту мира и расстелил её на столе.

– С тех пор как Акмарлаус поведал нам историю создания купола, я часто разглядывал карту, размышляя, где, вероятнее всего, в первую очередь начнётся истощение магических потоков, – он провёл пальцем по изображённой на карте границе мира, – А ещё я пытался понять, насколько глубоко купол уходит в землю, ведь купол – это не сфера, а значит, где-то должен заканчиваться.

Как бы невзначай Завир постучал пальцем по тому месту, где на карте была отмечена старая медная шахта.

– Но сколько бы я об этом ни думал, не пришёл ни к каким конкретным выводам. Поэтому тут я вам не помощник, Раяра. Простите.

Я внимательно посмотрела на Завира, пытаясь понять, был ли это намёк на то, что в шахте есть выход за пределы купола или дракон просто поделился своими мыслями и действительно сожалеет о том, что не может мне помочь. Но

по лицу Завириана невозможно было что-то прочитать. Поэтому я просто сделала себе мысленную пометку о том, что нужно подробнее изучить историю этой шахты. Возможно, где-то в библиотеке даже можно будет найти её план.

Глава 27

Раяра

Слова Завириана о конечности купола и мои мысли о подземных шахтных ходах никак не выходили у меня из головы. Вдруг это мой шанс на возвращение? Я даже попыталась выведать у Дейнара что-нибудь об этом, когда мы оба вернулись в крепость.

– Если бы существовал разрыв в куполе, ты бы мне об этом сказал?

– Чтобы ты тут же сбежала от меня? – насмешливо спросил Дейнар, подкладывая Кусю очередной кусок мяса.

– Значит, нет…

– Раяра, в куполе нет разрывов, кроме того, что появляется каждый год за месяц до наступления Нового года.

– Но тебе же удалось создать новый.

– Единожды. И он сразу же закрылся. Мы это уже обсуждали.

– В каком месте ты создал разрыв? – я не собиралась просто так сдаваться.

– Какое это имеет значение? Его больше нет.

– В каком месте, Дейнар?

Он поднялся со своего места и подошёл ближе ко мне:

– Ты не сможешь от меня сбежать, Раяра. Не надейся.

– Верни меня домой. Я хочу вернуться в свой мир!

Дейнар покачал головой.

– Я всё равно тебе не нужна!

– Ошибаешься, Раяра. Ты мне очень нужна, – прошептал он, глядя мне в глаза.

– Ты даже не относишься ко мне, как к своей истинной! Я у тебя вместо мебели. Или… не знаю, как галочка в списке дел. Истинная? – я изобразила указательным пальцем галочку в воздухе, – Есть. Пункт выполнен, можно заниматься своими делами.

Дейнар криво усмехнулся и сделал ещё маленький шаг в мою сторону, встав вплотную. Медленно провёл ладонью по моей шее, нежно погладил большим пальцем щёку и, склонившись к моему уху, спросил:

– А тебе бы этого хотелось?

От его низкого хриплого голоса по телу прошлась волна жара.

– Чтобы я очаровывал, соблазнял, покорял, искушал?

Каждое его слово сопровождалось невесомыми прикосновениями губ к моей коже. И заставляло моё сердце биться чаще. Потому что… да, наверное, именно этого мне и хотелось.

Но длилось всё это какие-то мгновения. Дейнар отступил, убирая руку с моей шеи и ничего не сказав, направился к

выходу из кухни.

Ошеломлённая, я пыталась понять, что произошло. Это что, была очередная попытка уйти от разговора? Удачная, надо сказать.

С силой втянув воздух, сквозь сжатые зубы, я крикнула ему вслед что есть силы:

– Эрр Дейнарриан Исберт! Вернитесь немедленно!!!

Я ещё и сама толком не понимала, для чего звала его обратно, то ли для завершения так и не начавшегося соблазнения, то ли для грандиозного скандала. Но этот драконов гад всё равно никак не отреагировал на мой окрик. Именно так он делал в последнее время. Сбегал от расспросов. Закрывался либо в лаборатории, либо в сокровищнице и отправлялся спать уже после того, как я засыпала. Даже скандал закатить не удавалось. Похоже, он действительно ещё не готов к семейной жизни…

Следующие несколько дней не отличались разнообразием. Я пыталась отыскать в библиотеке сведения о шахтах драконьего государства. Их было несколько, но у самого конца мира лишь одна – та самая, которая привлекла моё внимание, когда я впервые увидела карту, и та самая на которую то ли случайно, то ли специально указал Завириан. Он, кстати, не появлялся в библиотеке. Это не было странным, ведь и до этого он заглядывал туда не каждый день. Но это раздражало. Казалось, что в одночасье всем стало на меня плевать.

Плана ходов заброшенной медной шахты мне найти не

удалось. Когда я поинтересовалась ею у хранителя, он с удивлением на меня посмотрел и предложил обратиться к королевской семье, ведь все шахты принадлежали им. И если у кого-то и были чертежи устройства шахт, так у них. Я в очередной раз пожалела, что Завириан не показывался. Он был единственным членом королевской семьи, кто в теории мог бы мне помочь в этом вопросе. У Ианеллии появилось бы слишком много вопросов, а о том, чтобы получить какую-то информацию от Дейнара, можно было даже не мечтать.

Ещё пару дней я потратила на прогулки с Кусем. Но не на бесцельные блуждания по городу и его окрестностям. Нет. Я пыталась прикинуть, как далеко находится та самая шахта, и смогу ли я в случае чего до неё добраться самостоятельно, не привлекая к этому посторонних людей. Ну и заодно Кусь смог вдоволь поохотится. Хотя, кажется, ему больше нравилось, когда его кормил Дейнар. Он даже стал благосклоннее к нему относиться, больше не рычал и не пытался цапнуть. Вообще, было удивительно, как моментально Кусь из дикого песца превратился в почти домашнего щеночка. Жаль только, что у нас с ним так и не установилась полноценная связь "ведьма – фамильяр". Только иногда мне удавалось улавливать очень сильные его эмоции, но случалось это редко. Но даже такая наша с ним связь была чем-то удивительным.

Увидев, как город постепенно преображается к Новому году, я занервничала больше обычного. Светящиеся гирлянды на домах, великолепные фигуры изо льда на улицах, си-

яющие разноцветные фонари – всё это должно было приносить радость и предвкушение чуда. Но для меня это было знаком того, что обряд всё ближе, а я до сих пор не знаю как его избежать.

Я торопливо перебирала ногами, спеша в библиотеку, в надежде, что именно сегодня мне повезёт, когда взгляд зацепился за что-то странное. Сбившись с шага, я остановилась и пригляделась к гирлянде, висевшей над входом в небольшую лавочку, в которой продавались различные кондитерские изделия. Нет, мне не показалось. Над дверью висели сердца, нанизанные на толстую нить. И нет, это не были сердечки, похожие на два лепестка соединённых у основания и направленных остриём вниз, как обычно, в своих дневниках рисуют романтичные барышни. Это было очень похоже на связку человеческих сердец. И на снегу у дверей в лавку алело что-то красное. Я зажала рот рукой, ужасаясь увиденному.

Мимо меня проходила какая-то незнакомая драконица, но увидев моё состояние, остановилась и поинтересовалась:

– Милочка, с вами всё в порядке?

Не в силах ответить, я продолжала молча смотреть на кровавую связку сердец.

– Ох! Вы недавно в Эйсфилде?

Я всё же смогла перевести взгляд на женщину и кивнула.

– Присцилла всегда к Новому году так украшает свою лавку, сколько бы ей ни говорили, что это пугает людей. Особенно новеньких. Но она настаивает на том, что вешать гирлян-

ды из снежинок и еловых веток – глупо, ведь это мы видим каждый день на протяжении всей жизни. А Новый год – это новый удар Сердца Прародителя, и значит, главным украшением должны быть сердца. И чем реалистичнее, тем лучше. Тогда Прародитель не откажет в милости в следующем году.

– Так они… они не настоящие?

Женщина рассмеялась.

– Нет, что вы! Это карамель. С каждым годом у неё выходит всё реалистичнее. У неё золотые руки! Даже королевская семья заказывает у неё десерты.

– Тоже сердца на верёвочке? – поражённо уточнила.

– Нет. Присцилла каждый год говорит, что когда-нибудь все поймут, что это обязательная часть любого новогоднего декора. Но пока сердца висят только у неё над лавкой.

Я наконец-то смогла с облегчением вздохнуть. Ничего себе новогоднее украшение – связка кровавых сердец.

– Спасибо, что объяснили.

– Не за что, милочка. Обязательно загляните к Присцилле в лавку. У неё самые лучшие в королевстве танжериновые кексы.

Я кивнула и направилась в библиотеку. Как-то не было желания переступать окровавленный порог кондитерской лавки, пусть даже это на самом деле был какой-то цветной сироп. И у этой чокнутой Присциллы королевская семья покупает десерты? На миг представила, что наш с Дейнаром свадебный торт будет в форме окровавленного сердца, и пере-

дёрнулась от отвращения. Может быть, всё же стоило прислушаться к словам королевы и принять участие в подготовке к празднованию Нового года и свадьбы? Но внутренний голос тут же напомнил, что я, вообще-то, не собираюсь выходить замуж, и сейчас как раз таки в очередной раз иду на поиски вариантов побега.

Переступив порог библиотеки, я обрадовалась, увидев Завириана (что не скажешь о тут же рыкнувшем Кусе), но меня тут же настигло разочарование.

– Добрый день, Раяра. Простите, хотел составить вам сегодня компанию, но возникли неотложные дела.

– Я хотела узнать…

– Очень тороплюсь, извините. Давайте в следующий раз, – Завир вихрем промчался мимо меня и исчез за дверью.

– Следующего раза может и не быть… – пробормотала я, поднимаясь по ступеням в книгохранилище.

Я всё же воспользовалась именем своего истинного, чтобы беспрепятственно изучать любые книги и не дёргать каждый раз библиотекарей. Направилась в секцию с книгами по горному делу. Я не теряла надежды найти хоть какую-то информацию по нужной мне шахте. Может быть, в какой-то из книг по истории развития горного дела в драконьем королевстве я всё же найду что-то нужное. Листала книги там же, не отходя от полок, читая оглавление и просматривая заинтересовавшие меня главы. Ничего. Ничего. Ни… Когда из очередной книги выпал сложенный в несколько раз лист бу-

маги, я сначала не поверила своим глазам. Потому что это был он. План медного рудника, который я так жаждала найти. Точнее, там было несколько пожелтевших от времени листов – место расположения шахты, общий план и довольно подробная схема подземных ходов. Причём в конце одного из них стояла странная пометка, чем-то напоминающая перечёркнутый купол.

Глава 28

Раяра

Найденные схемы жгли карман, давили тяжким грузом на совесть, здравый смысл и чувство самосохранения. В общем, всячески причиняли моральный дискомфорт. И в то же время дарили надежду на спасение. Меня смущало то, каким образом они мне достались. Если бы мне пришлось получить их в бою, или, например, пройти тысячу миль, сразиться с полчищем агрессивных зайконов, голыми руками раскопать секретный тайник и разгадав десяток зашифрованных головоломок, наконец-то достать схемы рудника, вот тогда бы я чувствовала себя более уверенно. А так возникало ощущение, что кто-то мне их подбросил. И на самом деле это какая-то ловушка. Но кому бы это понадобилось?

Единственный кандидат на роль "благодетеля" – Завириан. Он был тем, кто намекнул на то, что в шахтах может быть выход, и тем, с кем я столкнулась в день, когда нашла схемы. Вот только я не могла до конца понять, был ли тот намёк в действительности или это было лишь совпадение, наложившееся на мои собственные мысли о шахте. И я не видела ни одной явной причины, зачем бы Завиру подкидывать мне

план рудника. В крайнем случае он мог бы мне отдать его лично, из рук в руки. Хотя учитывая, что он брат короля, а я невеста кронпринца, помощь в моём побеге с его стороны была бы сродни предательству короне. Но при этом он говорил, что понимает мои чувства и желание вернуться в свой мир… Всё было так запутано и непонятно, что попытки разобраться во всём этом, лишь заставляли мысли крутиться по бесконечной спирали, без возможности найти ответ и прийти к какому-то однозначному выводу.

Я то мысленно уже начинала собирать вещи, которые мне понадобятся для побега, то останавливала себя, говоря, что это безумие – шахта ведь не просто так была заброшена, она была опасна. Любой подземный рудник опасен, там могут случаться обвалы, может присутствовать опасный газ. Но шахта, которую давно никто не использует, опасна вдвойне. По крайней мере, здравый смысл говорил именно так. И снова мои мысли возвращались к тому, что где-то там может быть путь на свободу и просто так из-за страха и нерешительности, отказываться от этого шанса – глупо. Мне не хватало чего-то такого, что перевесило бы весы моих сомнений в определённую сторону, позволив принять решение – рискнуть или смириться с уготованной мне судьбой одурманенной жены дракона. И это “что-то” не заставило себя долго ждать, произойдя уже на следующий день.

– Нас приглашают во дворец на семейный ужин, – сообщил Дейнар, вернувшись после очередной своей отлучки.

– И нам обязательно там быть? – даже не глядя на дракона, поинтересовалась я, лёжа на кровати. Меня внезапно накрыло волной апатии. Ничего не хотелось делать. Дни походили друг на друга и заставляли меня всё сильнее скучать по моей работе, студентам, друзьям.

– Вернулся мой младший брат, мне хотелось бы, чтобы вы познакомились.

– А мне хотелось бы вернуться домой. Но не всегда нам удаётся получить желаемое, ведь так? – я не кричала и не ругалась, говорила тихо и без эмоций. Но почему-то именно это заставило Дейнара отреагировать. Он в несколько быстрых шагов оказался рядом и навис надо мной огромной нерушимой скалой.

– С тобой всё в порядке? – внимательно вглядываясь в моё лицо, обеспокоенно поинтересовался.

– Меня украл дракон и посадил в большую клетку. И скоро у меня не будет никакого смысла в жизни, кроме как улыбаться этому дракону, и восторженно всем рассказывать, как же мне повезло. Я потеряю часть себя и уже никогда не смогу её вернуть. Да, со мной всё прекрасно… – безжизненный монотонный голос даже меня начал пугать.

– Что за ерунду ты говоришь, Раяра? Свадьба со мной – это не конец света.

– Может быть. Но не обряд в вашем храме.

Дейнар присел на край кровати и попросил:

– Поясни.

Его неподдельная заинтересованность выдернула меня из апатии, в которую я провалилась. Оказывается, мне ужасно не хватало разговоров, в которые полностью вовлечены оба собеседника, а не я одна. Внутренний голос тут же подсказал: *"Тебе нужен не любой собеседник, а именно Дейнар. Иначе тебя бы радовали и разговоры с Завирианом"*.

– Ты никогда не разговаривал с людьми, похищенными драконами? Не интересовался, как им живётся?

– Насколько мне известно, им живётся более чем хорошо. Их никто не обижает, любят, о них заботятся.

– Ты как будто описал домашнее животное. Куся я вот тоже люблю и забочусь о нём.

– Ладно, возможно, я не так выразился. Но всем украденным людям живётся хорошо. Они счастливы.

– А теперь представь, что тебя украли из твоего мира. Ты будешь счастлив?

Дейнар нахмурился.

– Не думай сейчас о крыльях и возможности обращаться в дракона. Подумай о родителях, которых ты больше не увидишь, о брате, о наставнике в конце концов. Никогда не увидишь. Не узнаешь как они, что с ними. Живы ли они вообще. Ты будешь счастлив, не зная этого?

– Хм…

– А у всех похищенных память о доме словно в дымке. Ваш обряд что-то делает с ними. Скажешь, что ты этого не знал?

– Я никогда об этом не задумывался.

– Конечно, зачем вам, драконам, задумываться о каких-то там людях. У вас же есть кры-ы-ылья и не-е-ебо. Вы даруете своим истинным великую милость – вторую ипостась. И при этом отбираете у них часть их самих.

– Это не так…

– Как ты можешь утверждать так это или нет, если ты даже не думал об этом. Что происходит на этом вашем обряде? Почему память у людей об их прошлом становится такой блёклой и безжизненной? Я не верю, что никто из них не был привязан к родителям, друзьям, коллегам. Так просто не бывает.

Дейнар задумался на какое-то время, а потом медленно проговорил:

– Говорят Сердце Прародителя Дракона – непростой артефакт, у него есть что-то вроде разума. Я допускаю вероятность того, что ради продолжения драконьего рода он может как-то влиять на людей, чтобы те не рвались обратно в свой мир, а были счастливы здесь, со своей парой.

– Прекрасно… – я снова начала проваливаться в своё состояние холодного отчаяния, когда уже ничего не хочется. – Я стану очередной пустышкой для продолжения драконьего рода.

– Раяра, – Дейнар осторожно прикоснулся к моей руке, привлекая моё внимание. Я отстранённо заметила, что его обожжённое предплечье уже полностью зажило, что нельзя

было сказать о моей прокушенной зайконом руке, которую я продолжала мазать каждый вечер мерзкой зелёной мазью. Всё же этот драконий сон творит с ними чудеса исцеления.

– Ты не станешь пустышкой, не потеряешь память. С тобой этого не произойдёт. Я обещаю.

– Мы не отправимся в храм? – я резко выпрямилась на постели и жадно уставилась на Дейнара, – Ты отменишь свадьбу?

– Нет. Я не буду ничего отменять. Мы отправимся в храм через неделю.

Потерять надежду сразу после обретения – больно. Очень. Вот только…

– Почему через неделю? Как через неделю?! Когда ты меня украл, то говорил, что до свадьбы месяц. Я пробыла здесь меньше двух недель.

– Ты провела столько времени в библиотеки, но так и не удосужилась посмотреть на календарь? Или узнать сколько дней в месяце в драконьем государстве? – Дейнар осуждающе покачал головой, – С людским миром у нас совпадает лишь длительность года. Месяцев же здесь больше. Не знаю почему, учитывая, что они всё равно все похожи друг на друга.

Он что-то говорил о системе летоисчисления у драконов и о чём-то ещё, но я не слушала. В моей голове билась лишь одна истеричная мысль: “Времени осталось гораздо меньше, чем я думала!”.

В этом же шоковом состоянии я отправилась на драконий семейный ужин. На нём присутствовали лишь четверо помимо нас с Дейнаром – король с королевой, Завириан и младший брат Дейнара – Финнериан, оказавшийся практически подростком. Ну и, конечно же, Кусь был со мной. По своему обычаю рыкнул на Завира, и, к моему удивлению, ластился к Финнериану.

– И почему не он мой истинный? Вон даже Кусю понравился, – тихо пробормотала себе под нос, но Дейнар услышал.

– Потому что тебе досталась более опытная, взрослая и красивая версия. И Кусю я тоже нравлюсь.

– Нет. Он на тебя рычал.

– Он просто ревновал. Но теперь мы нашли общий язык.

– Ты его подкупил едой и лежанкой.

– Вот бы и тебя было также легко подкупить, – вздохнул Дейнар, отодвигая мне стул и помогая сесть.

– Судя по всему, ты именно на это и надеялся, потому что ничего кроме этого я от тебя не получила, – уязвлённо заметила.

– Я исправлюсь. В новом году. Обещаю.

Я закатила глаза. К этому времени будет уже поздно что-то менять.

Ужин был неловкий и напряжённый. Дейнар с Завирианом всячески показывали свою неприязнь друг к другу, Ианеллия восторженно щебетала о скорой свадьбе, чем неимо-

верно раздражала меня. Король просто хмуро молчал, но тоже кидал недовольные взгляды на Дейнара. Особенно ему не понравилось то, что Дейнар настаивал на том, чтобы обряд мы с ним проходили последними. Свадьбы в драконьем мире всегда проводили лишь в новогоднюю ночь и порой их было очень много. По одному из обычаев, если кто-то из королевской семьи женился или выходил замуж, они должны были пройти обряд в храме первыми, а уже за ними шли все остальные. Но Дейнар твёрдо заявил, что хочет быть последним.

– Королевской семье не пристало ждать! – гаркнул Оварриан.

– Тогда отмени своим королевским словом все свадьбы в этом году, – рыкнул Дейнар в ответ. В этот момент он не походил ни на студента-раздолбая, каким я привыкла видеть его в Академии, ни на слегка задумчивого и отстранённого мужчину, каким он частенько бывал, когда возвращался в свой замок. Сейчас он был предельно собран, серьёзен и зол. Такой Дейнар был мне незнаком. От такого него хотелось либо спрятаться, либо беспрекословно подчиниться его требованиям. И я порадовалась, что он никогда не говорит со мной в таком тоне.

– Потому что либо мы будем последние, либо вообще не пойдём в этот храм!

Такой вариант более чем устраивал меня, но не короля. Ещё немного поспорив он согласился на условие Дейнара.

Скорее всего, сыграло свою роль слово Ианеллии в этом вопросе, указавшей на то, что самое вкусное всегда остаётся напоследок и нет ничего плохого в том, чтобы быть последними в череде новогодних обрядов. Так что свадьбе быть.

Больше ужин ничем особенным не запомнился. Разве что Завириан несколько раз пытался уколоть Дейнара тем, что тот игнорирует свои обязанности кронпринца и вместо этого занимается непонятно чем. Судя по реакции Оварриана на эти слова, он был согласен со своим братом. А вот Дейнар просто их проигнорировал, хотя я заметила, как он сжимал вилку в своей ладони, так, словно хотел её воткнуть в шею дяде.

А вот в самом конце вечера, когда мы уже собирались уходить, я услышала слова, которые оказались тем самым камушком, которого не хватало, чтобы склонить чашу моих мысленных весов в сторону принятия решения.

Глава 29

Раяра

– Да, когда я возвращался из Карраяза, то пролетал вдоль границы мира. Заметил, что в районе медного рудника стало гораздо меньше снега. Словно там было теплее, чем в других местах. Кое-где даже проглядывает голая земля. Разве это не странно? – Финнериан отвечал на какой-то вопрос Завира, который я не расслышала.

Моё сердце забилось чаще. Снег в районе рудника растаял? Неужели это потому, что барьер там слабеет и летняя жара моего мира пробивается сюда? А это значит… значит, что в шахте действительно может быть выход за пределы купола. И если я хочу избежать обряда, то действовать нужно как можно скорее.

Я больше не взвешивала за и против, не терзалась сомнениями. У меня просто не было на это времени. Мне нужно было за пару дней подготовить всё для побега. В этот раз я не собиралась бежать с пустыми руками. Мне нужно было подготовить безогневой светильник, определители наличия опасных газов, собрать хотя бы минимальный запас еды и воды, и ещё куча всяких важных мелочей. Но для первых

двух пунктов мне нужна была химическая лаборатория. Как хорошо, что она была в соседней комнате и как плохо, что для меня она по-прежнему оставалась закрытой.

На то, чтобы взломать защиту на двери у меня ушло два дня. Главная проблема заключалась в том, что её нельзя было просто сломать, нужно было вскрыть её так, чтобы Дейнар ничего не заметил. И при этом каждый раз приходилось возвращать всё назад, как только наступал вечер и близилось время возвращения дракона. Я чувствовала себя тайным агентом, которому дали задание обокрасть наследного принца. Такие мысли не давали скатиться в панику. Это просто игра. Я просто притворяюсь вражеским шпионом, а не готовлюсь к самой опасной авантюре в своей жизни.

Ещё одним сложным моментом в этом всём была моя только-только зажившая рука с медленно восстанавливающимися магическими каналами и внезапно возросшая сила. Я уже не раз замечала, что магии во мне прибавилось – вспомнить хотя бы то заклинание, которым я уничтожила кресло в спальне. Однажды я спросила об этом Завириана, и он пояснил, что это действие Сердца Прародителя. Даже без обряда в храме оно уже начало на меня влиять, даруя больше магии. Она понадобится мне при превращении в дракона. И после обретения второй ипостаси магия снова придёт в норму. Или если мне удастся покинуть купол. Нет. Не “если”. Нет никаких “если”, только “когда”.

Мне удалось вскрыть лабораторию Дейнара и к моему ве-

ликому облегчению у него было всё необходимое для создания нужных мне составов. Но я чуть не попалась на проникновении, когда увлеклась усовершенствованием безогневой магической лампы. Только ворчание Куся и его метания из комнаты в комнату вернули меня в реальность.

Я не переставала радоваться тому, что в первый день пребывания в этом мире мне повстречался такой верный помощник и сообщник. Но меня глодали сомнения по поводу того, стоит ли брать его с собой в подземный рудник. Это было опасно. И я понимала, на что шла. Но тянуть за собой бесхитростное животное? Это казалось слишком жестоким.

Кусь всё решил сам и когда я попыталась оставить его на полдороги, обиженно заворчал и, отбежав на несколько шагов от меня, продолжил путь в стороне, не собираясь меня бросать.

– Там небезопасно, – попыталась я вразумить песца, но ему было всё равно.

У меня не было времени на то, чтобы спорить с Кусем, тем более что собеседник из него был ещё хуже, чем из Дейнара, когда тот не желал отвечать на вопросы. Мне стоило торопиться, потому что день близился к своему завершению, а до рудника было ещё шагать и шагать. Я и без того попросила знакомого возницу отвезти меня на другой конец Эйсфилда, откуда было ближе добираться до нужного места, но при этом так, чтобы такая просьба не выглядела подозрительно. Мне не нужно было, чтобы кто-то догадался, куда я направ-

лялась. Я и без того постоянно оглядывалась и при помощи магии как могла, пыталась замести следы. Мне всё время чудилось, что за мной кто-то наблюдает, но никого кроме Кусся, теряющегося на фоне снега, обнаружить так и не смогла. Решив, что это всего лишь моя паранойя, ускорила шаг, что было непросто, учитывая глубокий снег и нехоженые тропы. В который раз прокляла драконов за то, что, живя круглый год в условиях зимы, они не додумались до изобретения лыж. Конечно, зачем это им, если у них есть крылья!

Спешила не только потому, что не хотела идти до шахты в темноте, в которой с лёгкостью могла заблудиться несмотря на наличие карты. Нет, меня страшила мысль, что я не успею спуститься под землю до того времени, когда Дейнар вернётся домой и поймёт, что я снова сбежала. Не знаю, какие у драконов способности, но в прошлый раз он меня както нашёл. Если отыщет в этот раз, то больше шансов на побег у меня не будет. А это будет означать – заточение, храм, обряд, пожизненная клетка.

Как бы я ни торопилась, до рудника добралась лишь в сумерках. Если бы не подтаявший снег вокруг, я бы с лёгкостью прошла мимо. На фоне заснеженного пейзажа тёмным пятном выделялся холм, в склоне которого был вырезан вход в штольню. Когда-то его закрывала металлическая решётчатая дверь, но сейчас она была распахнута и свисала на одной петле, слегка покачиваясь на ветру и издавая пробирающий до костей скрип. Чёрное нутро штольни выглядело пугающе.

И будь у меня другие варианты, я бы ни за что не стала заходить внутрь. Но их не было.

Достав из заплечной сумки заранее приготовленный безогневой светильник, включила его, отрегулировав яркость. Переложила украденный у Дейнара кинжал в карман пальто. В другой карман отправила найденные в библиотеке листы с картой и схемами подземных ходов. Запустила в штольню три сотворённых в лаборатории обнаружителя опасных газов. И поняв, что дальше оттягивать момент не получится, набрав в лёгкие побольше морозного воздуха, шагнула в шахту. Точнее, попыталась шагнуть, потому что мой маленький Кусь внезапно выскочил мне наперерез и злобно заворчал, скаля клыки. Я вскрикнула от неожиданности.

– Драконий хвост, Кусь! Что с тобой?

Песец лишь громче заворчал.

– Отойди с дороги! – я разозлилась. Мы, быть может, стояли в нескольких шагах от моего спасения, а этот мелкий зверёныш меня не пропускал!

– Кусь! – очень хотелось в этот момент, чтобы у песца было какое-нибудь более вычурное имя, что-то вроде "эрр Кусьмарриан Жнеберт", тогда бы окрик звучал внушительнее.

– Перестань на меня рычать и уйди с дороги!

Всё равно, что требовать у Дейнара вернуть меня домой. Ну, ладно. На моей ладони заискрилось сонное заклинание. Не хотелось уподобляться упомянутому дракону и усыплять

оппонента внезапно и без объявления войны.

– Либо ты меня пропускаешь, либо я отправляю тебя спать. Прямо здесь в снегу!

Кусь перестал скалиться, лёг на землю передо мной, закрыв нос лапками и горестно заскулил. Так и знала, что этот гад прекрасно понимает человеческую речь.

Стряхнув остатки заклинания с ладони, присела рядом с песцом и погладив его по голове, сказала:

– Я говорила тебе, что здесь опасно, но ты сам захотел пойти со мной.

Кусь перестал скулить. Ткнулся пару раз носом мне в ладонь, а потом внезапно резко дёрнулся, рыкнул, с неожиданной, для такого небольшого тела, силой толкнул меня, заставляя завалиться набок. Щёлкнул зубами у кармана моего пальто и бросился наутёк. Я вскочила на ноги, вглядываясь в ту сторону, куда убежал Кусь, пытаясь понять, что это такое было. И только сунув руку в карман, поняла, что этот мелкий гад стащил карту! К счастью, он украл не схему подземных ходов, на которую я возлагала большие надежды.

– Ку-у-усь! – не знаю, что я хотела сказать своему почти-фамильяру. То ли то, что он ошибся и я всё равно спущусь в шахту, то ли возмутиться его поступку. Но в любом случае песец не откликнулся, а углядеть белого маленького наглеца в сумерках на белом снегу было невозможно.

Постояв ещё какое-то время, вглядываясь вдаль, с робкой иррациональной надеждой, что Кусь меня не бросил, нако-

нец-то вошла в штольню.

Глава 30

Раяра

Чем глубже в шахту я спускалась, тем теплее становился воздух. И это был единственный плюс во всём моём приключении. Мне пришлось довольно долго идти по подземному ходу, согнувшись почти пополам, и когда лаз расширился и я наконец-то смогла выпрямиться, почувствовала, как тело ноет и просит пощады. Не представляю, как драконы здесь работали, ведь все представители их расы, которых мне доводилось встречать, были рослыми, на голову, а то и две выше меня и намного шире в плечах. Как вообще драконы, грезящие небом и полётами, соглашались работать под землёй? Даже на меня стены шахты давили. Казалось, что вот-вот меня придавит каменной плитой, похоронив тут навечно.

Здесь, под толщей земли, казалось, что время остановилось. Я не знала, сколько уже иду по узким коридорам, всё глубже и глубже спускаясь в шахту. На каждой развилке сверялась с картой, чтобы убедиться, что иду в верном направлении. В целом пейзаж был однообразен – следы сотен ударов кирками на серых стенах, осколки камней под ногами, и ничего больше. И только когда свет моего фонаря выхваты-

вал места, где медная жила выходила на поверхность, всё вокруг преображалось, и словно бы делилось со мной тем восторгом, который должны были ощущать драконы, добравшись наконец-то до искомой породы. Её охристо-красная лента слегка мерцала от падающего на неё света, придавая бесконечным каменным коридорам слегка волшебный вид.

В одном из ответвлений мне встретился огромный плоский камень, занимающий половину прохода. Решив, что он очень похож на место, где шахтёры могли отдохнуть и перекусить, сделала то же самое. Ноги гудели от долгой ходьбы – сначала до самого рудника, а потом ещё и по запутанным подземным лабиринтам. Я устала и хотела, чтобы это всё поскорее закончилось. Но для этого нужно было встать и идти дальше, а на совершение такого подвига моё тело было не готово. И только спустя некоторое время, которое я потратила на уговоры самой себя, в голове всплыло заклинание временной бодрости. Лишь после его активации, продолжила путь.

Чем дольше я шла, тем больше меня терзали сомнения. Правильно ли я поступаю? Найду ли то зачем сюда спустилась? Как много красок потеряет моя жизнь, когда в ней не станет одного наглого дракона?

Подумав о Дейнаре, даже ощутила во влажном воздухе, до этого пахнущим лишь металлом и камнем, тонкий аромат ветивера – запах, стойко ассоциирующийся с моим драконом. Остановившись, помотала головой. Нет никакого запа-

ха! И никакого моего дракона! Есть только я и моё желание сбежать из этого мира.

Свернув в очередное ответвление тоннеля, обнаружила, что он завален камнями.

– Драконий хвост! – выругалась сквозь зубы и достала схему рудника.

К нужному мне месту вёл лишь этот путь. Усилив свечение фонаря, приблизилась к завалу, чтобы понять, можно ли как-то протиснуться дальше. И обнаружила на самом верху лаз. Запустила в него пару заклинаний, чтобы проверить действительно ли он сквозной и нет ли там опасных для дыхания газов. Заклинания вернулись с обнадёжившей меня информацией.

Тронув носком ботинка камни, проверила их на устойчивость и после пары успокаивающих вдохов и выдохов, полезла на каменную груду, молясь про себя, чтобы она не развалилась и не похоронила меня под своим весом. Достигнув лаза, пропихнула в него сначала сумку, а после и фонарь. И тут же пожалела, оставшись в полной темноте. Замерев на мгновение, прислушалась к звукам, которые словно стали отчётливее во мраке. Где-то капала вода, из-под моих подошв осыпалось пара мелких камушков. И был ещё какой-то звук, то ли шуршание, то ли гул ветра, где-то далеко. От непонимания, что именно издаёт этот звук, по телу прошлась волна мурашек, а волосы встали дыбом. Я даже позабыла о собственном страхе перед узкими пространствами и

буквально ввинтилась в лаз, за которым меня ждали мои вещи и фонарь. Ободрав ладони о скользкий камень, неудачно вывалилась на каменный пол, больно ударившись плечом. Сдержала стон и ещё раз прислушалась. По эту сторону было слышно лишь как капает вода. Это успокоило.

Сверившись со схемой, свернула на ближайшей развилке направо и чуть не упала, обо что-то запнувшись. Оглянулась, но не увидела ничего, что могла задеть ногой. Неужели устала так, что спотыкаюсь на ровном месте?

Внезапно ощутила, как земля задрожала, а с той стороны, откуда я только что пришла, глухо зарокотало. С потолка посыпалась мелкая каменная пыль. Время словно замедлилось. Подняв взгляд вверх, увидела, как камень начинает исходить трещинами, быстро увеличивающимися в размерах. Скрежет камня о камень, усиливающаяся вибрация под ногами. Внезапно потолок надо мной взорвался осколками, обрушиваясь вниз. Осознание того, что я не успею сбежать из-под завала, пришло слишком поздно. Очередной подземный толчок заставил меня потерять равновесие и что-то (по ощущениям, огромная каменная глыба) ударило в плечо с такой силой, что от боли я лишилась сознания.

Глава 31

Дейнар

Весь день я ощущал смутное беспокойство, но не мог точно сказать, с чем оно связано. До обряда оставалось совсем немного, но нам с Акмаром почти удалось получить подходящий состав, который должен был выполнить свою задачу на отлично. Мы продумали, как обезопасить людей. И я понял, каким образом сохранить Раяре жизнь. Оставшихся дней должно было с лихвой хватить на то, чтобы отшлифовать весь план и довести его до идеала. Тогда почему на душе так неспокойно?

Я даже возвратился в замок раньше обычного. Конечно же, Раяра ещё не вернулась из Эйсфилда. Наверняка опять сидела в библиотеке. Всё-таки мы с ней похожи. Будучи в Марнау, я так же всё своё свободное время проводил среди книг. Да и дома тоже. Ведь не просто так моя сокровищница, по сути, была библиотекой. Именно туда я и направился, пролистать в очередной раз свою тетрадь, внести некоторые поправки в план и свериться с парой справочников.

За окнами уже стемнело, когда я почувствовал, что кто-то пытается взломать защиту на покоях. Точнее, кто-то про-

сто настырно дёргал за одну из нитей защитного заклинания. Поднявшись из кресла, пошёл проверить, что за глупец так нагло ломится в дом к наследному принцу драконов.

Распахнув дверь, удивлённо замер. На пороге стоял песец Раяры, надсадно дыша, словно пробежал половину страны. Он каким-то чудом умудрялся зубами дёргать мою охранку.

– Кусь? – изумление способностям песца быстро сменилось тревогой, – А где Раяра?!

С момента появления этого полярного лиса на пороге моего замка, он ни разу не покидал Раяру. Всегда был рядом. А сейчас её здесь не было.

Кусь заворчал и подтолкнул носом по полу какой-то сложенный вчетверо листок бумаги. Развернув его, я обнаружил карту, показывающую путь от Эйсфилда до медной шахты. Заброшенной, опасной, запрещённой к посещению шахты!

– Она там?! О, небеса! Что за дурная женщина?

Кусь согласно заворчал, а я уже бежал по ступеням вниз. Быстрее, ещё быстрее. Лишь бы не опоздать. Рудник не случайно был заброшен. Он был опасен. Там в любой момент мог случиться обвал. И что только Раяра забыла в этой гракустовой шахте?!

Я летел так быстро, как только мог, и всё равно успел представить миллион вариантов того, как обрывается жизнь моей истинной под землёй. Зачем она туда полезла? Мыслей о том, что я не так понял Куся или что кто-то с помощью него специально выманил меня из замка, не было. Сна-

чала, потому что я ничего не соображал от страха и переживаний, потом, потому что почувствовал тоненькую связь с Раярой, тянущую меня вглубь рудника. Я так торопился, что даже не подумал о том, чтобы взять с собой фонарь или ещё какие-то вещи, которые могут понадобиться для спуска в шахту. Оставалось радоваться тому, что я всё же дракон, а у драконов все чувства обострены, и даже в абсолютной мгле, я мог передвигаться, не боясь сломать себе шею. Звуки, запахи, ощущения – всё это помогало мне ориентироваться в пространстве. И невесомая связь между мной и Раярой, проявившаяся после нашего поцелуя и множества ночей, проведённых рядом. По следу этой связи я и шёл, стараясь не шуметь, потому что не знал, как поступит эта дурная женщина, узнав, что я иду за ней. С неё станется совершить очередную глупость. Ведь я так и не знал, была ли это очередная попытка побега или ей просто срочно что-то понадобилось в этой гракустовой шахте. И если это побег, то почему, гракуст побери, сюда?! Кто надоумил её отправиться в самое опасное место драконьего мира? Ответ пришёл сразу же. Завириан. Кто же ещё? Только с ним Раяра проводила столько времени, что он вполне мог внушить ей какую-нибудь самоубийственную мысль. И если это действительно так, и нам с Раярой удастся выбраться из этого подземелья живыми, я собственноручно придушу дядюшку, и плевать, что это нарушает все драконьи законы.

Мне казалось, что я продвигаюсь слишком медленно.

Темнота играла со мной. Порой чудилось, что вот ещё один поворот, и я настигну Раяру. Время от времени я слышал её шаги так близко, словно она была на расстоянии вытянутой руки. И каждый раз это были лишь игры подсознания и мрака, окружавшего всё вокруг.

Но когда я достиг коридора, заваленного до самого потолка, чуть не взвыл от отчаяния. Связь с истинной чувствовалась так явно, будто нас разделяла только эта преграда из камней. И я не мог ошибиться. Моя истинная пара прошла именно здесь и совсем недавно. В затхлом влажном воздухе отчётливо ощущался сладковатый аромат корицы, всегда сопровождавший Раяру.

Я исследовал на ощупь каждый дюйм завала и обнаружил узкий лаз на самом верху. Именно через него Раяра и пробралась на другую сторону. Вот только я был гораздо шире её в плечах и в целом массивнее. Мне было не пролезть. Я повторил тщательное изучение прохода, только на этот раз выискивал камни, которые можно было убрать, не вызвав обвал. Медленно камень за камнем, ощупывал, расшатывал, аккуратно откладывал в сторону. И когда отверстие показалось мне достаточно широким, осторожно начал протискиваться сквозь него, моля Сердце Прародителя о милости. И видимо, мои молитвы были услышаны, потому что я без потерь перебрался на ту сторону. Тут же почувствовал в воздухе запах крови Раяры и напрягся. Он был не сильным, не походило на серьёзное ранение, но я всё равно почти побежал.

Чувствовал, что она была совсем рядом, а свернув в очередной проход, увидел свет от её фонаря.

Внезапно в тишине шахты раздался низкий гул, а по поверхности каменного тоннеля прошла дрожь. Я сразу понял, что милость Прародителя на сегодня закончена. Двигался на предельной для себя скорости, и всё равно чуть не опоздал. Увидел, как Раяра замерла посреди штольни, вглядываясь в раскалывающийся потолок, уже начавший осыпаться крупными камнями. Врезался в неё на полном ходу, подхватывая её на руки и пробегая дальше, вглубь очередного прохода. Дальше от рушащегося тоннеля. Вот только в выбранном мной направлении каменный свод тоже начал гулко вибрировать, и сверху на нас посыпалась мелкая каменная крошка.

Глава 32

Раяра

Очнулась придавленная каменной плитой, мешающей нормально сделать вдох. Попыталась сдвинуться и вскрикнула от резкой острой боли в левом плече. Плита надо мной завозилась, застонала, и я поняла, что это вовсе не обвалившийся кусок потолка.

– Драконий хвост! Дейнар?!

Он приподнялся на руках и дышать сразу стало легче.

– Что ты здесь делаешь?

– Очевидно, спасаю одну дурную женщину от весьма изощрённого способа самоубийства, – усаживаясь на пол и прислоняясь к каменной стене, проворчал он в ответ.

Я попыталась повторить его манёвр, но снова вскрикнула от прошившей меня боли.

– Кажется, ты вывихнул мне плечо… – зашипела сквозь зубы, всё же сумев сесть без помощи левой руки.

– Ты бы предпочла остаться с целым плечом, но размозжённой головой? – серьёзным тоном поинтересовался Дейнар, подсаживаясь ближе.

– Я… – только сейчас меня накрыло полное осознание то-

го, чего удалось избежать, благодаря вовремя появившемуся дракону, – Нет. Спасибо тебе, – шмыгнув носом, с чувством поблагодарила его.

– Что ты… что ты делаешь?

– Собираюсь тебя раздеть и надавать по заднице за твою очередную глупость! – рыкнул Дейнар, со злостью дёрнув очередную пуговицу на моём пальто.

– Что-о-о? – я попыталась отползти, но с одной рукой, повисшей плетью, это было затруднительно, боль снова дала о себе знать.

– Раяра, включи голову. Тебе надо вправить плечо. А для этого надо снять с тебя верхнюю одежду.

Дейнар был зол. И я не посмела с ним спорить, хотя до ужаса боялась того, что он собирался сделать. У него есть опыт? Мне будет ещё больнее? Может оставить всё как есть? Прикусив внутреннюю сторону щеки, заставила себя собраться и перестать паниковать. И тогда обратила внимание на то, что Дейнар, во-первых, одет в домашнюю рубашку и брюки, и на нём нет верхней одежды, во-вторых, ему плохо поддаются пуговицы на моём пальто, словно злость не даёт ему сосредоточиться, или у него просто плохо с координацией…

– Драконий хвост! Дейнар, у тебя сотрясение?! – я была так сосредоточена на своей боли, на том, что мы чудом избежали быть погребёнными под завалом и вообще на неожиданном появлении дракона, что не заметила крови, залива-

ющей ему висок и стекающей по лицу.

– Ммм, возможно. Не удивительно, учитывая обвалившийся на нас потолок.

– На нас? – у меня болело плечо, спина от падения, слегка саднило лицо от попавших на меня мелких камней. Но, судя по всему, единственной глыбой, упавшей на меня, был сам Дейнар. – Ты что закрыл меня собой?

Ничего не ответив, он закончил расстёгивать пуговицы и принялся осторожно стягивать его с меня пальто, стараясь не задевать пострадавшее плечо. Я попыталась помочь, но резкая боль заставила меня стиснуть зубы и замереть.

– Не дёргайся.

Дейнар внимательно осмотрел повреждённую руку, оценивая ущерб.

– По возможности расслабься, так будет проще.

От одной мысли о том, что сейчас должно произойти, всё моё тело наоборот напряглось.

– Раяра, ты же взрослая девочка, соберись!

– Я не…

– Да-да, давно не девочка. Не надо каждый раз напоминать мне о том, что ты… – он оборвал себя недоговорив.

Руки мягко легли на плечо, начиная слегка массировать, и я почувствовала, как с пальцев Дейнара срывается пара заклинаний, впитываясь в мою кожу.

– Драконий мир меня ненавидит и всё время пытается убить. Сначала зайконы, теперь подземные тоннели, – посе-

товала я.

– Это ты всё время пытаешься убиться в нашем мире, когда могла бы оставаться в безопасности. За каким гракустом ты сунулась в эту проклятую шахту?! – несмотря на злость и негодование, пропитавшие каждое его слово, его пальцы оставались нежными и осторожными.

– Я… – вот так в глаза сказать Дейнару, что в очередной раз пыталась от него сбежать, почему-то было сложно.

Протяжно выдохнув, он сменил тему попросив:

– Дыши глубже. Попробуй очень медленно и осторожно подвигать плечом, мышцы должны постепенно расслабиться.

Я послушно выполнила его указания.

– Умничка. Сейчас вернём плечо на место.

Зажмурившись, ощутила давление и скольжение в суставе. Боль стала резче и сильнее, но стоило плечу с лёгким щелчком встать на место, как она отступила. Я с облегчением выдохнула, почувствовав резко накатившую слабость. Но ей нельзя было поддаваться. Теперь нужно было обработать раны Дейнара. Закончив с этим, я вытащила из кармана схему шахты, чтобы понять, где мы сейчас находимся и в каком направлении двигаться дальше.

– Какого драконьего хвоста?! – непроизвольно вырвалось у меня, когда на листе бумаги, в который я заглядывала раз двадцать с момента, как спустилась под землю, увидела совершенно другой чертёж. Больше не было пути, который вёл

за пределы барьера. На карте вообще больше не было значка похожего на перечёркнутый купол.

Глава 33

Раяра

– Я его убью! – в который раз Дейнар зарычал так, что, казалось, мог вызвать очередной обвал.

Обнаружив, что найденные мною в библиотеке карты подземных ходов изменились до неузнаваемости, я ему всё рассказала. Всё, кроме догадок Завириана о том, что Дейнар собирается уничтожить храм. Если это было ложью, то дракон лишь больше разозлится, а если правда… Если Дейнар действительно безумец, то что он сделает с человеком, который знает о его плане? Я не хотела проверять. По крайней мере, пока мы находились в том месте, где так легко избавиться от ненужного свидетеля. Но я уже начала сомневаться во всех словах, что говорил мне Завириан. Не походил Дейнар на сумасшедшего, желающего уничтожить всю драконью расу.

Полагаться дальше на карту было бессмысленно. А проход, ведущий к выходу из шахты, через который мы сюда попали, был завален. Но оставаться на месте было небезопасно, поэтому, слегка подлатав друг друга заклинаниями, мы начали свой путь в подземелье в поисках либо второго выхода, либо обходного пути к первому, оставляя на всякий случай

метки на стенах.

– Почему ты поверила ему, что в шахте есть выход за пределы купола? Я же сказал тебе, что его нет! Как только мы выберемся отсюда, я оторву ему голову голыми руками!

Ладно, вот сейчас Дейнар слегка напоминал безумца, с этим убийственным настроем, пышущий жаром ненависти, чеканящий шаг.

– Возможно, он здесь ни при чём. Я же сказала, что он ни разу напрямую не говорил мне о шахте. И о том, что выход действительно есть. Да и схемы я получила не от него.

– Раяра… я не сомневаюсь в твоих умственных способностях.

В данной ситуации, на мой взгляд, это звучало как оскорбление.

– И в том, что ты порой самоубийственно беспечна.

Точно оскорбление.

– Но Завириан – скользкий мерзкий подлец, которому не составило бы труда запутать и заманить в ловушку маленькую наивную девочку.

– Я не…

– Ты – да! – взорвался Дейнар, но сделав пару успокаивающих вдохов и выдохов, уточнил: – По сравнению с Завирианом, ты маленькая наивная девочка. Пока ты проводила время за учёбой, гуляла с друзьями, работала, сидела в библиотеке, он практиковался в интригах, подлости и предательстве.

– Но зачем ему заманивать меня в ловушку? Это бессмысленно.

– Он третий в очереди на трон. И ни для кого не секрет, что я в качестве короля его не устраиваю. Избавиться от моей истинной пары – значит на шаг приблизится к трону.

– Но у тебя есть брат. И к тому же Завириан не женат, а это вроде обязательное условие для короля.

– Никто не сметает с доски сразу все значимые фигуры, Раяра. Кирпичик за кирпичиком. Шаг за шагом. Он выжидает, ищет слабые стороны, а потом бьёт исподтишка. Не удивлюсь, если обвал – его рук дело. Ты не почувствовала ничего странного перед ним?

– Нет. Правда я запнулась обо что-то, но не увидела обо что.

– Узнаю его методы… Ничего не доказать, ни к чему не подкопаться. Мерзкий ублюдок.

Дейнар резко затормозил и я чуть не впечаталась носом в его рубашку.

– Что такое?

Обойдя застывшего дракона, я уже и сама увидела “что”. Очередной заваленный проход. И лишь небольшой узкий лаз наверху.

– Чувствуешь? Оттуда тянет свежим воздухом.

Я подошла чуть ближе и действительно почувствовала свежий морозный воздух. Мы были довольно близки к поверхности. Недаром мои ноги гудели от напряжения. Всё это

время ход шёл под уклоном вверх.

– Думаешь это наш шанс? Проход кажется слишком тесным, чтобы в него можно было пролезть.

– Я подсажу тебя, – не став попусту рассуждать, Дейнар тут же принялся за дело.

Но как мне и казалось, даже для меня там было недостаточно места, чтобы протиснуться. И ни один из камней не подавался, чтобы хоть как-то расширить пролом. Я отчаянно пыталась поместиться, извивалась как змея, наплевав на боль в плече, но добилась лишь того, чтобы плотно застрять.

– Дейна-а-ар!

Вместо того чтобы потянуть меня назад, этот драконий гад от души шлёпнул меня по заднице. Думаю, ему давно этого хотелось. В наказание за дурость. Но смирно сносить такое унизительное наказание я не собиралась и дёрнула ногой в надежде задеть наглеца. И судя по тому, что она врезалась во что-то твёрдое, мне это удалось.

– Вытащи меня!

На этот раз он всё же помог мне выбраться из западни.

– Гад! – возмутилась я, как только почувствовала под ногами твёрдую почву.

– Я всего лишь пытался подтолкнуть тебя в нужном направлении, – ухмыльнулся он.

Мы прошли ещё несколько длинных каменных коридоров, пару раз вновь наткнувшись на тупики, завалы и затопленные штольни. Когда Дейнар в очередной раз резко оста-

новился, я решила, что нам вновь встретился один из таких. Уже собиралась разворачиваться и искать новый проход, когда дракон сказал:

– Кажется, *вот это* наш шанс.

Выглянув из-за его спины, я тут же попятилась.

– Нет, нет и нет! Это не шанс. Это самоубийство!

Глава 34

Раяра

У меня не было ярко выраженных фобий. Таких, чтобы орать в ужасе, терять сознание или цепенеть от страха. Но я очень не любила высоту и узкие замкнутые пространства (и при этом добровольно пошла в шахту, да, логика и здравый смысл – не мой конёк). Так вот, сейчас к моему нелюбимому закрытому пространству добавилась ещё и высота.

Мы стояли перед подземным подвесным мостом над бездной. Никак иначе этот провал назвать язык не поворачивался. Света моего фонаря не хватало, чтобы увидеть, где находится дно. А мост через эту пропасть выглядел очень и очень ненадёжным. Настолько ненадёжным, что от него остались лишь два каната, с кое-где свисающими с них прогнившими досками.

– Ты шутишь, верно? – в который раз уточнила я у Дейнара.

– Нет. На той стороне есть выход наружу. Нам нужно всего лишь преодолеть этот провал, и мы выберемся на поверхность.

– Всего лишь? Всего лишь?! – я откровенно паниковала,

но потом вспомнила одну важную деталь и уточнила: – Ты можешь обратиться в дракона и перенести нас на ту сторону?

– Нет. Здесь слишком мало места.

– И как тогда ты предлагаешь нам перемахнуть через эту бездну?

– По канату, – он пожал плечами так, словно не видел в этом никакой проблемы.

– Дейнар, если ты не заметил, то я не канатоходец!

– По нему не надо будет идти. По нему надо будет ползти, – говоря это, Дейнар дёргал канаты, проверяя их на прочность.

С его пальцев сорвалось пара заклинаний. Я опознала одно как определяющее целостность. Второе сразу распознать не удалось, но увидев, как с канатов срезаются свисающие остатки деревянных перекладин, вопрос отпал сам собой.

– Я не полезу. Давай найдём другой способ, – предложила, поняв, что дракон абсолютно серьёзен и уже готовится к преодолению пропасти по канатам.

Дейнар начал расстёгивать ремень и вытаскивать его из брюк.

– Насилие – плохой способ уговоров!

Вздохнув, он пояснил:

– Как бы мне ни хотелось тебя выпороть, я придержу свои желания до момента, как мы выберемся отсюда. А это, – он потряс ремнём перед моим лицом, – импровизированная страховка. Ты же не думаешь, что я отправлю тебя ползти по

канату с травмированным плечом и без неё?

– Я вообще надеялась, что ты меня туда не отправишь.

– Раяра, – Дейнар внимательно посмотрел мне в глаза, – чем дольше ты споришь, тем меньше у нас шансов вообще выбраться. Или ты думаешь, что обвал больше не повторится?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.